

The illustration depicts a young woman with brown hair, wearing a dark red coat, standing in a gothic-style interior. She holds an open book and has a bright pink lightning bolt emanating from her right hand. The background features a large circular window with a glowing orange light, a balcony with a black cat, and a large, ornate chandelier. The overall atmosphere is dark and magical.

Екатерина Багирова

Сплошные неприятности
отнюдь не вечны

Annotation

Иногда все держится на одном честном слове. И это слово хранителя. Мне и во сне не снилось, что я стану хранителем магической академии. Но контракт подписан, а значит отступать некуда.

•

===== Пролог =====

Если вы когда-нибудь приедете в Вилансию, то первое, что бросится вам в глаза — здание Академии Магии, расположенное на пологом холме. Оно возвышается над городом с его зелеными парками и скверами, знаменитым кварталом художников и скульпторов, не менее известным театром, находящимся под покровительством короны. А какие в городе красивые храмы — золоченые купола так и сверкают на солнце. В порт ежедневно прибывает из разных стран множество кораблей.

Но здание академии все равно доминирует над городом. Собственно, сначала появилась академия, а потом возникла Вилансия. Правда, сейчас из-за не очень комфортного соседства около академии горожане не живут: раньше студентов было гораздо меньше, а отбор был строже.

Некогда величественное здание академии, построенное более пятисот лет назад, сейчас находится не в лучшем состоянии. Одна из башен дала трещину почти по всей высоте, стены ветшают. По большей части в этом виновато время и тот факт, что магия хранителя ослабела, а еще студенты вносят свой существенный вклад в разрушение родного учебного заведения.

Утром Аластару Крайгу Северному — ректору Академии магии — доложили об очередных разрушениях, учиненных студентами. С тех пор, как умер хранитель, все шло наперекосяк. Здание академии без поддержки магии хранителя сильно страдало от экспериментов и шалостей студентов: и стена дала трещину, и местами образовалась злобная плесень, которую не удавалось вывести. Все-таки больше сотни молодых магов, энергия у которых бьет через край, а сознательности и ответственности еще ни на грамм. Усилия магов с кафедры бытовой магии приносили временный эффект, но он был явно недостаточным, учитывая способности

студентов. Сам ректор особо бытовой магией не владел, будучи боевиком-стихийником. Без хранителя им никак не обойтись.

Крайг достал артефакт из сейфа и отправил группу на поиски нового хранителя.

Прошло некоторое время, вернувшаяся группа доложила, что подходящий кандидат обнаружен, но не хочет принимать на себя столь хлопотные обязанности и подписывать контракт. Ректор в задумчивости мерил шагами свой кабинет. Но из любой ситуации есть выход — поискать кандидата на должность хранителя в другом мире. В силу чрезвычайности ситуации ректору позволили открыть межмировой портал. На поиски подходящего кандидата он решил отправиться сам. Портал простоит открытым несколько дней. Этого должно хватить, чтобы артефакт поиска дал подсказку, где искать хранителя, к тому же Аластар Северный верил, что магия сама приведет к нему подходящего хранителя. Случайностей в таких делах не бывает.

Вообще, вся магия делилась на боевую, лечебную, бытовую, природную, магию артефактов и темную. В академии преподавали все виды, кроме последней. Поскольку темная магия была запрещена законом. К ней относились всякого вида проклятья, некромантия, демонология.

Особняком стояли светлые стражи и хранители, их магия очень специфична сама по себе. В светлую стражу обычно брали сирот с даром или третьих-четвертых сыновей в семье. Обучали владению различным оружием и тому разделу боевой магии, который направлен на уничтожение порождений тьмы, а также снятию различных проклятий. И, причем не только из разряда «А чтоб тебе лысым быть, и на корове жениться», а вполне серьезных, затрагивающих жизни целого рода. Обычных боевиков этому не обучали. К магии, используемой светлыми стражами, еще нужно иметь склонность, так что далеко не каждый сможет ей овладеть. Светлые стражи носили белые плащи с эмблемой из скрещенных мечей. Они могут запачкаться кровью очередного чудовища, но никогда на репутации стражей не было и не будет пятен. Стать светлым стражем очень почетно.

Хранителем мог стать только очень ответственный человек. Выбор осуществлялся с помощью артефакта поиска, который сам оценивал кандидата. Им мог быть и не маг, получая необходимые возможности после специального обряда. Способности давались на время выполнения обязанностей хранителя и строго в пределах охраняемого объекта, а за его пределами утрачивались по мере удаления. И если кто-нибудь решал сбежать от такой расчудесной работы, то терял дополнительные

возможности полностью, магия чутко реагировала на отказ и нарушение клятвы. А возможности, которыми наделялся хранитель, очень немалые: это и бытовая магия, позволяющая восстановить разрушенное и испорченное, и защитная — крепость, которая находится под защитой сильного хранителя штурмовать практически бесполезно. А вот атакующие возможности у него конечно не так сильны, как у боевиков, но тоже заставят задуматься. Вот только желающих на эту работу было маловато. Нервная она, хотя и очень хорошо оплачиваемая.

===== Глава 1 =====

В последнее время различные неприятности и жизненные неурядицы просто преследовали меня. Трудно сказать, с какого момента все пошло не так. Казалось бы обычная жизнь, как у всех.

Меня зовут Марина Томилина. Если вкратце, то я приехала из небольшого поселка в областной центр, поступила в университет. Училась сама, жила в общежитии. Ничего особо запоминающегося во время учебы не было. Пока все однокурсники гуляли, я напряженно училась и подрабатывала написанием контрольных и репетиторством для школьников. Закончила университет с красным дипломом, устроилась на работу в небольшую фирмочку — без опыта работы и красный диплом особо не помогает, вышла замуж за своего однокурсника Игоря. Антонина Сергеевна была не рада такой невестке, но промолчала, а втихаря продолжала подыскивать своему сыну более подходящую по ее мнению пару. И — как закономерный итог — своего добились, мы с Игорем развелись. Мама быстро женила сына на дочери своей лучшей подруги.

Мне пришлось съехать на съемную квартиру на самой окраине города, поскольку более дорогое жилье себе позволить я не могла. Фирма, где я работала, развалилась. Встала на биржу труда, и поиски работы теперь занимали все время. Бегала по собеседованиям как Савраска, но все было безуспешно. Чаще всего отказывали из-за маленького опыта работы, поскольку на намеки на возможный уход в декретный отпуск законодательство косо смотрит. Но я думала, что это все-таки основная причина, хоть и не озвученная.

Денег оставалось все меньше, а трудоустроиться пока не получалось. Одна из вакансий привлекла внимание не совсем обычным названием. Вакансия значилась как «помощник по хозяйственной части», что скорее всего является синонимом домработницы. Но помимо достаточно неплохой оплаты, еще предоставлялось жилье. Скоро эта проблема станет более чем

актуальной, хозяйка квартиры требовала денег вперед за два месяца.

Последняя возможность пополнить ряды офисного планктона растаяла как дым, место уже оказалось занятым.

Так что, горестно посмотрев на свой красный диплом, оказавшийся никому не нужным, и на свой уже изрядно похудевший кошелек, я решила сходить поговорить насчет работы помощника. Неприятности продолжали сыпаться как из рога изобилия. Последние приличные сапоги разваливались на глазах, а проехавшая мимо машина окатила грязной водой из лужи. На пальто остались живописные мокрые пятна. Кое-как отчистив пальто, я отправилась на собеседование.

В крошечном офисе находились пожилой мужчина и женщина средних лет. Собеседование, судя по всему, проводил мужчина. Высокий седовласый неопределенного возраста, в классическом костюме с галстуком и начищенных до блеска туфлях, ему можно было дать на вид и пятьдесят, и шестьдесят лет. Женщина в очках в тонкой оправе больше походила на школьного завуча. На лацкане ее пиджака была приколата красивая брошь, которая переливалась под светом лампы.

Мне предложили заполнить анкету и сказали, что перезвонят. В общем, все как и всегда...

После того как за девушкой закрылась дверь, мужчина обратил внимание собеседницы:

— Вы видели, какое на ней висит проклятье? Кто-то от всей души проклял, хорошо хоть в этом мире практически нет магии.

— После перехода вызовем светлого стража — снимет. Других подходящих кандидатур все равно нет. Остальные либо не доехали, либо проигнорировали объявление. А дальше ждать — портал закроется.

Из офиса действительно перезвонили на следующий день и сообщили о том, что я принята и предложили приехать для подписания договора о найме. Они не озвучили никаких дополнительных условий кроме переезда по месту работы.

— У вас не получится добираться каждый день до работы. Переезд по месту работы обязателен, вам предоставят место в общежитии для сотрудников. Вас ждут много новых знакомых и удивительный новый мир. В нашей академии учатся одаренные студенты из разных городов, они в основном проживают в общежитии. В ваши обязанности будет входить поддержание порядка и решение бытовых вопросов. Вы согласны?

К слову сказать, про новый мир я подумала, что это метафора, а

женщина просто очень любит свою работу. И я ответила согласием на переезд. Забегая вперед, скажу, что с чисто формальной точки зрения меня ни разу не обманули.

Женщина, заметив, что я немного нервничаю, дала белый матовый шарик, размером с теннисный мяч. В моих руках он засветился всеми цветами радуги, и от неожиданности я его чуть не выронила. Впрочем, такое интенсивное свечение стало сюрпризом для всех.

— Не волнуйтесь, все в порядке. Соберите вещи, которые вам понадобятся на новом месте. Форму вам выдадут по прибытии. С завтрашнего дня приступаете к работе.

Погода окончательно испортилась. Снег с дождем — именно то, что нужно для переезда в новую жизнь. Около офиса ждало такси, и мы поехали куда-то за город. В тепле меня разморило, и я задремала, а проснулась уже в какой-то комнате, на диванчике укрытая, клетчатым пледом. Сумки и сапоги стояли на полу рядом, пальто лежало на спинке кресла. Мобильник показывал восемь утра и полное отсутствие сети.

Я осмотрелась. Комната была довольно просторной, точно больше однушки, которую я снимала. Обстановка немного вычурная, в старинном стиле, мебель с обилием завитушек. Стены приятного персикового цвета. Из комнаты вело еще несколько дверей.

Когда я окончательно проснулась, в комнату вошла женщина, виденная ранее в офисе. Она представилась как Властелина Болотная, помощница ректора Академии магии по учебной части. Болотная — пояснила она — это не фамилия, а прозвище, полученное за успешно зачищенное от монстров болото. Будучи сильным боевиком-стихийником, госпожа Болотная своим прозвищем, как ни странно, гордилась — ибо болото там было не самое маленькое, а монстры водились просто тучами. Когда до меня дошло то, что мне только что сказали, я впала в легкую оторопь.

— Академия магии?

— Да. А вы будете занимать должность хранителя.

Властелина вручила мне вычурный медальон.

— Одевайте и давайте закончим с формальностями.

— Я на такое не подписывалась.

— Разве? — Женщина продемонстрировала мне подписанный вчера договор.

Из-за собственной невнимательности я влипла. На переезд в другой город я была согласна, но вот насчет другого мира... Это оказалось отнюдь не метафорой. Хотя меня тут же заверили, что ничего страшного не произошло. Все договоренности остаются в силе. Жить я буду в этой

комнате, если не понравится, то потом смогу выбрать себе что-нибудь другое. После завершения обряда у меня должны открыться дополнительные возможности. Властелина также предупредила на словах об особенностях магии хранителей и дала книгу, где все было написано более подробно.

— А теперь необходимо снять проклятье.

— Какое проклятье?

— Все ваши неприятности это следствие проклятья. У нас есть специалисты, которые могут помочь.

Сразу же после завтрака мы пошли к светлым стражам. Я отнеслась ко всему происходящему скептически, но когда мне продемонстрировали в зеркале лицо моей бывшей однокурсницы, я им поверила. Инна, к слову сказать, увивалась вокруг Игоря и страшно завидовала моему красному диплому, хотя тут сама виновата, надо было меньше прогуливать лекции.

А потом меня отвели в большой величественный зал со старинной книгой на подставке, и я принесла клятву служить хранителем и беречь Академию.

Все это время окружающая обстановка и происходящие события воспринимались мной как красивый, яркий и очень реалистичный сон. А когда я поняла, что это явь — было уже поздно... В душе бушевала буря эмоций от такой подставы.

— Она смирится, магия хранителя сделает свое дело.

Все это было не очень честно со стороны Властелины Болотной и Аластара Северного, но меня, формально, ни чем не обманули, а в магии очень много нюансов, что мне еще предстояло выяснить.

===== Глава 2 =====

Выделенные мне помещения, как оказалось, состояли из гостиной, спальни, гардеробной и ванной. В душе клокотала буря эмоций и стихать пока не собиралась.

При разборке сумки рука наткнулась на матовый шарик. Я решила отнести его Властелине, но как только взяла в руки, шарик засверкал всеми цветами радуги. Вся обида на несправедливость этого мира улеглась. Получается, это какой-то поглотитель эмоций. Один раз я уже вляпалась и больше не хочу, надо его вернуть. И я пошла искать Властелину, причем откуда-то пришло знание о том, где она находится.

Я медленно шла по коридорам и переходам. Посмотреть было на что. Здание с очень старинной архитектурой нуждалось в ремонте. Когда-то

красивые и величественные статуи облупились, стрельчатые окна перекосило, оконные переплеты нуждались в замене, по стенам бежали трещины. А некоторые стены вообще держались на честном слове, то есть на одном заклинании. Увиденная картина удручала, здание находилось в аварийном состоянии. Не удивлюсь, если здесь в подвале вода стоит и все трубы ржавые, а горячей воды не дождешься.

Властелина куда-то шла, но я знала, что если повернуть в этот коридор, пройти еще шагов двадцать, то мы с ней пересечемся в очередном переходе. Так и случилось. Шарик в руках не позволял ничему удивляться, даже появившимся ниоткуда способностям. Обычно-то я в трех соснах могла заплутать, не говоря уже о незнакомом здании старинной постройки.

— Я хочу вернуть вам это, — сказала я, передавая шарик Властелине.

— Оставьте пока себе, он вам еще пригодится. Только не злоупотребляйте. Такой есть у всех преподавателей. После трудового дня очень бывает кстати.

— Спасибо.

— Вы уже все осмотрели? Решили, что будете делать в первую очередь?

— Тут непочатый край работы, все держится на честном слове.

Властелина удивленно приподняла брови.

— На каком слове?

— На очень честном, а то все уже давно должно развалиться.

— Думаю вам надо обновить заклинание, хранитель оперирует несколькими специфичными заклинаниями, они есть в книге.

— Я думаю стены сначала надо починить, а потом уже магичить, так надежнее держаться будет.

— Поговорите об этом с ректором.

И я пошла поговорить с ректором. В коридорах было пустынно, все студенты сейчас на каникулах, как оказалось. В приемной ректора сидел секретарь, приятный молодой человек немного старше меня, и перебирал бумаги. Я поздоровалась. Крис Кор сообщил мне, что ректор меня примет.

Я рассказала о том, что увидела по пути сюда, и предложила нанять бригаду для ремонта здания. Аластар Северный поморщился, думая о предстоящих расходах, но мою идею поддержал. Он знал, что стены ветшают, но насколько все критично, не подозревал: заклинание иллюзии, наложенное предыдущим хранителем, придавало зданию приличный вид. Таким несколько нетипичным образом я выяснила, что вижу вещи такими, как они есть на самом деле. Оказалось, это одно из пассивных умений хранителя.

— А что случилось с предыдущим хранителем?

— Он умер.

Ректор выдал мне дополнительный список первоочередных проблем, с которыми было необходимо разобраться до возвращения студентов с каникул. Нужно закупить недостающую мебель, постельное белье, оборудовать комнаты для размещения новых студентов, закупить кучу продуктов и учебных пособий, списки прилагались.

— А почему закупками должна заниматься я? Я даже местных цен не знаю.

— Вас невозможно обмануть, вы видите все таким, какое оно есть. Мне или Властелине, возможно, не рискнут подсунуть просроченный или некачественный товар, опасаясь гнева, но вас им обмануть просто не удастся. Возьмете с собой для охраны кого-нибудь из мужчин, в одиночку вам лучше в город не ходить. В городе ваши способности будут при вас, но как только вы его покинете они постепенно утратятся по мере удаления от Академии.

В первую очередь я решила заняться ремонтом. После того как было снято заклинание иллюзии, наложенное предыдущим хранителем, даже выдержанный ректор выругался. Получается хранитель практически ничего не делал, раз все пришло в такой упадок. Он просто прикрыл всю халтуру иллюзией, а мне теперь отдуваться. Но и ждать, когда потолок рухнет на голову, тоже не хотелось.

Со мной ходил Крис Кор и все записывал. По выводам местного бригадира, это здание проще построить заново, чем починить. Но таких возможностей не предвиделось, через три месяца приедут студенты, им надо учиться и где-то жить. Насколько я поняла, магия в этом мире решала массу проблем. По составленной смете работы рабочие заменят трубы во всем здании и окна, починят стены, крышу и полы, а вместо внутренней отделки я иллюзию повешу на первое время. Правда декором помещений мне еще заниматься не приходилось, но все когда-то бывает впервые.

Ремонтные работы шли вовсю, я тщательно проверяла документы и осматривала каждый отремонтированный закоулок, один раз бригадир уже попался на приписывании лишних материалов к израсходованным входе ремонта. На меня рабочие смотрели как на мелочь, которая путается под ногами, возможно принимая за секретаршу, которая только ногти красить умеет, а в цифрах не разбирается. Пришлось надеть выданную мне форму и носить медальон хранителя поверх одежды. Увидев однажды медальон, бригадир поменялся в лице, возможно, он знал о хранителях что-то, чего не знала я. Но халтура и подлог прекратились, а ленищихся рабочих бригадир

вразумлял лично.

Я дополнительно изучила книгу про хранителей. Там, конечно, было много чего интересного. Возможности впечатляли, правда зависели они от запаса личных сил.

Все шло хорошо до определенного времени, пока рабочие не вскрыли в одной из комнат полы, под которыми обнаружился мумифицированный труп человека.

===== Глава 3 =====

Вызванные представители городской стражи не спешили. Лежала эта мумия под полом и еще полежит. Спустя несколько часов, стражи порядка все-таки добрались до Академии, и осмотрели место, где лежал труп, а когда старший из пришедших поводит над мумией каким-то артефактом, изменившим свой цвет, все вдруг засуетились и вызвали уже светлую стражу, поскольку это по их части. Артефакт показал какую-то остаточную магию.

Светлая стража добралась до академии значительно быстрее. Лейтенант светлой стражи Альбер Ронток сообщил, что человек был умерщвлен в результате ритуала, но не здесь, они его забирают, а остальная часть отряда займется поисками места проведения ритуала. И если им выделяют в помощь хранителя, то дело пойдет гораздо быстрее. Ректор кивнул и отправил меня помогать светлой страже.

Вот если бы я знала, что искать. По моим представлениям, при проведении ритуалов должно быть много свечей или факелов, обязательно алтарь или пентаграмма. Но обретенные способности ни о чем таком не говорили. Я уточнила у лейтенанта что именно мы ищем, честно предупредив, что я тут всего неделю работаю. Лейтенант огорчился и попытался на пальцах объяснить, как выглядит место темного ритуала. Понятное дело, что всю атрибутику уже убрали, максимум, что может остаться, это алтарь, на котором несчастного принесли в жертву.

Мы блуждали по зданию академии уже больше часа. Всю ее обойти за такое время нереально, слишком много всяких закоулков. Вдобавок ко всему, я никак не могла точно понять, как же должно выглядеть то, что мы ищем, в энергетическом плане. Сосредоточившись, я смотрела на защитное заклинание, наложенное на Академию еще в стародавние времена и периодически подновляемое хранителями. Оно сверкало перед глазами нарядным кружевом, но, если присмотреться, в одном месте теряло всю красоту и гармонию, становясь похожим на платок бомжихи, мало того что

грязный, так еще и драный. Сейчас мы находились в каком-то очень древнем коридоре, ведущим в подвал. Поперек коридора лежали балки и строительный мусор, но я точно знала, что рабочие еще сюда не добрались.

— Наверное это там, — неуверенно сказала я, — защитное заклинание выглядит испачканным и рваным. Это место спрятано, и если специально не присматриваться, то ничего не обнаружишь.

Светлые стражи оттеснили меня назад и начали разбирать завал. Дальше по коридору стены были покрыты какой-то особо зловредной плесенью, свисавшей неопрятными махрами. Все старались идти не касаясь стен. Коридор извивался как змея.

«Ну кто так строит», — в очередной раз подумала я.

Мы постепенно приближались к центру дефектной области в защитном заклинании, но за очередным поворотом коридора оказался тупик. Светлые стражи начали тщательно простукивать стены, я отошла, чтобы не мешать, облокотилась на участок стены почище,

и случайно нажала на едва выступающий камень. Стена, перегородившая коридор, повернулась. Нам открылся небольшой зал, на стенах в держателях остались погашенные факелы, а в центре возвышался каменный алтарь. Похоже мы нашли место проведения ритуала. Светлые стражи осматривали помещение, задействовав непонятные мне артефакты. Было заметно, что они действительно работают, а не просто делают вид. Когда они закончили, лейтенант сказал, что нужно восстановить защитное заклинание.

Я по наитию сначала задействовала очищающее заклинание, оно было универсальным. Чистило все, начиная от одежды и грязных стен, заканчивая энергетикой, главное — правильно задать цель. Темное пятно на кружеве заклинания постепенно исчезало, а затем магия академии затянула дыры в защите, откликаясь на мысленный посыл.

Обратно добрались гораздо быстрее. По дороге лейтенант объяснил, что кто-то провел ритуал, пытаясь призвать темную сущность из другого мира, причем мумия служила своеобразным «якорем» для нее. А теперь, когда защита восстановлена, не о чем беспокоиться. Но лейтенант ошибся.

Рабочие вскрыли пол в другой комнате и нашли еще одну мумию. Хорошо, что светлые стражи не успели покинуть территорию академии. К счастью, искать еще одну прореху в защитном заклинании не пришлось. Ритуал, судя по комментариям светлых стражей, был тем же самым. Теперь мы примерно знали, на что обращать внимание.

В ритуалах я, понятное дело, не разбиралась, но у меня создалось впечатление, что все хуже, чем кажется. Очень не хотелось вскрывать

абсолютно все полы в академии, поэтому, задействовав магию поиска, получила слабенький отклик из нескольких мест. Чтобы было проще искать, я на плане академии нанесла те места, откуда пришел отклик. И получила очень симметричную схему, в центре которой располагалась комната с алтарем. Из общей картины выбивалась только одна точка. Но там располагался кабинет истории, так что мумия была скорее всего учебным пособием. А до завершения рисунка не хватало еще одной мумии, и тогда круг замкнется. Моя схема совершенно не понравилась лейтенанту светлой стражи. Ронток силился вспомнить, в каком ритуале могло быть задействовано столько «якорей». Так ничего и не вспомнив, он решил еще раз внимательно изучить описания ритуалов, благо в библиотеке светлой стражи хранилось самое полное описание всех ритуалов и их последствий.

Полы вскрыли в указанных мной точках и обнаружили мумии. Причем складывалось впечатление, что их закладывали в разное время. Но кто это мог быть? В академию посторонних просто так не пускали, нужно было разрешение ректора. А уж тем более так тут хозяйничать посторонний просто не смог бы.

Светлой страже предстояла рутинная работа по определению ритуала, который был проведен. А также предстояло выяснить, кого принесли в жертву, и кто это сделал, а главное зачем. Я доложила о находках ректору. Эта информация его не обрадовала. Теперь светлая стража будет дневать и ночевать в академии, а скоро начнут возвращаться с каникул студенты, нужно будет обеспечить работу приемной комиссии для поступающих в этом году и много чего еще сделать. В общем, найденным мумиям ректор был ой как не рад.

Он ужасался найденным мумиям вместе со всеми, его эмоции были неподдельными, поскольку весь его замысел и конечная цель летели к демонам под хвост. Он устранил одного хранителя, когда тот что-то почувствовал, чтобы спокойно довести ритуал до конца, но ректор притащил эту иномирянку, и та все испортила. Нужно постараться и от нее избавиться. Но как это сделать, когда по академии шныряет светлая стража? Сейчас он даже не сможет связаться со своим покровителем, которого так подвел, путь и не намеренно. Ректор, будучи стихийником, никогда не почувствовал бы проводимый ритуал. Но у хранителей особые способности.

===== Глава 4 =====

Лейтенант Ронток с помощниками просиживал уже не первый день в библиотеке светлой стражи, изучая описания ритуалов, при которых требовалось такое большое количество «якорей». Но пока ничего не нашел — не сходилось либо число мумий, либо схема их расположения, что очень важно при проведении ритуала.

Я ходила по территории академии, осматривая владения, обдумывая детали интерьера, какую иллюзию навесить на первое время. Разруха откровенно удручала. Эти обшарпанные стены, выдавшие ни одну сотню лет, наводили на грустные мысли. К тому же из головы не выходили найденные мумии. Мне было искренне жаль бедолаг, которые стали жертвами. Я еще раз просмотрела защитное заклинание, моя магия хранителя откликалась на мысленные пожелания все лучше и лучше. Заклинание было в полнейшем порядке. Можно вздохнуть спокойно.

Рабочие трудились в поте лица, завершая ремонт здания академии, а ведь еще и общежитие нуждается в приведении в приличный вид. Скоро начнут возвращаться с каникул студенты. На всякий случай проверила защитное заклинание на здании общежития — мелкие нарушения, ничего страшного. Достаточно чуть-чуть подновить. Здесь никаких мумий нет, зато всякой мелкой пакости предостаточно...

В одной из женских душевых — а кто бы сомневался — поселился мелкий шкодник. Не знаю, к какому виду он принадлежал, но неожиданно то воду на погорячее переключит, то наоборот на ледяную. Очень неприятно, но не смертельно. Серьезно никто не пострадал, но, по словам сотрудников, жаловались все девушки-первокурсницы. Необходимо его все-таки выгнать. Пакостник не отваживался соваться к студенткам постарше, не говоря уже о преподавателях, значит он слабенький. Пожалуй с него и начну.

Я всматривалась в пелену заклинания, укутывающего нарядным кружевом академию, подсказка пришла сразу же, как только в сознании четко оформилась мысль, что же я хочу найти. Пакостник был не материальным, но вполне мог воздействовать на предметы, воду же он как-то переключал. На тонком уровне искомый шкодник представлял собой небольшой сгусток энергии. Светлой она не была, хотя темной впрочем тоже. Грязноватый комок, висящий под потолком душевой. Заметив меня, он попытался удрать, но не тут-то было. Я поймала его в подобие энергетической авоськи. Просочиться сквозь ячейки пакостник не мог, хотя и честно пытался вырваться, потом подозрительно затих. Пока я одолела не всю книгу про возможности хранителей и что делать с изловленным вредителем не очень представляла. Можно его изгнать, в арсенале хранителя было такое заклинание, но тогда

он переселится куда-нибудь еще и будет мешать местным жителям. Популярности академии это не прибавит. Ничего убийственного в моем арсенале однако не было. Думаю, что появится потом, мои возможности постепенно менялись.

Я решила прибраться немного после рабочих, а заодно потренироваться в магии хранителей. Руку надо набивать. Очищающее заклинание, получающееся у меня лучше всего, вызвало странную реакцию, наверное, пакостнику было щекотно, сгусток заколыхался и несколько раз изменился в размерах. Я решила показать его Властелине, может, он сгодится на что-нибудь полезное.

Властелина обрадовалась, нашла в одной из лабораторий специальный контейнер, непроницаемый для таких существ, и забрала у меня пакостника. Ему предстоит стать учебным пособием для первокурсников. Обрадовался ли такой перспективе сам пакостник -не известно.

Несколько раз заходил лейтенант Ронток. Они смогли опознать одну из жертв. Ей стала бывшая студентка академии Эми Пайт. Она училась на факультете целительства, благополучно получила диплом и уехала на практику. Так что точную дату, когда девушка еще была жива, можно было достоверно установить. Но как же она оказалась здесь, когда должна быть очень далеко отсюда? Целителей всегда и везде ждали с распростертыми объятьями. А девушка закончила академию с отличием, но никто не сообщил, что она не добралась до места.

Впрочем, предполагаемая дата смерти ничего нового не дала, не будучи привязанной ни к какому астрологическому событию. Лейтенант Ронток все еще пытался определить, какой ритуал пытались провести.

Он ходил по академии, наблюдал за всеми, даже, как бы промежду прочим, вежливо поинтересовался результатами исследования. Но светлая стража пока ничего существенного не выяснила. Он успокоился, будучи вне подозрений.

===== Глава 5 =====

Я продолжала вылавливать различных жутиков на территории академии. Кого тут только не было — целый зоопарк. Похоже прежний хранитель нагло манкировал своими обязанностями. У Властелины Болотной все монстрики шли в дело, они станут учебными пособиями для студентов. В мою задачу входило только их изловить и рассадить по специальным клеткам.

— Это для энергетических сущностей, а это для материальных. Ярлычки с названиями мы потом наклеим. Студентам пригодятся наглядные пособия. Тем более бесплатно, а то опять бюджет урезали. Скоро придется своими силами отправляться на охоту за учебными пособиями. Хотя... Пожалуй, это будет неплохой практикой, надо посоветоваться с ректором.

— Хорошо, изловлю, кого смогу.

— Желательно изловить всех. Полезные сущности обычно так не заводятся, а вот вредителей хватает.

Один из монстриков напоминал скорее довольно милую маленькую обезьянку с длинным хвостом с кисточкой и очень подвижными лапками, но оказался достаточно разумным и зловредным.

В алхимической лаборатории, куда он пробрался, творился настоящий хаос. Все было перевернуто. Это существо скакало по полкам с маневренностью настоящей обезьяны, выросшей в джунглях, и сбрасывало с них книги с рецептами, мензурки и пузатые колбы. Тонкое стекло, падая на пол, жалобно тренькало и разбивалось на кучу осколков. Я надеялась, что в емкостях не было ничего опасного. А то мало ли чего этот монстрик тут намешает таким образом.

Существо оказалось не только очень ловким и подвижным, а еще и достаточно разумным и, похоже, видело магию каким-то образом. Моя ловчая авоська каждый раз пролетала мимо него. Он ждал до последнего, а потом ловко спрыгивал куда-нибудь. В последний раз он подождал подлета сети и лениво от нее увернулся, показав мне язык. Это стало последней каплей. Я разозлилась и подумала о том, что неплохо было бы затормозить эту обезьянку. Магия хранителя послушно отозвалась на сильный эмоциональный призыв. Воздух вдруг стал вязким для всего и всех в лаборатории, кроме меня. Очередные склянки зависли в воздухе, так и не упав на пол. Судя по цвету, в них было налито что-то особо едкое.

Обезьянка наконец-то попалась, даже ее возможностей не хватило увернуться в этот раз.

— Так не честно, — пропищало существо.

— Нечего было безобразничать, посидишь теперь в клетке.

— Я больше так не буду, — заканючил монстрик. — Не хочу в клетку.

— От тебя сплошные неприятности.

Существо вцепилось лапками в дверцу клетки и попыталось ее встряхнуть, открыть и выскочить, а когда не помогло, скорчил премилую рожицу и попытался меня разжалобить. В больших темных выразительных глазах навернулись настоящие слезы.

Смотреть на это спокойно было решительно невозможно. Но от неод-

нократного применения ловчего заклинания и скачек с препятствиями я чувствовала себя как выжатый лимон, хотя раньше считала, что нахожусь в неплохой форме.

«Эта работа меня доканает, не удивительно, что на эту должность никто идти не хотел», — подумала я, — «еще и будущее учебное пособие разговаривает и канючит».

Я собрала всю волю в кулак и отнесла клетку с монстриком Властелине Болотной, пусть сама с ним разбирается. Мне еще лабораторию в порядок приводить.

После учиненного шайшем — так называлось пойманное существо — разгрома, я приводила лабораторию в порядок. Сама магия хранителей мне очень нравилась. Я представляю, каково было бы без нее, вымыть все тут и вымести стекло и многочисленные осколки, б-р-р. Пока уберешься, сто раз порежешься. А так красивый жест рукой, немного волевых усилий и склянки сами начинают восстанавливаться из осколков, жидкости собираются в большую каплю и вливаются в свои мензурки, все как в замедленной съемке. Мечта лентя, одним словом. Правда, чувствовала я себя потом так, как будто действительно отдраила до блеска всю лабораторию обычной шваброй, да еще и набегавшись с ведрами с водой. Мечта лентя не осуществилась, бесплатных пирожных не бывает. За все следует расплата.

Ронтоку, а точнее магам из светлой стражи, удалось идентифицировать почти всех людей, которых принесли в жертву в пока еще не установленном ритуале. Сейчас лейтенант в кабинете ректора просматривал личные дела выпускников академии.

Все жертвы оказались либо выпускниками, либо исключенными за какие-нибудь безобразия студентами старших курсов, а еще более подозрительным выглядел тот факт, что большинство из них либо были сиротами, либо по окончании академии распределялись на работу в какие-нибудь отдаленные уголки страны. То есть их не хватило бы в ближайшее время и искать бы не стали. Все это указывало, что выбор жертв не случаен. Это очень расчетливый и продуманный выбор. Не вскрой рабочие полы, мумии бы не нашли, и, скорее всего, ритуал был бы доведен до конца с неизвестными, но явно скверными последствиями. Кто же это мог сделать? И что он задумал? Хоть дело и сдвинулось с мертвой точки, но до конца расследования было еще очень и очень далеко. Пока лейтенант Ронток не поймет, чего добивался неизвестный преступник, дело не удастся раскрыть. Убийства совершались в течение нескольких лет, иначе пропажу студентов и выпускников бы заметили. Не идентифицированной оставалась только самая

первая жертва.

===== Глава 6 =====

Чем ближе было окончание каникул, тем больше преподавателей возвращались из отпуска. Среди них были Мередит Осока — преподаватель травоведения, очень подвижная пухленькая брюнетка и Арделия Осайи — преподаватель с факультета целительства, стройная женщина средних лет. Они были лучшими подругами. Эти активные дамы сразу же взяли меня в оборот.

Среди умений хранителя была возможность видеть предметы в истинном виде. Для начала мы прошлись по лавкам города. Я видела все попытки нас обмануть и подсунуть товар низкого качества и сообщала это Мередит и Арделии. Они были возмущены таким отношением со стороны торговцев. Правда, сделать мы ничего не могли, но дамы были очень общительными и говорили достаточно громко, думаю, что скоро вся округа будет знать, кто подсовывает плохой товар. Мы обошли кучу лавок, себе я тоже прикупила понравившиеся вещи, благо, ректор выдал аванс. Расстались мы вполне довольными новым знакомством.

По возвращению из города меня встретил ректор. Аластар Северный был недоволен тем, что я покинула академию без сопровождения.

— Я не разрешал вам уходить в город без охраны!

— Я же была не одна, а в компании и в людном месте.

— Я сказал вам, что прежний хранитель умер, но на самом деле он был убит, а убийца до сих пор не найден. Поэтому воздержитесь от прогулок в город, вам может угрожать опасность. Мередит и Арделия замечательные собеседницы, но в случае нападения помощь понадобится им самим. Без сопровождения мужчин в город больше ни ногой.

— Не каждый мужчина согласится на многочасовой марафон по торговым лавкам.

— Тогда берите в компанию Властелину Болотную, она сильный боевик. Правда, не особо любит ходить за покупками.

Через пару дней из отпуска вернулся Родрик Стальной — преподаватель фехтования и физической подготовки. Это только кажется, что магами приходится только заклинаниями воевать, на самом деле магу нужно быть еще и физически развитым, а то заклинание дочитать не успеешь, а тебя уже монстр дожевывает. Прозвище свое преподаватель получил не только из-за выбранной специализации, но и за любовь ко всему колюще-режущему. Родрик Стальной был обладателем обширной коллекции всевоз-

можного оружия.

Вместе с остальными преподавателями из отпуска вернулся и Крис Темный. Довольно высокий мрачный мужчина, одна рука которого была за-тянута в темную перчатку. Как мне рассказали Мередит и Арделия, Крис Темный еще в молодости попал под действие отсроченного темного прок-лятья, которое даже светлая стража не смогла снять. Проклятье, судя по всему, было довольно древним, раньше знали толк в магии и проклятиях. Теперь он вынужден прятать ото всех покалеченную руку, которую не смогли вылечить маги-местные целители. Однако, все это не помешало ему стать сильным магом-артефактором, а по совместительству еще и деканом факультета. Будучи очень требовательным преподавателем со сложным ха-рактером, он не пользовался популярностью у студентов.

Преподаватель алхимии Алонсо Костас, наоборот, был очень общи-тельным мужчиной средних лет. Идеально уложенная прическа, элеган-тный костюм, красивое лицо — в нашем мире ему бы предложили вести какую-нибудь передачу на телевидении или сниматься в кино, но в ака-демии он преподавал алхимию. Студентки его обожали.

Преподаватель бытовой магии Ванесса Олбра — высокая сухопарая дама сильно за пятьдесят. Хотя реальный возраст мага определить сложно, так что ей может быть как пятьдесят, так и сто пятьдесят. Она, увидев за-канчивающийся ремонт, пообещала потом помочь мне с приобретением но-вой обстановки и прочих бытовых мелочей.

Маг-природник веселый толстяк Барри Сток, тощий вредный и склоч-ный преподаватель геометрии Дориан Лист и многие другие преподаватели постепенно возвращались из отпуска. Большинство обсуждали ремонт и появление хранителя.

— Как это он решился на ремонт?

— Нашел все-таки хранителя.

— Молодая слишком, справится ли?

— Молодость — это недостаток, который проходит с годами, — возра-зила Ванесса Олбра, поставив точку в разговоре.

Мне было не очень приятно стать темой для обсуждения.

О проводимом светлой стражей расследовании ректор никому ничего не рассказал. Ему было очень неприятно думать, что эти ужасные убийства совершил кто-то из преподавателей, но такую возможность исключать бы-ло нельзя. На территорию академии чужак попросту не смог бы попасть. А значит это кто-то из своих. Было очень тяжело признавать, но человек, с ко-торым он проработал бок о бок столько лет, мог оказаться убийцей.

Расследование в очередной раз застопорилось. Первую жертву так и не

смогли идентифицировать. Маги в светлой страже разводили руками, они не могли понять в чем дело. Но образ не считывался с найденной мумии. А по косвенным признакам не найти. В Вилансии не было централизованной службы, регистрировавшей пропавших людей. Город портовый, через него проходит множество кораблей и людей, за всеми не уследишь.

Лейтенант Ронток побеседовал с Дорианом Листом, показал ему схему расположения мумий, может быть он знает, в каком ритуале она может использоваться. Преподаватель надолго задумался. Обладая фотографической памятью, он тем не менее не мог вспомнить, где он видел подобное раньше.

— Я не помню, мне нужно подумать. Ваша схема очень гармонична, но не завершена, тут не хватает пары точек, и если мы соединим линии вот так, то получим законченный рисунок. Вот это уже больше похоже на схему призыва.

— И кого могли бы попытаться призвать при помощи этой схемы?

— Вот этого я не знаю. Можно свериться с книгами. Скорее всего эта схема окажется в списке запрещенных к использованию. Я всего лишь преподаю основы начертания схем, призыв существ это не по моей части. На моих уроках схемы не запитываются магией, а без магии это всего лишь рисунок.

Лейтенант Ронток в очередной раз перерыл библиотеку, получив у начальства доступ в секретную часть архива, он искал рисунок со схемой вызова и нашел нечто подобное. Раньше эта схема использовалась для вызова Лаффита, но его изгнали за грань мира очень давно и вычеркнули упоминание о нем ото всюду. В изначальном ритуале человеческие жертвы не были предусмотрены. Изначально Ронток, оказывается, искал неправильно. Он искал описание ритуала с человеческими жертвами, а вышло все иначе. Кто-то переделал вполне мирный и безобидный ритуал призыва.

Лаффит, в сущности, демоном не был, он исполнял желание за некоторую плату, которую назначал сам. Чтобы его вызвать, не надо быть магом. Важно лишь правильно провести ритуал вызова. Значит, кто-то попытался его вернуть из-за грани. Приход этого существа мог означать катастрофу. Вряд ли ему было хорошо там, за гранью, поэтому он может попытаться отомстить потомкам людей, изгнавших его. Уж что-что, а соблазнять людей он умел похлеще любого демона. Пообещать самое желаемое человеку было вполне в его духе. И Лаффиту можно было верить, он не обманывал при исполнении желания, можно было получить даже то, что было невосполнимо утрачено. Цена, конечно, была высока, но люди шли на это. Единственно, что было ему неподвластно — это воскрешение из мертвых.

Человек, решившийся принести в жертву такое количество других людей, вряд ли хотел чего-то простого. Скорее всего его желание носит очень личный характер. Возможно, он хочет получить то, что не возможно вернуть никаким другим путем. Опять же он должен обладать информацией обо всех студентах и иметь доступ к их личным делам. Под подозрением сразу же оказываются ректор, его секретарь, деканы факультетов. Они знали о всех назначениях и исключениях студентов, знали, кого не будут искать.

Очевидной также стала причина убийства предыдущего хранителя. Если стихийник не почувствовал бы проводимый ритуал, то у хранителя магия совершенно другая. Все неправильности для него были бы как на ладони. Если сейчас не арестовать преступника, то никто и ничто не помешает ему опять попытаться провести ритуал через некоторое время, когда шума утихнет. Лаффит умеет ждать, если прождал столько столетий.

Лаффит в очередной раз пришел во сне. Он просил закончить ритуал, соблазнял близкой возможностью получить желаемое. Достаточно всего лишь принести в жертву молодую хранительницу, энергии будет достаточно, он сможет воплотиться в этом мире.

===== Глава 7 =====

Лаффит ждал очень долго. Он был терпелив. Правда, его возможности сильно ограничились после изгнания из мира. Он путешествовал по снам людей. Человек, когда спит, становится очень уязвимым к вмешательству извне. Во снах люди практически беззащитны. А Лаффит умел соблазнять. А если человек очень-очень хочет получить утраченное, особенно потерянное, по его мнению, несправедливо, то Лаффит обязательно найдет ключик к его душе, и будет исподволь ее подтачивать, обещая дать то, что человек жаждет получить больше всего. Но для чтобы исполнить желание, Лаффит должен воплотиться в этом мире. Тогда для него нет практически ничего невозможного. Желания он исполнял честно, либо не брался за работу вовсе. Это была уже далеко не первая попытка вернуться в тот мир, из которого его изгнали, но пока самая удачная. Чего только Лаффит не перепробовал за эти столетия. Ему попался очень умный партнер, который сам доработал схему вызова.

Остался последний рывок.

Он долго ворочался в постели. Лаффит четко дал понять, что скоро все

закончится. Остался последний шаг. Надо под каким-нибудь благовидным предлогом заманить хранильницу в уединенное место, но так, чтобы у нее не возникло ни тени подозрения. К счастью для него, на этом этапе уже не нужен был прежний алтарь. Да и светлая стража вокруг него, скорее всего, выставила сигналки. Он бы этому не удивился нисколько, и сам поступил бы также на их месте.

У него не возникло ни тени жалости к жертве, и ни тени сомнения в своих действиях. Хранильница должна умереть, тогда Лаффит сможет воплотиться в этом мире и исполнить его желание.

Лейтенант Ронток с утра засел за личные дела деканов факультетов, ректора, его помощницы и секретаря. Кто же из них? Он раскладывал личные дела на большом столе и рисовал понятные только ему схемы. Таким задумчивым коллеги его еще не видели. Светлая стража, как правило, боролась именно с последствиями применения различных ритуалов, но практически ни разу не выпадало возможности предотвратить катастрофу на стадии подготовки. Тем более такую масштабную. А пришествие Лаффита в обратно в мир праздником не назовешь.

Аластара Северного он исключил при здравом рассуждении. Тот рискнул пойти в чужой мир, привел новую хранильницу, хотя мог бы сначала закончить ритуал, а потом уже приводить хранителя. Тем более, что от него немедленных действий по розыску нового хранителя никто не требовал. С виду ректор выглядел вполне самодостаточным магом. Хотя, что у него на душе творится, не знает никто.

Властелина Болотная — помощник ректора по учебной части. В принципе владела нужной информацией по перемещению студентов. Чего хочет женщина, знает только она сама. В прошлом у нее имела место трагедия. Ее возлюбленный погиб при схватке с болотной тварью, которая прожила весьма недолго, впрочем как и ее соседки по болоту, а Властелина получила свое знаменитое прозвище. Могла ли она хотеть чего-либо от Лаффита? Наверяд ли. Слишком сильная, слишком самодостаточная женщина. Да, она так и не вышла замуж, но Лаффит не воскрешает мертвых. Лейтенант Ронток зачеркнул еще один кружок на своей схеме.

Крис Темный — декан факультета артефакторов. Он имел доступ к личным делам студентов. Старое проклятье, которое так и не смогла снять светлая стража, несомненно доставляет ему мучения и неизвестно, как оно поведет себя в дальнейшем. Мог ли он пожелать избавиться от проклятья? Несомненно. Лаффиту такое проклятье может оказаться на один зубок. Ему есть что предложить Крису Темному. На схеме появилась жирная галочка.

Крис Кор — секретарь ректора, в прошлом успешный студент, шедший на диплом с отличием. Но к великому сожалению при подготовке дипломной работы не рассчитал своих сил и выгорел магически. Диплом был бы блестящим, но, увы, работа не была закончена. Ректор взял его на работу секретарем, тогда как раз освободилась вакансия. Выгоревшему магу было бы очень тяжело устроиться в жизни. Слишком велика потеря. Конечно обычные люди всю жизнь живут и без магии, но они и не имели ее. А такая потеря все равно, что стать калекой. Кто бы не захотел все изменить? Прежний секретарь купил маленький домик на берегу моря и решил не возвращаться. Заявление об увольнении подписано ректором и подшито должным образом. На схеме добавилась еще одна галочка.

Остальные преподаватели не привлекли его внимания.

Таким образом, сократив число подозреваемых до двух, лейтенант Ронток решил присмотреться к ним повнимательнее. Подобными обвинениями не разбрасываются сгоряча.

===== Глава 8 =====

Поскольку ректор категорически запретил мне ходить одной в город, а Властелина была очень занята, пришлось просить кого-нибудь из мужчин выступить в качестве охраны при покупке учебных пособий и заказе разных бытовых вещей. Родрик Стальной любезно согласился мне помочь.

Хранительница собралась в город. Это шанс. Плохо, что не успел предложить свои услуги, но он что-нибудь обязательно придумает. Она слишком плохо знает город и привычки Родрика, в толпе так легко затеряться, а сейчас в лавках просто столпотворение.

Мы с Родриком Стальным отправились в город за покупками. Еще мне нужно было заказать дополнительные одеяла и постельное белье для студентов. До квартала ткачей мы добрались достаточно быстро.

Сам город мне нравился, не мегаполис, конечно, но по-своему красив, со своим ритмом и неповторимой архитектурой. Мне был очень жаль, что я не могу, когда мне захочется, например, посидеть вон в том милом кафе, откуда так аппетитно тянет выпечкой, или пойти в театр, а уж про улицу художников и вообще речи нет. Скорее бы этого убийцу поймали, мысленно я ему пожелала кучу всего «хорошего». Мне, конечно, есть чем заняться в академии, но сидеть там безвылазно как в тюрьме надоело. Пригласить Родрика в кафе? Боюсь, он не так поймет. Так что дела, и еще раз дела, а в

кафе схожу попозже. Бросив на кафе тоскливый взгляд и мысленно пообещав себе выбраться сюда при первой же возможности, я пошла к ближайшей лавке, торгующей текстилем.

Ассортимент в лавках меня приятно удивил. А за такой крупный заказ ткачи чуть не подрались, пришлось заключать контракт через гильдию. Вот кто бы еще и предупреждал о таких подводных камнях. Оставив меня в гильдии ткачей разбираться с оформлением заказа, Родрик ненадолго отошел поговорить со знакомым. Преподаватель фехтования все время хорошо был виден из окна, а когда я вышла на улицу, закончив с оформлением бумаг, его уже не было на месте. Потоптавшись на месте, я задумалась, что делать. Сотовых здесь не было, вызвонить куда-то запропастившегося сопровождающего не получится. Прождав минут двадцать, я, наконец-то, увидела в толпе знакомое лицо — Криса Кора. Он согласился проводить меня. Мы шли какими-то извилистыми улочками, мужчина все время рассказывал забавные истории из жизни академии, мне было весело, и я совсем не следила за дорогой. А зря. Когда мы свернули в узкий проулок, Крис Кор галантно пропустил меня вперед, и тут я неожиданно получила сильный удар по голове.

Очнулась я связанной в каком-то полутемном помещении. Голова немилосердно болела. Крис Кор раскладывал на столе странные предметы.

— Развяжи меня, это совсем не смешно.

— А это не шутка.

Мне стало страшно. Он говорил так спокойно, будничным тоном. Сосредоточенно раскладывал различные предметы на столе.

— Ты умрешь, а я получу утраченную магическую силу, он мне обещал.

Я помнила, что с психами надо разговаривать спокойно. Но где бы взять это самое спокойствие? Я попыталась воспользоваться своими возможностями хранителя, хоть чем-нибудь. Но увы, от академии мы, видимо, были слишком далеко, ставшего уже привычным отклика силы я не почувствовала. Но я же не отказывалась от клятвы! А он не мог меня слишком далеко унести. Или мог?

— Кто обещал?

— Лаффит.

— И ты ему веришь?

— Конечно, он никогда не обманывает.

— Почему ты так уверен?

— Помолчи, от тебя одни неприятности. Ты испортила такую замечательную схему. Но теперь ты все исправишь.

Крис Кор двинулся ко мне, рывком поставил на ноги и потащил к столбу в центре комнаты, привязал к нему. Тело затекло от неудобной позы, даже как следует взбрыкнуть напоследок не получилось.

Пока он зажигал факелы по периметру комнаты, я лихорадочно пыталась достучаться до своей магической силы.

— Ты собираешься меня убить, чтобы обрести магическую силу. Но у меня нет силы, я сейчас обычный человек, а не хранитель.

Я говорила наугад, тянула время как могла.

— Это временный эффект.

Я обратила внимание, что на мне надета странная цепочка с большим кулоном, видимо он и блокировал магию. Оказывается, я уже успела к ней привыкнуть. Отсутствие ощущалось более чем остро.

Крис Кор поставил на треножник небольшой котелок, с нескольких попыток разжег под ним огонь. Я мысленно злорадствовала. Не все у него так хорошо получается, хоть в мелочах. Тут минутка промедления, тут полчаса, а там, глядишь, про меня вспомнят и хватятся. Избавиться от кулона со связанными сзади руками не получалось никак.

Тем временем вода в котелке закипела, Крис Кор начал понемногу добавлять туда травы. По комнате поплыл душистый аромат. Как я ни сопротивлялась, но этот травяной чаек он мне влил, зажав нос. А потом я поняла, что потихоньку засыпаю. Вот он жулик. Стоит снять с меня этот кулон, то вернется магия, но толку то мне от нее, если я буду спать как убитая. Я проваливалась в сон, как в трясину, которая жадно засасывала мое сознание. Последнее, что я увидела, был занесенный надо мной нож.

===== Глава 9 =====

Лейтенант Ронток не знал, да и не мог знать, кто будет следующей жертвой, и когда произойдет нападение, но его люди следили за предполагаемыми преступниками. По паре стражей ходили вне академии за каждым. Внутри академии, к сожалению, слежка была невозможна. Как только один из светлых стражей сообщил лейтенанту, что Крис Кор забрал хранительницу от гильдии ткачей и ведет ее какими-то закоулками, Ронток, не медля, выдвинулся на помощь. Лейтенант надеялся успеть. Он знал, что ритуалы занимают очень много времени, нарушать последовательность действий нельзя, и если в книге написано — пройти десять кругов с песнопениями, то значит нужно пройти эти десять кругов, иначе ничего не получится. Чем сложнее ритуал, тем дольше он подготавливается и тем больше шансов найти хранительницу в этом лабиринте.

Светлая стража прочесывала подземные катакомбы, полной карты не было ни у светлой стражи, ни у городской стражи. Отряд рассредоточился, проверяли все отнорки и закоулки. Лейтенант Ронток приблизился к толстой дубовой двери, аккуратно подергал ручку: заперто изнутри. Дверь, без изысков, выломали. Сторожевое заклинание упаковало Криса Кора в плотный кокон тот самый момент, когда он собирался нанести удар ритуальным ножом. Они успели.

Хранительница крепко спала, опоенная сильнейшим снотворным. Кулон, блокирующий магию, лейтенант снял — постепенно все восстановится. Светлые стражи вынесли хранительницу на свежий воздух, но лучше доставить к целителям, мало ли что Крис Кор там намешал.

Преступника доставили в башню светлой стражи. Его буду допрашивать, пока не узнают все, и лучше ему не запирается, хотя покушение на жизнь хранительницы на лицо. Осталось установить личность первой жертвы. И в деле можно будет поставить точку. Все записи о проведенном ритуале закроют в самом надежном, самом секретном архиве светлой стражи, чтобы никто не смог повторить ритуал, а Лаффит не вернулся в наш мир. Знание бесценно, и поэтому не может быть уничтожено совсем, но светлая стража надежно охраняла свои архивы, содержащие бесценную информацию.

А за границами этого мира бесновался Лаффит, самая удачная попытка из всех, и такая перспективная — сорвалась. Но он не успокоится, он найдет себе нового сообщника. Впереди у него вечность.

После долгих допросов Крис Кор сознался во всех преступлениях. Его первой жертвой стал бывший секретарь ректора, который действительно уволился, прикупил домик и собирался там жить. Его бы никто не хватился долгое время. Своих следующих жертв Крис Кор подбирал по такому же принципу и долго оставался незамеченным, планомерно проводя в жизнь свои планы, если бы не затея хранительницы с капитальным ремонтом, Лаффит пришел бы в мир.

Криса Кора казнили за проведение запрещенных ритуалов и попытку вызвать Лаффита, упоминание о котором было под строжайшим запретом после изгнания из мира.

===== Глава 10 =====

После той памятной прогулки в город, когда я чуть не стала жертвой Криса Кора, академии пришлось выдержать просто бурю эмоций. Аластар Северный очень обрадовался, что я осталась жива, страшно переживал, что

преступником оказался его секретарь. Как он мог такую змею просмотреть около себя? А Родрик Стальной получил хороший нагоняй от ректора за то, что не уследил за мной. Мне тоже досталось за компанию. Ругался ректор долго, искры так и летели:

— Это было в высшей степени безответственно с вашей стороны, оставить хранительницу одну.

Все это продолжалось уже примерно полчаса в разных вариациях.

— А у вас ковер дымится.

— Не уходите от темы.

— Правда дымится.

Искры летели в буквальном смысле. Одна из них попала на роскошный ковер с длинным ворсом. Тут возгорание почуяли все и бросились тушить ковер. Шаткий мир был восстановлен. Мне еще раз прочитали лекцию об ответственности и запрете на прогулки. Это было в высшей степени несправедливо, убийцу-то поймали. Но ректор был непреклонен.

— На территории академии вы сможете позаботиться о себе сами, тут безопасно, а в городе — нет.

С одной стороны Аластар Северный был конечно прав, но как же было обидно на такую вселенскую несправедливость.

К тому же, скоро начнут приезжать студенты. Будет целая куча дополнительных забот. А у меня не все по списку закуплено, еще нужно найти хорошего повара, а лучше команду поваров, студенты вечно голодные.

Во дворе академии стоял такой шум, гам и тарарам, что сбежались практически все, посмотреть, что происходит. А это всего лишь привезли заказанные учебные пособия и прочие товары для академии. Гильдия ткачей не хотела терять прибыль и пропускать во двор другой обоз. Они ругались так, что стекла дребезжали.

Пока я проверяла качество доставленных товаров, кто-то умудрился открыть одну из клеток с существами, заказанными Властелиной Болотной. Мелкие, не больше домашней кошки, но зловредные тварюшки мигом заполонили двор. Одни скакали по крышам фургонов, в которых привезли постельное белье, другие пытались прорваться в фургоны, нагруженные продуктами. Это была бы катастрофа, все не съедят, но понакусывают точно. Возчики отмахивались от них, чем могли. В ответ тварюшки кусались и царапались.

— Ловите их, а то они все перепортят.

Властелина Болотная сжала кулаки, ругаться на растяпу, открывшего клетку, было бесполезно, она конечно могла одним взмахом руки и парой заклинаний уничтожить всех хоу, но их не для этого ловили и привозили.

Существа, видимо, почувствовали, что убивать их никто не будет и разошлись вовсю.

Я накинула уже привычную ловчую авоську на ближайших ко мне хоу. Более шустрых хоу, прорвавшихся к продуктам и начавших пировать, ловить было значительно легче, они кроме сушеных фруктов ничего уже не видели. С этим мне помогли все присутствующие. Среди хаотично перемещающихся людей я побоялась использовать тоже заклинание, которое могло при ловле шайша. Кто-нибудь мог пострадать, от гильдий города мы кроме претензий ничего не получим.

— Держите их!

— Вот так заходи слева, они на тюках с бельем.

В творящемся бедламе хоу подлетел к клетке с еще одним представителем местного животного мира. Харсар — полумагическое существо, выглядевшее как помесь льва с лошадью — львиная голова с роскошной гривой, мощные когтистые передние лапы, лошадиные задние ноги и круп, длинный хвост с кисточкой довершал картину. Само существо было размером с некрупную лошадь.

Замок на клетке был достаточно сложным, хоу самому с ним не справиться, но закон подлости никто не отменял. Харсар вырвался на свободу. От моей ловчей авоськи он шутя отмахнулся, начал носиться по двору академии, разнося все, что мог, в щепки, пока Властелина Болотная не заморозила его. Ледяную скульптуру аккуратно переместили в предназначавшееся для харсара помещение. А потом началось разбирательство, кто додумался перевозить харсара в одном обозе с хоу, эти два вида друг друга не выносили на дух. Хоу пакостили харсарам при каждом удобном случае, хотя они всем пакостили...

Пока я переловила всех хоу и водворила их обратно в клетку, они исцарапали мне все руки. На помощь мне и остальным пострадавшим поспешила Арделия Осайи. В лазарете, помимо оказания первой помощи, меня напоили ароматным травяным чаем с медом. А потом я почувствовала что-то неладное, кто-то пытался вскрыть защиту, стоящую на помещениях, которые занимал ректор. Надо его предупредить.

Пользуясь всеобщей суматохой, кто-то посторонний проник в академию и попытался взломать дверь в кабинет ректора. Я призвала на помощь магию хранителей и попыталась дистанционно набросить на нарушителя ловчую сеть. В этот момент сработала защита со стороны кабинета ректора, установленная им дополнительно. Заклинание заморозки активировалось, но скорее всего было поглощено защитой взломщика. В общем около двери мы обнаружили только лед на ковре и истаивающее заклинание.

нение ловчей сети. Нарушитель исчез.

Аластар Северный вызвал светлую стражу, преступления с применением магии — это по их части.

Светлая стража прибыла, как всегда, быстро. Пока отряд снимал на специальный артефакт остаточные следы примененной магии, лейтенант Ронток беседовал с ректором.

— Вы кого-нибудь подозреваете?

— Даже не знаю.

После истории с Крисом Кором, оказавшимся убийцей, ректору было не по себе. Аластар Северный заметно поморщился и продолжил:

— У меня много разных артефактов, вряд ли взломщика интересовали списки студентов за прошлый год. Большинство артефактов представляют из себя ценность в основном для науки, продать их не получится.

Лейтенанту Ронтоку по дороге уже успели рассказать про устроенный переполох. Явно, кто-то заранее все спланировал, и вряд ли его интересовали обычные артефакты, вор нацелился на что-то очень ценное. Возможно, ректор сам не знает, чем владеет.

===== Глава 11 =====

В этот раз ему не удалось пройти через защиту кабинета ректора. Вмешательство хранителя академии и вовсе стало неприятным сюрпризом. Но он был реалистом и прекрасно понимал, что за простое задание ему не заплатили бы столько денег. Игра стоила свеч. Денежное вознаграждение, конечно, играло свою роль — он привык жить красиво и комфортно, но еще больше его привлекала сложность задачи. Чем сложнее, тем интереснее. А кабинет ректора достаточно крепкий орешек, чтобы потешить самолюбие, когда он наконец одолеет выставленную защиту.

Да, ему пришлось серьезно потрудиться при отлове харсара, а потом постараться, чтобы хоу и харсара перевозили в одном караване, чего разумный торговец делать не стал бы, а также вовремя открыть клетки, чтобы организовать переполох, под прикрытием которого он пробрался к кабинету ректора.

Все это он проделал, будучи под личиной, и торговец его все равно не опознает. Харсары очень дороги в содержании, каждый лишний день простоя влетал бы в звонкую монету. На прижимистости торговца он и сыграл. А теперь слушал разнос от него после устроенного переполоха, хотя взбучку получили все работники. Ректор из-за устроенного харсаром погрома заплатил значительно меньше, чем ожидалось, и теперь торговец срывал

зло на работниках.

— Вы безмозглые косорукие дети болотной ши, — кричал раздосадованный торговец, размахивая руками.

— Это же надо было, испортить такую сделку!

— Какой криворукий болван плохо закрыл клетку с хоу?! Я вас спрашиваю!

— Ты уволен, ты, ты и ты, — торговец выбрал самых виноватых по его мнению работников, из стоящих сейчас перед ним.

Но мужчину это не волновало. С наскока все равно с защитой кабинета он не справился, значит нужно искать другие пути проникновения на территорию академии. Запастись терпением и артефактами. Предстояло еще выслушать претензии от заказчика, но это позже. Самой большой удачей в этой ситуации было то, что торговец его уволил за нерасторопность, как и некоторых других работников со скандалом, о чем слышали все соседи. Не пришлось ничего выдумывать, как уйти, не привлекая внимания. Поворчав для виду, продемонстрировав свое недовольство, он ушел вместе с остальными уволенными. Осталось только добраться до своего схрона и сменить личину.

Рабочие, наконец-то, закончили ремонт. Укрепляющие и защитные заклинания я накладывала несколько дней, постоянно сверяясь с книгами. Кое-что, не входящее в обязательную часть, но имеющееся в книге, добавила и от себя. Заклинания впитывались в стены, делая их прочнее, насколько этого хватит, покажет только время.

Уставала я ужасно. Если бы не чаи Арделии Осайи, поддерживающие силы и восполняющие магию, я не знаю, как бы справилась с такой трудоемкой задачей. О том, как увеличить резерв магии у хранителя, в книге ничего не было сказано, а дополнительные возможности мне совсем не помешали бы, судя по происшествию с харсаром и хоу. Еще неизвестно, с чем мне придется столкнуться в дальнейшем.

Кружево защитного заклинания на академии просто искрилось от переполняющей его магии. Мне осталось навести последний лоск, придав серым стенам здания приличный вид. Я воспользовалась заклинанием иллюзии, и стены покрылись красивыми драпировками, вместо простых стекол в окнах коридоров появились витражи с различными рисунками. За основу я взяла картинки из книги по истории магии, которую мне дала Властелина Болотная. Идея ей понравилась. Теперь основные коридоры, расходящиеся из зала с расписанием, были украшены сценами, изображающими основные вехи в истории магии.

Горгульи в коридорах приобрели особенно злобный вид, дамы в изящных нарядах, наоборот, стали еще красивее, а рыцари — мужественнее. Академия постепенно преображалась. Совсем скоро приедут учащиеся и абитуриенты. К их приходу нужно было доделать еще многое.

===== Глава 12 =====

Перед ректором Аластаром Северным стояла весьма непростая задача: ему нужно было выбрать себе секретаря. После истории с Крисом Кором к этому вопросу следовало подходить очень осмотрительно. Пригреть еще одну змею, особенно когда кабинет попытались вскрыть, недопустимо. Сегодня должен был зайти лейтенант Ронток, чтобы уточнить список хранящихся в кабинете артефактов. Необходимо хотя бы примерно понять, на что мог нацелиться вор.

Внимательно изучив список, лейтенант Ронток доложил капитану светлой стражи Гордону о хранящихся у ректора артефактах. После доклада листок рассыпался у него в руках в мелкую пыль. Ректор, как мог, защищал свои секреты.

Артефакты, безусловно, были редкими, но, действительно, не представляли иного интереса, кроме академического — за исключением четырех широко известных боевых артефактов, которые в незапамятные времена использовались для защиты академии. А к одному из артефактов прилагалось только описание, а его название и свойства были неизвестными. Также под подозрение в качестве объекта кражи попадала Чаша Лаффита. Ее оставили на хранение в академии после изгнания самого Лаффита за грань мира. Все остальное можно было смело вычеркнуть, разве что какой-нибудь безумный коллекционер польстится. Но о таких лейтенант не слышал.

Капитан Гордон принял решение направить в академию своего человека для дополнительной охраны артефактов, тем более, что место секретаря сейчас вакантно. Этими соображениями он поделился с ректором, которого данное решение проблемы более чем устроило. К назначенному времени в академию прибыл серьезный молодой человек с рекомендациями от капитана Гордона. О реальном положении дел знали только собственно сам секретарь Алан Ланс, ректор, капитан Гордон и Властелина Болотная.

Капитан Гордон посоветовал собеседование для секретарей все-таки провести, маловероятно конечно, но дерзкий вор мог попытаться проникнуть в академию таким образом. Всех претендентов на должность секретаря светлая стража потом проверит.

Он знал о том, что место секретаря ректора академии вакантно. Попробовать устроиться секретарем? У него будет масса возможностей подобрать к нужному артефакту. Риск, конечно, есть, он всегда есть, но смена личности — и ищите ветра в поле. Он так привык жить с чужим лицом, что свое собственное вспоминал с трудом. Как ему повезло в свое время раздобыть такой полезный артефакт! Это была его первая серьезная кража, а потом карьера резко пошла в гору. Забылось то время, когда приходилось перебиваться с хлеба на воду, сформировались новые привычки. Деньги доставались теперь гораздо легче. А еще азарт вел его по жизни. Рискнуть? Почему бы и нет. Рекомендательные письма на все случаи жизни лежали в схроне. Он долго и тщательно выбирал личину и новую личность. Возможно, в ней ему придется прожить достаточно долго. К назначенному часу он явился в академию вместе с остальными претендентами на должность секретаря.

В назначенное время в коридоре перед кабинетом ректора столпились соискатели на должность секретаря. Кто бы что ни говорил, но это было «тепленькое» место, на которое многие стремились. Правда, соответствующие рекомендации и опыт работы были не у всех. К тому же у претендента крайне желательным было наличие магии.

Первыми отсеялись претенденты без достаточных рекомендаций. Алан Ланс проходил отбор наравне со всеми. Аластар Северный опасался, что представитель светлой стражи не будет обладать необходимой для секретаря квалификацией, все-таки без хорошего секретаря он как без рук. Но его опасения не подтвердились. Алан Ланс умел не только гонять различных монстров, но и обладал каллиграфическим почерком и вполне разбирался в делопроизводстве и ведении деловой переписки, получив в свое время неплохое образование. Четвертый сын в семье. В светлую стражу его привела необходимость помогать родителям, да и младшим братьям и сестрам требовалась поддержка. Светлым стражам хорошо платили. Риск, безусловно, был велик, им приходилось бороться в том числе и с различными порождениями темной магии, но другого пути Алан не видел. Содержать большую семью нелегко.

После проведенного собеседования список всех претендентов на должность секретаря отправили в светлую стражу. Подавляющее большинство, конечно, не при чем, но проверить стоило.

Он не ожидал, что претендентов окажется так много. Молодые люди и

девушки разных возрастов заполнили коридор. Многие нервничали. С витражей на них смотрели изображения магов прошлого и их славных деяний. Цветной узор причудливо ложился на пол. Свет, пробивающийся через цветное стекло, окрашивал лица и прически претендентов в разные цвета. Одному молодому человеку не повезло, и так бледный от волнения, в свете, проходящем через витраж с изображением выращиваемого друидами Великого леса, парень походил на болотную нежить.

Несмотря на отличные рекомендации и прекрасный почерк, его на должность секретаря не приняли. Впрочем, мужчина не расстроился, сменив личину, он попробует снова. К тому же, всегда можно попытаться пробраться в академию под личиной студента или, на худой конец, рабочего. В этом случае, конечно, шансов попасть в кабинет ректора не так много, но попытаться стоит.

===== Глава 13 =====

Я опасалась, что харсар опять устроит балаган с разрушениями, стоит его только выпустить из загона, но мастер Бренон Най быстро нашел на него управу. Харсар имел очень виноватый вид, всячески подчеркивая, что он тут не при чем, и вообще, это все зловердые хоу виноваты. При его габаритах и внешнем облике это смотрелось комично. Бренон Най не так давно вернулся из отпуска, в академии он ухаживал за животными и полумагическими существами. Другая группа существ, которые послужат для обучения будущих друидов, прибудет на днях.

На сегодня еще было назначено собеседование с поварами, которые просто необходимы, чтобы прокормить такую ораву студентов. Лично у меня худые повара всегда вызывали подозрения и сомнения в квалификации. Хотя конечно бывают ситуации, когда не в коня корм, что называется, но, на мой взгляд, повар должен быть этаким добродушным упитанным крепышом.

Конечно, мне одной не доверили такое важное задание, как найм повара. Помочь мне в таком важном вопросе пришли Барри Сток — любитель вкусно поесть, его извечный оппонент Дориан Лист и Ванесса Олбра. Бренон Най случайно проходил мимо кухни, но решил остаться, узнав, в чем дело.

На должность поваров претендовали Лоуренс и Агата Мартинс и Карл Лук. Семейная пара Мартинс, средних лет, оба упитанные и румяные, производили приятное впечатление. Другой претендент на должность повара был худым, как жердь, его холодный оценивающий взгляд вызывал непри-

язнь.

Помимо рекомендаций, повара принесли с собой образцы готовых блюд. И сейчас все с удовольствием дегустировали предложенное. Попутно я попросила претендентов набросать меню, наиболее подходящее, по их мнению, для студентов и преподавателей.

Голосование завершилось, как ни странно, в пользу Карла Лука. Приготовленное им понравилось большинству, его решили нанять для преподавателей и сотрудников академии. А семейная пара Мартинс будет готовить студентам. Выпечка у Агаты Мартинс получалась замечательная, думаю, она придется по вкусу не только студентам. С помощниками на кухню нанятые повара будут разбираться сами.

Сегодня начинался прием в академию. Толпа желающих учиться слонялась по парку академии. Вступительные испытания начались. С помощью специального артефакта определялось наличие у абитуриента способностей к магии и направленность силы. Не имеющие способностей к магии зачислялись на факультет алхимии или травничества по желанию. Экзамен на грамотность проходили все поступающие, вне зависимости от наличия или отсутствия способностей к магии. Абитуриенты морщились, но усиленно писали сочинения на выбранную тему. В этом году наплыв поступающих был не так велик, как ожидалось, некоторые передумали в последний момент из-за убийств, совершенных Крисом Кором. Как ни пытались скрыть эту информацию от жителей города, но она все равно просочилась, попутно обрастая самыми ужасающими выдуманностями подробностями.

Ему удалось попасть в академию на законных основаниях. Это стоило определенных усилий, но своего он не упустит.

===== Глава 14 =====

Ректор не стал затягивать дело и объявил о том, что вакансия заполнена. Алан Ланс занял свое место в приемной ректора на следующий день и пока обживался на новом месте.

Стражи из отряда лейтенанта Ронтока разделились сразу же после окончания собеседования, чтобы проследить за всеми претендентами на должность секретаря. Многие, не откладывая дело в долгий ящик, пошли по другим вакансиям искать себе работу. Кое-кто просто вернулся домой, а одного претендента так и не нашли. Он словно сквозь землю провалился. Поиски продолжались несколько дней. На всякий случай обратились в го-

родскую стражу, но все безрезультатно. Пара свежих неопознанных трупов ясности не внесла. Люди не исчезают бесследно, так что, скорее всего, это был именно тот, кто им нужен. Но как ему удалось скрыться и где его теперь искать, стража терялась в догадках. Можно было бы заподозрить применение магии иллюзии, но тот претендент точно магом не был. На наличие магических способностей всех проверяли. Если он обращался за помощью к кому-нибудь из иллюзионистов, то это еще предстояло выяснить. Создать качественную иллюзию самоучке не под силу. А все остальные маги-иллюционисты числятся в специальном списке, имеют весьма неплохой доход от проведения праздников и с криминалом не стали бы связываться, разве что за очень большие деньги. Лейтенант Ронток очень надеялся, что обошлось без иллюзиониста, иначе они этого вора никогда не найдут.

К концу недели вернулась основная часть студентов, а всех вновь зачисленных в академию заселили в общежитие. В отремонтированных комнатах места хватило всем. Общежитие делилось на две части — женское и мужское. С определенного часа парни не могли попасть в женское крыло общежития никаким образом, за этим следило специальное заклинание.

После выходных начнутся занятия. А сейчас студенты с удовольствием обсуждали с друзьями, кто как провел каникулы и где им удалось побывать. Новички пока присматривались и знакомились друг с другом. Их разделили по группам.

Не обошлось и без казусов. В общежитии животных и полумагических существ держать не разрешалось. Но некоторые новенькие студенты, несмотря на все запреты, умудрились притащить с собой домашних питомцев. Теперь всю эту живность предстояло пристроить куда-нибудь, а для начала кое-кого и изловить. Некоторые представители местной фауны, почуввав, что их собираются разлучить с хозяевами, устроили бедлам. К счастью, заклинание ловчей авоськи у меня уже было отработано до автоматизма. Неизвестная мне зверюшка барахталась в сетке и противно пищала. Никто из студентов не сознался, чье это животное. Пришлось отнести добычу Властелине, пусть сама с ней разбирается. В очередной раз я пообещала себе, что как только выдастся свободная минутка, я подробнее познакомлюсь с местным животным миром, благо книг в библиотеке имелось много. Но когда оно будет это время? Не то чтобы мне здесь не нравилось, нет, работа очень необычная, как и весь мир, но времени катастрофически не хватало. Уставала я ужасно. А с приездом студентов все еще больше усложнится. Вроде бы взрослые уже, а дурачатся, как маленькие дети, только эти «дети» с магическими способностями.

Маги-водники демонстрировали небольшие фонтанчики, явно с намерением покрасоваться друг перед другом, у одного из них сбилась концентрация, и вода вместо того, чтобы переливаться красивым каскадом, окатила окружающих. Те в свою очередь не остались в долгу. Неспешное времяпрепровождение в парке академии переросло в потасовку. Зачинщиков массовой драки изловили и отправили к ректору — и это учебный год еще не начался. Что же будет завтра?

===== Глава 15 =====

Первый учебный день начался с вводной лекции для первокурсников, которых собрали и в главном зале академии. Ректор поздравил всех с началом учебного года, рассказал о том, что ожидает студентов в период обучения. Все преподаватели мысленно понадеялись, что этот год пройдет тихо и мирно.

Главный зал академии специально украсили к началу учебного года. Иллюзию, призванную поразить воображение студентов, я накладывала под руководством Аластара Северного и Властелины Болотной. Прежний хранитель ничем таким не отметился. Но в отремонтированной академии хотелось сделать все как можно лучше и интереснее.

Мне понравилось накладывать иллюзии, это такой полет фантазии! Самым главным было удержать в голове картинку, которую я хочу получить в дальнейшем. Поначалу после ремонта, когда я только начинала приводить академию в порядок, это было сложно, но потом приновилась. Сейчас потолок главного зала скрывался за иллюзией местного звездного неба, создавалось впечатление, что зал намного выше, чем есть на самом деле. Стены как бы расступились из-за иллюзии местных степей, давая простор. По мере выступления ректора студентам демонстрировались картины из жизни боевых магов и травников, алхимиков и природников.

Все это, конечно, были иллюзии, которые мы с Властелиной Болотной долго выбирали. У меня получилось, хотя и не с первого раза. Очень сложно было отказаться от образа Гэндальфа Серого. Я ничего не могла с собой поделатъ, классические маги ассоциировались у меня именно с ним. Властелина Болотная даже поинтересовалась:

— Это ваш родственник или герой из вашего мира?

— Нет, что вы. Это персонаж из одного фильма. Магии у нас нет совсем, только в художественных книгах и фильмах.

После вступительной речи ректора студенты и преподаватели разошлись по аудиториям.

Таинственный вор за последнее время себя никак не проявлял. Возможно, он отказался от этой затеи, а возможно просто затаился и ищет пути проникновения в академию. Лейтенант не мог сбрасывать со счетов и применение магии иллюзии, хотя всех магов-иллюзионистов проверили и перепроверили. Особенно одного, погрязшего в карточных долгах. Но все было глухо. За иллюзорной личиной никто не обращался.

— Если кто-то обратится к вам за личной, обязательно сообщите в светлую стражу. Ваш талант собираются использовать для совершения серьезного преступления.

— Да-да, конечно, непременно сообщу.

И так целый день. Лейтенант Ронток устал от общения с магами-иллюзионистами. Нет никакой гарантии, что они вняли предупреждению и действительно сообщат что-нибудь. С одной стороны им невыгодно становиться соучастником преступления, возмездие не заставит себя ждать и наказание будет суровым. А с другой стороны, кого и когда это удерживало от кривой дорожки? Кто-то же наложил личину тому претенденту на должность секретаря, его так и не нашли ни живым, ни мертвым. Проверили даже всех контрабандистов в порту. Они мастера по сокрытию чего угодно и кого угодно. Но все безрезультатно.

Если вор нацелился на Чашу Лаффита, то последствия могут быть очень серьезными, да и неопознанный артефакт не дает покоя. Его свойства не известны, так же, как и предназначение. Он может быть безопасен, как детская игрушка, а может быть, с его помощью можно устроить конец света или притащить из-за грани опасную тварь, что, впрочем, почти одно и то же.

Лейтенант Ронток еще раз перерыл все доступные источники в архивах светлой стражи, может быть в них содержится хотя бы намек на свойства или предназначение этого непонятного артефакта. Но ничего не нашел.

Неделя прошла относительно спокойно. Потоп в душевой — это еще не повод для беспокойства. Я не представляла, что можно сделать, чтобы прорвало трубу, укрепленную магией. Плюс я еще дополнительные чары накладывала, точно помню, у самой в общежитии с душем бывали инциденты. Но у нас тогда трубы были ржавыми, а администрация не стремилась что-то менять.

Причем это было явно не случайно. Один ошпаренный студент отправился к Арделии Осайи и ее помощникам в лазарет. А виновников устроен-

ного потопа я заставила ликвидировать последствия. Водников и бытовиков среди них не было, так что пришлось им вооружиться ведрами и тряпками и убирать все по старинке. Студенты роптали из-за устроенного мной произвола, даже бегали жаловаться к Властелине Болотной, но она была со мной солидарна. Насвинячили — убирайте. В следующий раз подумайте.

Вводные лекции обычно самые спокойные, но вот когда начинаются практические занятия, тут без неприятностей не обойтись. Студенты что-нибудь учудят. Вообще-то, защитные заклинания, наложенные хранителем на академию, действовали не только от внешних опасностей, но и от внутренних. Поскольку ситуации бывали всякие. С вмешательством студентов любой, даже самый безопасный эксперимент, мог выйти из-под контроля.

На уроке алхимии Алонсо Костас, прочитав небольшую лекцию, сказал студентам взять реактивы из шкафа, чтобы провести небольшую лабораторную работу. В этом году на факультет алхимиков пришло солидное пополнение. К сожалению, не все из них достигнут серьезных высот в этом деле. Преподаватель ходил между рядами столов и следил за тем, как студенты выполняют задание. У большинства все шло более ли менее хорошо. Задание было самым простым: необходимо точно отмерить ингредиенты, аккуратно налить один из них, а другие — засыпать в колбу, и немного нагреть. В конечном итоге должна была получиться розовая жидкость с приятным карамельным запахом. В случае ошибки полученный раствор будет иметь сине-зеленый цвет и ужасно вонять.

Один из студентов, Марко Оз, слишком взрослый для студента, вызывал определенное беспокойство у Алонсо Костаса. Просто ходячая катастрофа, а не человек, неприятности к себе притягивал просто магнитом. Вот сейчас он начал выполнять задание этого урока по учебнику. Вроде бы все пока идет правильно, но что это? Вместо нужного ингредиента он взял в шкафу совершенно не то, порошки похожи внешне, но надпись на коробке однозначна. Добавление не того порошка в раствор преподаватель предотвратить не успел.

— Марко Оз, остановитесь и положите этот порошок на стол.

Рука у студента дрогнула и вся коробка порошка высыпалась в колбу с раствором, который вдруг забурлил, повалил густой вонючий дым, в довершении всего колба взорвалась и посекала осколками самого студента и стоящих рядом с ним. Часть получившегося раствора попала на другие ингредиенты и вызвала бурную реакцию. Магия хранителя вмешалась и предотвратила дальнейшую катастрофу. Но часть студентов, не успевших отскочить или спрятаться, получила ожоги, а на столах прибавилось отметин.

От этого студента были одни неприятности, при чем на каждом шагу.

Не сказать, чтобы он делал это злонамеренно, но имущество академии портил довольно регулярно. За подобную невнимательность Алонсо Костас отправил Марко Оза к ректору, перед этим еще раз напомнив всем студентам:

— Главное в алхимии — это точность и аккуратность. Вы видите к чему приводит рассеянность и невнимательность при выборе ингредиентов. Алхимия не терпит неточности и пренебрежения.

Алонсо Костас очень любил свой предмет и сейчас был рассержен не на шутку. Марко Оз стоял красный, как вареный рак, переводя взгляд с преподавателя на студентов. К ректору ему все-таки пришлось идти после посещения лазарета. В приемной его встретил секретарь, уточнил цель визита, и пропустил в кабинет к ректору.

Ректору Марко Оз честно рассказал, что произошло в кабинете алхимии.

— Алонсо Костас предупреждал вас о точности и аккуратности при работе с ингредиентами?

— Предупреждал, — настроение у студента было подавленным.

— Почему вы пренебрегли его предупреждением?

— Я не специально, я перепутал коробки, они все там похожи.

Студент взмахнул руками, уронив со стола ректора письменный набор, и тут же бросился его подбирать.

Ректор назначит отработку после уроков. На внимательность...

Устранять последствия взрыва в кабинете алхимии пришлось мне. Чего там нахимичил студент, Алонсо Костас не понял, это ни при каких условиях не должно было взрываться. Но факт был на лицо, а у некоторых еще и на лице. Порезы и мелкие ожоги студентам обработали помощники Арделии Осайи. Она еще заварила успокоительный чай. Друзьями ходячая катастрофа теперь точно обзаведется не скоро. Взрыв — это весело и интересно, но только когда от его последствий не страдаешь.

День выдался довольно напряженным, и ректор приказал подать чаю с булочками. Один из кухонных работников, Сай Дайк, принес ему поднос в кабинет. Булочки ректор любил, особенно свежие с маслом или джемом.

Сейчас повара соперничали между собой, кто лучше приготовит выпечку. Лидировала пока Агата Мартинс. Карлу Луку лучше удавались мясные блюда.

Сейчас Сай Дайк расставлял на небольшом столике, постелив на него перед этим свежую салфетку, чашку, чайник, тарелочку с булочками и любимый джем ректора. Когда все было готово и работник покинул кабинет, Аластар Северный приступил к чаепитию.

Ему удалось попасть в кабинет ректора и незаметно оставить там крошечный артефакт, который будет исследовать структуру защитного заклинания. Сам артефакт безвредный, он не взламывает защиту, он просто запоминает ее структуру, а потом показывает своему владельцу. Такие используются в том числе и при обучении. Даже если артефакт обнаружат, то, возможно, спишут на рассеянного преподавателя. Чуть позже нужно будет опять попасть в кабинет ректора и забрать артефакт.

===== Глава 16 =====

После напряжения всех последних дней хотелось пойти хотя бы в то милое кафе и посидеть в приятной компании. Но ректор меня в город конечно же не отпустил. Профсоюза хранителей в этом мире не существовало, так что жаловаться на произвол мне было некуда. Пришлось довольствоваться пирожными, приготовленными Карлом Луком, под его холодным недовольным взглядом кусок в горло не лез. Какими бы замечательными пирожные не были, но есть их в такой обстановке было решительно невозможно. Забрав чайник и выпечку с собой, от чего повар еще больше скривился, я пошла в свою комнату. Надо отметить, что наши чувства с Карлом Луком были взаимны, я его тоже терпеть не могла. Вроде бы и оснований веских нет, но все равно человек раздражает до крайности.

В своей комнате я обнаружила сюрприз в виде шайша, который каким-то загадочным образом умудрился выбраться из клетки и пробраться ко мне в комнату, однозначно запертую перед уходом. Выдворять его обратно не было ни сил, ни желания, и я угостила тварюшку выпечкой, которая моментально была съедена, а шайш попросил добавки. Куда в него помещалось лакомство, непонятно. Все съеденное шайшем, превышало его размер.

— Вот так бы сразу, а то чуть что, так заклинаниями кидаться, — пропищала зверушка, поглаживая сытое пузико.

— А ты нахал, ты знаешь об этом?

— Знаю, — обезьянья мордашка шайша расплылась в довольной улыбке.

— Дожила, уже с шайшем разговариваю. — Я покачала головой.

Шайш тихонько захихикал и забрался на диванную подушку. Вообще у него была очень богатая мимика. Впрочем, остаток дня он вел себя на удивление прилично. Выгонять не стала.

Уже светало, когда лейтенант Ронток перерыл уже практически все ар-

хивы светлой стражи в поисках информации об артефакте, который хранился у Аластара Северного. Настораживала неопределенность свойств артефакта, так не бывает. Ведь для чего-то же его создали. От него не фонило магией ни светлой, ни темной, уж это маги бы определили и записали бы. А тут ничего, пустота. Может быть поговорить с хранительницей? Хотя, что может знать иномирянка об их артефактах? С другой стороны, хранители видят все иначе.

Лейтенант Ронток отправился к хранительнице в академию.

Я уже не спала, когда пришел лейтенант Ронток. Он попросил меня поговорить с ректором об артефактах, которые хранятся в кабинете, а также посмотреть на них.

— Что я должна там увидеть, по-вашему?

— Не знаю, но что-то недоступное мне точно увидите.

— Я не возражаю, надеюсь, что ректор согласится.

Аластар Северный всегда вставал рано. Он положительно отреагировал на необычную просьбу лейтенанта Ронтока. Ректору тоже была интересна загадка неизвестного артефакта. В кабинете ректора мне почудилось что-то такое неопределенное, но тревожное. Ощущение какой-то неправильности не проходило. Способности хранителя обратили мое внимание на маленький предмет под чайным столиком. Я показала на него ректору и Ронтоку. Они не стали поднимать предмет, но внимательно его рассмотрели. Выражение их лиц мне не понравилось. Кристалл в вычурной оправе не выглядел опасным, он был именно неправильным. Но в чем эта неправильность, я не смогла бы сказать и под угрозой расстрела.

Ректор был заметно взволнован, а лейтенант Ронток озадачен, и только мне предназначение этой вещицы не говорило ни о чем. Первым молчание нарушил светлый страж.

— Это ваша вещь, господин ректор?

— Нет, впервые ее вижу.

— А что это такое? — подала голос я, любопытство просто замучило.

— Это артефакт, напоминающий структуру заклинаний. Этот кристалл сейчас записывает структуру защитного заклинания, установленного на моем кабинете, — присмотревшись повнимательнее, ответил Аластар Северный. На его лице появилось мрачное выражение.

— Кто из посторонних был в кабинете в последнее время? — спросил лейтенант.

— Не так уж и много, если за последние два дня, — задумчиво протянул ректор, — Студент Марко Оз рассказывал об учиненном на уроке ал-

химии безобразии, а работник Сай Дайк приносил чай. Думаю, что Властелину Болотную и Алана Ланса мы можем исключить из рассмотрения. А на неделе кто только тут не был. Незаметно подбросить кристалл не сложно, толстый ковер заглушит любой звук. Принесли его, скорее всего, активированным.

— Кто бы это ни был, он вернется за своим кристаллом. А мы его пождем.

На всякий случай ректор подменил найденный кристалл на кристалл с записью учебного заклинания защиты. Вора ждет сюрприз виде заклинания-сторожа, которое незаметно оповестит ректора, его секретаря и лейтенанта о том, что артефакт взяли в руки.

Из кабинета ректора мы перешли в смежное помещение, в котором собственно и хранились артефакты в небольших ларчиках, на которых устанавливалась дополнительная магическая защита. А само помещение скрывалось за замаскированной мощной дверью.

Я посмотрела несколько раз под разными углами на предложенный артефакт, покрутила его в руках. Ничего магического я в нем не ощущала. Способности хранителя тоже молчали. Чем дольше я смотрела на артефакт, тем более странным он мне казался.

Вещица была небольшой, размером с мою ладонь. По краю шел прихотливый орнамент, но в двух местах он как бы обрывался, чтобы затем продолжиться с другого места.

— Мне кажется, что это не отдельная вещь, а часть чего-то большего. Вот видите пазы?

— Вот как... — Ректор еще раз внимательно посмотрел на артефакт. — Многие старинные артефакты невозможно уничтожить, поэтому если они представляют опасность, их разделяют на части и хранят в таком виде.

Лейтенант заметно оживился. Теперь у него есть новая ниточка для поисков, а вора они поймают, когда он явится за своим кристаллом, кем бы он ни был.

Вернувшись из академии, лейтенант Ронток первым делом пошел в архив, просмотреть информацию о разделенных на части артефактах. Первая же книга, которую ему принес библиотекарь, повергла светлого стража в ужас. Она рассказывала о давнем вторжении в их мир армии из соседнего мира. А на иллюстрации в книге был изображен артефакт, одна из частей которого подозрительно напоминала хранящуюся у Аластара Северного. Если кому-нибудь удастся собрать этот артефакт снова, то их мир обречен. Лейтенант Ронток побежал доложить капитану Гордону о своих подозрени-

ях. Возвращение разозленного Лаффита покажется праздником по сравнению с этим вторжением.

Заказчик начал потихоньку терять терпение. Для проведения ритуала был нужен целый артефакт, одна из частей которого как раз и хранилась у ректора академии, хотя вряд ли тот знал, чем владеет.

В очень давние времена одним из правителей был использован артефакт, призывающий армию из соседнего мира. Он хотел править всем миром единолично. После того, как эту армию победили ценой очень больших потерь, от войска этого мира осталось менее четверти. Большинство стран были обескровлены войной. Но артефакты такой силы обладают рядом особенностей, своеобразной волей. Их невозможно просто так уничтожить. Они могут влиять на своего владельца, заставляя совершать нужные им поступки. Через некоторое время человек уже и не подозревает, что он всего лишь послушная марионетка, подчиненная желаниям артефакта. Победители разделили артефакт на части и унесли их с собой, чтобы кошмарное вторжение в их мир никогда не повторилось.

===== Глава 17 =====

Давно было уже пора забрать подброшенный артефакт из кабинета ректора, но случай все как-то не представлялся. Он не знал, что ректор обнаружил артефакт, записывающий структуру защитного заклинания, и уже расставлена ловушка.

В кабинете ректора было несколько скрытых дверей, ведущих в разные помещения, одна из них — в комнату с артефактами, другая — в комнату отдыха, которую временно заняли светлые стражи во главе с лейтенантом Ронтоком. Они ждали сигнала от заклинания-сторожа. Сложность заключалась в том, что они не знали точно, кто может прийти за артефактом. У ректора в кабинете часто бывают посетители по разным учебным и организационным вопросам. Ожидание и неизвестность были утомительными, но терпения светлым стражам было не занимать.

На лабораторной работе по алхимии Марко Оз опять умудрился на мешать из вполне безобидных компонентов такого, что Алонсо Костас в очередной раз схватился за голову. Вещество получилось очень агрессивным и летучим, пострадали студенты, покрывшись разноцветными пятнами.

Студенты были очень возмущены, особенно девушки. Их лица и руки украсили разноцветные пятна разной величины, которые еще и не оттирались. Одна из студенток, самая впечатлительная, увидев, во что превратились ее ухоженные руки, кинула в виновника происшествия склянкой с раствором, и началось... За первой склянкой полетела вторая, третья. В конечном итоге в разгроме кабинета алхимии оказались виноваты все. Преподавателю с трудом удалось навести порядок. За такое масштабное нарушение дисциплины и сорванное занятие он всех отправил к ректору.

В это время Сай Дайк как раз принес чай с булочками и расставлял все на чайном столике. Секретаря в приемной ректора не было, Алан Ланс отошел буквально на пару минут, и вся толпа ввалилась в кабинет к ректору, минуя приемную. Студенты заполонили весь кабинет, все шумели, требуя избавить их от пятен и наказать Марко Оза. Он прятался за спинами остальных, пока его не вытолкнули вперед. По пути он умудрился свалить столик с чашкой и подносом с булочками, тут же бросился все поднимать, но чай пролился на ковер, сахар рассыпался. Устранять беспорядок помогал Сай Дайк и ближайшая студентка. Владеющих бытовой магией в группе не было, поэтому беспорядок устраняли вручную.

В какой момент был поднят артефакт, никто засечь не успел. Но заклинание-сторож сработало.

Аластару Северному необходимо было принять сложное решение по студенту. А тут еще и заклинание сработало, но понять кто схватил артефакт в такой толпе невозможно. Если человек не причастен, то он положит артефакт на столик и уйдет, а если нет, то сейчас привлекать внимание к нему нельзя — это спугнет вора.

Ректор вызвал хранительницу, нужно было разобраться, что делать с пятнами и устранить беспорядок, устроенный студентами в лаборатории. Хотя он уже был склонен заставить их все отмыть самостоятельно. Совместный труд сближает и дисциплинирует.

Когда меня вызвали в кабинет ректора, я очень удивилась, вроде бы ничего страшного не случилось, магия хранителей молчала. А по пустякам он меня обычно не беспокоил. Вообще, я оказалась предоставленной самой себе. И не сказала бы, что меня это не устраивало. Вдали от начальства спокойнее, лишь бы премию выделять не забывал.

Увидев разноцветные лица студентов, я еле удержалась, чтобы не рассмеяться. Выглядели жертвы эксперимента довольно забавно. Пятна были просто цветными и несмывающимися, но и только, ничего вредоносного в них не было, так что понятно, почему не сработала защита, и заклинание

меня не оповестило.

— Вы можете это убрать?

— Попробую, — заклинание очищения у хранителя универсальное, сосредоточившись на ближайшем студенте, я применила заклинание.

Пятна с лица исчезли, одежда стала чистой, и немытая неделю голова — тоже. Студентки быстренько подскочили ко мне поближе, распихивая парней локтями.

Дальше я, не мелочась, применила заклинание очищения на всю комнату и всех находящихся в ней. Теперь все блестит и сверкает, студенты чистенькие, ковер тоже. Рассыпанный сахар исчез вместе с осколками сахарницы. Красота и порядок. Лабораторию меня убирать не попросили, но позвали с собой.

Во время уборки лаборатории студенты недобро косились на Марко Оза, хотя он убирался наравне со всеми. Магов-бытовиков среди студентов не было, поэтому все вооружились щетками, совками, ведрами и тряпками и убирали последствия погрома.

Ректор был, прежде всего, ученым и феномен студента Оза его очень заинтересовал. После приведения лаборатории в приличный вид — а то среди этого погрома не хотелось находиться — ректор решил установить, специально ли студент Оз все это устроил или это случайность?

Для чистоты эксперимента Аластар Северный сказал Марко Озу выбрать необходимые для эксперимента реагенты, как он делал на лабораторной работе. Студент подошел к шкафу, выбрал все, что посчитал нужным. Никаких посторонних веществ при нем не было. Марко отвели в сторону, а другой студент выполнил задание лабораторной работы. Полученное вещество никаких эксцессов не вызвало. Значит дело в самом студенте, первокурсникам опасных веществ в руки не дают и в этой лаборатории не держат.

Теперь к столу подошел Марко и повторил то, что делал на уроке. Вещество забурлило, обратилось в пар и полетело к нам. Я активировала защиту, не хотелось опять всех чистить. Радужная пленка осела на защитном куполе. Лицо ректора приняло задумчивое выражение, он попросил повторить эксперимент еще раз. Теперь он внимательно смотрел не на порядок смешивания веществ, а на самого студента. В результате опять получилось радужное облачко, осевшее на защите. Наиболее концентрированным оно было напротив ректора.

— Посмотрите на Марко внимательнее.

— Что я должна увидеть?

— Это очень интересное проклятье, оно срабатывает только, когда студент очень сосредоточен и хочет добиться хорошего результата. Чем выше сосредоточенность, тем сильнее проклятье и хуже результат. В остальное время оно не активно, поэтому его не обнаружили. — Сказал ректор и добавил уже для Марко: — вам нужно обратиться в светлую стражу. Это проклятье оставлять нельзя.

Наличие проклятья примирило студентов, на Марко уже больше не косились. Наоборот, сейчас он был в центре внимания, всем хотелось узнать, где он такое проклятье подцепил.

Сай Дайк, пользуясь всеобщей суетой, взял артефакт и спокойно, не привлекая внимания, покинул кабинет ректора. Запись он отнесет знакомому магу, который часто ему помогал за определенную плату, тот сделает заклинание-отмычку, и пробраться в нужную часть кабинета ректора не составит труда. Маг брал за свои услуги дорого, но результат того стоил. Отмычки выходили качественными, вор еще ни разу не попался. А маг никогда не задавал вопросов. Сай Дайк запасся еще артефактами на всякий случай.

Сай Дайк мог покидать пределы академии, когда захочет. В его обязанности также входила и покупка недостающих продуктов. Подождав момент, когда Карл Лук опять пошлет его за мукой, Сай Дайк отправился к своему знакомому магу, отдал ему артефакт с записью защитного заклинания и попросил сделать отмычку.

— Приходи через три дня.

Светлые стражи уже поняли, что упустили вора, но лейтенант Ронток принял решение засаду не снимать. Преступник все равно опять попытается проникнуть в защищенную часть кабинета ректора, чтобы украсть артефакт. Нервное напряжение возрастало. Вор оказался очень везучим. Светлым стражам не хотелось опять его упустить. Сидеть в засаде и ждать очень тяжело, даже в комфортных условиях. Все удобства в комнате отдыха ректора были, а еду им телепортировал из ближайшей таверны, чтобы не насторожить преступника, маг, служащий в светлой страже. Ректор редко ел у себя, максимум пил чай с булочками.

Прошло три дня. Все уже устали ждать. Ночью сработала защита кабинета ректора, сообщив о попытке взлома. Кто-то пытался попасть в комнату с артефактами. Аластар Северный поспешил в свой кабинет, дав команду защитному заклинанию пропустить вора внутрь, но не выпускать

никаким образом. Он понимал, что вора лучше взять с поличным, но ни в коем случае нельзя допустить, чтобы он унес артефакт. Последствия будут слишком ужасными. Заменить все хранящиеся артефакты достоверными муляжами не успели.

Лейтенант Ронток вместе с ректором и Аланом Лансом, который тоже прибежал по тревоге, зашли в охраняемую часть кабинета. Сай Дайк сидел, скрученный охранным заклинанием, в очень неудобной позе, в руках он держал ларец с артефактом, который сейчас при всем желании не мог бросить. Позарился он, ни много ни мало, на недостающую часть артефакта призыва армии из соседнего мира.

Ларец у него отобрали, заодно вычистив карманы от других артефактов, которые с головой выдавали род занятий их владельца. Срок ему светил уже за их использование. Лейтенант Ронток решил провести допрос на месте, пока преступник ошеломлен их вторжением.

— На кого ты работаешь?

Сай Дайк был крепким орешком и просто так сдаваться не собирался. Его наниматель будет очень недоволен, если он сболтнет его имя. Молчание вора не удивило Ронтока, светлый страж сталкивался и не с таким. Наоборот, он был бы очень разочарован, если бы вор раскололся сразу.

— Ты знаешь, что именно ты хотел украсть?

— Нет, мне платят не за это.

Лейтенант задавал разные вопросы, подчас не относящиеся к делу очень долго, терпения ему было не занимать, но вор начал говорить, стена молчания была сломана.

Тогда лейтенант рассказал о том, что это за артефакт, а также о том, что произойдет, если его собрать. Подробностей о той войне Ронток вычитал в архивах немало. Теперь делился ими с присутствующими. От описания событий проняло даже циничного вора.

— Ты понимаешь, что твой наниматель, скорее всего, убьет тебя сразу же, как только получит недостающую часть артефакта?

— Не думаю, он часто пользовался моими услугами. Я ему нужен.

— Что ты еще крал по его указке?

Вор описал артефакты, которые доставал в разных городах для своего нанимателя. Описание лейтенанту не понравилось. Незвестный наниматель собрал уже практически весь артефакт призыва.

— Ты ему больше не нужен. Он собрал почти все. Эта часть была бы последней.

— Его зовут Салазар Кайлин.

===== Глава 18 =====

— Его зовут Салазар Кайлин.

Имя прозвучало в комнате как гром среди ясного неба. Еще бы, Салазар Кайлин был первым советником короля. К нему невозможно и близко подобраться, и уж точно не лейтенанту светлой стражи об этом думать.

Аластар Крайг тоже находился под впечатлением от услышанного. Дело принимало совсем скверный оборот. Собственно, всех в комнате посещали мрачные мысли по поводу возможного развития событий.

Когда подобные личности хотят что-то получить, они ни перед чем не остановятся. К тому же, ректор хорошо знал, что многие могущественные артефакты оказывают влияние на своего владельца. Скорее всего, Салазар Кайлин уже давно стал жертвой артефакта. Спасение возможно лишь в том случае, если удастся вывести советника из-под этого тлетворного влияния, отобрав артефакт, и то остается возможность, что уже поздно, и тот полностью подчинил своего владельца.

Король в последнее время заметно сдал, сказывается возраст, и здоровье уже не то. В настоящее время фактически правит Салазар Кайлин. Ему не предъявишь никаких обвинений. Сейчас им удалось поймать вора, но в другой раз преступник может оказаться более подготовленным и более удачливым. Если Салазару Кайлину удастся собрать артефакт целиком, то этот мир обречен.

Сая Дайка связали покрепче, чтобы не сбежал. Капитану Гордону предстоит решить, что делать с вором. С таким покровителем Сай Дайк не просидит в тюрьме ни дня — его либо убьют прямо в камере, либо дадут сбежать при переводе из одной тюрьмы в другую. Все будет зависеть от воли заказчика. Возможностей устроить и то, и другое у того хватит, даже с избытком. А как решить проблему с артефактом, лейтенант Ронток совсем не представлял.

Аластар Северный мерил шагами свой кабинет. Сейчас он даже не смотрел на красивую обстановку. Взгляд скользил по столешнице, пушистому ковру, но не видел ничего. Мысли были мрачнее неба перед бурей. Проблему артефакта следовало как-то решать. То, что сегодня последняя часть не попала в руки Салазара Кайлина, это, конечно, хорошо. Но так бесконечно продолжаться не может. Оставшуюся часть артефакта можно попытаться перепрятать, но это тоже не гарантия, что со временем ее не найдут. К тому же нужно еще обустроить тайник, хорошо защищенный от воров.

Никакая сила не заставит первого советника расстаться с мыслью собрать артефакт. Хорошо, что он достаточно большой, и Салазар Кайлин не может таскать его всюду с собой.

Грустные мысли посещали не только Аластара Крайга, лейтенанта Ронтока, но и Сая Дайка. Сказанные лейтенантом слова не выходили из головы. Уж что-что, а свою жизнь и свободу Сай Дайк ценил больше всего золота мира. Провести остаток жизни в тюрьме ему совсем не улыбалось, а уж тем более быть убитым.

— А если артефакт опять разделить, это поможет?

— В какой-то мере да, но артефакта у нас нет, и советник бережет его пуще глаза.

— Я принесу вам артефакт в обмен на свободу и возможность уехать, куда захочу, — сказал Сай Дайк.

— Ты собираешься украсть артефакт из дворца?

— Да.

— Это невозможно.

Вор рассмеялся.

— Чем труднее задачка, тем она интереснее, но мне нужны гарантии.

— Будут тебе гарантии.

Проблема была слишком глобальной, и если вор поможет ее решить, то, так уж и быть, лейтенант Ронток его отпустит. Все в этом мире имеет свою цену.

===== Глава 19 =====

Гарантии нужны были не только Саю Дайку, поэтому лейтенант Ронток взял с вора магическую клятву, что тот не сбежит и отдаст артефакт светлой страже, а также никому не сообщит о предстоящем мероприятии, взамен пообещав отпустить и не преследовать Дайка. Нарушение клятвы грозило обоим участникам серьезными последствиями, поскольку с магией шутки плохи.

И лейтенанту, и ректору претило связываться с воровством, но другого выхода, чтобы предотвратить окончательную сборку и применение опасного артефакта, они не видели. Их мир, отвыкший от войн в последние столетия, не выдержит вторжения агрессивно настроенных пришельцев, для которых война — смысл жизни.

Подготовка к изъятию артефакта у советника — лейтенант Ронток придерживался именно такой формулировки даже в мыслях — была очень тщательной и длительной. Все это время Сай Дайк находился под арестом у

светлой стражи, хотя и в относительно комфортных условиях. Клятва клятвой, но, когда на кону ни много ни мало судьба мира, не до сантиментов.

Вор заказал довольно дорогие артефакты, а несколько предложенных светлой стражей забраковал.

— Мне понадобится «Майлинская грёза», «Покров тени» и «Легкий шаг», — сказал Сай Дайк, немного подумав.

— Может тебе еще и луну с неба в придачу? Чего мелочиться-то? — Лейтенант Ронток разве что не рычал.

— Нет, луну не надо. А вот хороший маскировочный плащ пригодился бы, а также костюм дворцового слуги. За стражника я вряд ли смогу сойти, как ни одевайся, все равно лейтенант распознает чужака, а на слуг никто не смотрит.

Запрошенные вором артефакты были весьма непростыми. «Майлинская грёза» вызывала очень яркие и продолжительные сновидения, а при неоднократном применении у человека возникала зависимость от этого артефакта сродни наркотической. «Майлинскую грёзу» отнесли к числу запрещенных, после того как люди бросали работать, есть, пить и умирали во власти ярких снов, не силах от них отказаться.

«Покров тени» на небольшом расстоянии отводил глаза от своего носителя, главное — не совершать резких движений и не топтать, а если дополнительно надеть маскировочный плащ, то шансы на успех возрастали многократно. Гражданским лицам этот артефакт не продавали, зато стражники на границе им пользовались достаточно часто.

«Легкий шаг» позволял тихо и быстро перемещаться практически по любой местности — будь-то болото, ледник или густой подлесок — ни одна веточка не хрустнет под ногами, артефакт не даст поскользнуться в неподходящий момент или провалиться в гибельную трясину. Болот около дворца как-то не наблюдалось, и ледников тоже, так что подобные запросы вора, кажущиеся лейтенанту необоснованными, очень бесили последнего. Они несколько раз уже ругались с Саем Дайком, но тот сумел настоять на своем.

Ронток злился, но уговор есть уговор. Заказанные артефакты стоили бешеных денег, были под запретом, и купить их можно было только на «черном» рынке, что совершенно не доступно для светлой стражи. Любая попытка что-либо приобрести привлечет ненужное внимание. Светлых стражей не так уж и много, их знают в лицо, а торгующие нелегальным товаром люди очень осторожны, без надежного посредника с чужаком

работать не станут. Выпускать Сая Дайка за покупками лейтенант Ронток тем более поостерегся. Разве что... Провести неожиданную облаву и получить все даром и на законных основаниях?

Им повезло в какой-то степени, другим отрядом светлой стражи в городе была предотвращена попытка принесения человеческой жертвы, что послужило основанием для повального обыска, поскольку ритуал жертвоприношения проводился при создании запрещенного артефакта.

Лейтенант Ронток получил у капитана Гордона приказ: провести рейд к торговцам нелегальными и запрещенными артефактами, а там и на изготовителей выйти можно. Для выполнения этой миссии лейтенанту выделили хорошо экипированный отряд. Сегодняшнюю облаву все запомнят надолго.

К облаве готовились тщательно. Лейтенант Ронток заставил всех еще раз изучить план действий и проверить экипировку. Торговцы нелегальным товаром могут оказать серьезное сопротивление. О дополнительной цели — разжиться необходимым для миссии по изъятию артефакта у Салазара Кайлина — Ронток никому ничего не сказал. Гордон может не одобрить подобную инициативу, а риск слишком велик, что Сая Дайка поймают, и миссия будет провалена. Но в таком случае капитан даже под действием заклинания скажет, что ничего не знал, и это будет чистой правдой, так что он избежит наказания.

К дому, в котором проживал один из торговцев нелегальными артефактами, они подошли еще затемно. Само строение было окружено высоким забором, по официальной версии здесь жил торговец тканями и пряностями, но если знать условный знак, то покупателю могли предложить практически любой артефакт на выбор.

Забор был весьма непрост — на нем наложены чары, придающие дополнительную прочность, а также заклинание-сторож, которое, скорее всего, переполошит весь дом. Забор не такой уж и массивный с виду, но им придется попотеть, а лучше запастись крепким тараном, чтобы проломить брешь в ограде. Пока стражи будут возиться с препятствием, все жители дома разбегутся. У лейтенанта не так много людей, чтобы надежно перекрыть все подходы к дому, а скорее всего у здания еще и подземный ход есть.

Так и произошло. Стоило только светлым стражам коснуться забора, в доме сработало заклинание, и хозяин, его семья и слуги, подхватив мешочки с деньгами, быстро скрылись в потайном ходе, который вел в другой район города, бросив дом со всем имуществом. Если бы их поймали

с нелегальными, а то и вовсе запрещенными артефактами, то им грозил бы приличный тюремный срок или даже смертная казнь. Менее разумный торговец попытался бы дать взятку светлой страже или воспрепятствовать обыску, но это ничем хорошим не кончилось бы. Светлые стражи очень дорожили своей репутацией, а к возможному вооруженному сопротивлению со стороны торговца они были готовы.

После того как была пробита брешь в заборе, светлая стража обыскала двор, дом и прилегающие постройки. Запрещенное искали долго и упорно. Из найденных тайников, как из рога изобилия, посыпались различные артефакты. Нашлись и запрошенные воров «Покров тени» и «Легкий шаг». Это было большой удачей. Осталось достать «Майлинскую грёзу». Сегодня по плану у них еще несколько обысков. Пока весть о рейде не разошлась по городу — такое ведь не скроешь. Нелегалы уйдут в тень надолго, но какую-то часть стражи арестуют, и поток запрещенных артефактов временно прекратится.

Следующий торговец нелегальными артефактами был не таким разумным, как предыдущий. Его люди оказали светлой страже решительное сопротивление с применением различных артефактов и всего колюще-режущего, что было в наличии. Стражи ввязались в бой. Некоторым не удалось избежать ранений. Часть артефактов, примененных людьми, работавшими на торговца, оказались сюрпризом для светлой стражи. Подпольные артефакторы каждый раз придумывают что-то новенькое. После того, как рейд закончится, они обсудят все это с капитаном Гордоном.

Сам лейтенант Ронток получил хороший удар по голове, к счастью, шлем выдержал. Торговец и его люди, которых не убили в скоротечной схватке, были арестованы. При обыске обнаружили ларчики с нелегальными артефактами, явно приготовленные к отправке покупателю. Осталось выяснить, для кого предназначалась поставка. Нашлась и «Майлинская грёза» в большом количестве.

Лейтенант Ронток, вынужденный исполнять просьбы вора, был изрядно зол, хотя и прекрасно понимал, что Сай Дайк идет на очень большой риск и должен быть хорошо экипирован. При облаве, в ходе которой были добыты запрошенные воров артефакты, пострадали друзья лейтенанта. Это обстоятельство не прибавляло хорошего настроения.

Все прочие артефакты выбирались так, чтобы в случае провала миссии не привести к светлой страже. Сложно предугадать шаги, которые предпримет попавший под действие артефакта советник, но ничего

хорошего это точно. Самое малое, что им может быть предъявлено — обвинение в государственной измене. Салазар Кайлин в любом случае выкрутится, недаром он столько лет у власти, а вот ректору и самому Ронтоку точно не поздоровится, а про вора и речи нет.

Сай Дайк еще раз все обдумал, уложил выданное снаряжение в сумку. С некоторыми артефактами ему еще не приходилось иметь дело из-за их дороговизны и редкости, но их свойства он знал назубок, поскольку они были более усовершенствованной версией артефактов, которыми он обычно пользовался. Мужчина даже не представлял, как лейтенант Ронток их достал, и не стал об этом спрашивать. Это не его дело.

Вор выехал в ночь. Дорога предстояла долгая. Было время еще раз все обдумать и взвесить. Сай Дайк не сомневался, что Ронток сдержит свое слово, и дело даже не в клятве, а в пресловутой чести, которая не позволит нарушить данное обещание. Ведь даже на кражу тот согласился только ради спасения этого мира. Лейтенант никогда не пошел бы на преступление ради личной наживы. Саю Дайку этого было не понять, он привык жить только для себя и в свое удовольствие. Такие слова, как «долг» и «совесть», для него ничего не значили. А лейтенант в первую очередь руководствовался именно долгом, ему пришлось поступиться своими моральными принципами и согласиться на кражу, но все это во имя спасения мира.

===== Глава 20 =====

Во время грандиозной облавы было арестовано несколько крупных торговцев нелегальными и запрещенными артефактами, остальным удалось скрыться. Но тем не менее, эта братия понесла существенные убытки и жаждала отомстить. Часть торговцев, которые избежали правосудия, пожаловалась своим покровителям из преступного мира Вилансии.

На общей сходке самые авторитетные в преступной среде бандиты решили наказать светлых стражей за вмешательство в их дела и причиненный ущерб. Это было очень серьезное заявление. До сегодняшнего дня преступный мир никогда не вступал в открытую конфронтацию со светлой стражей. Это городской страже не привыкать, они имеют дело с преступниками всех мастей каждый день. Нападения, угрозы, попытки подкупа и открытый шантаж — все это уже пройдено и не раз. Светлая же стража всегда стояла особняком, решая свою задачу по защите жителей города от проявления темных сил и с обычным преступным миром дел не имела. Но сейчас все изменилось, вот только

светлая стража об этом еще не знала.

Лейтенант Ронток, возвращавшийся домой со службы, был выбран бандитами в качестве первой жертвы. Когда в одном из переулков Вилансии, Ронтоку перегородили путь несколько мужчин бандитской наружности, бывшие явно выходцами из городских трущоб, он немного удивился, белые плащи с эмблемой из скрещенных мечей обычно действовали на преступников отрезвляюще. Но не в этот раз. Трое бандитов напали молча. Сзади из тени выступили еще трое мужчин. Лейтенант успел заметить еще одного, с повадками крысы, наблюдающего за схваткой из тесного проулка. Ронток про себя усмехнулся: «Как высоко оценили». А потом завертелась кровавая карусель.

Лейтенант получил несколько мелких порезов, но пока держался за счет лучшей подготовки, его белый плащ и камзол уже окрасились чужой кровью. Обычно светлая стража с уличными бандитами дел не имела, поэтому Ронтоку были не знакомы их приемы и уловки, идущие вразрез с благородным искусством фехтования. Метательный нож, пущенный откуда-то с крыши, он отбил мечом, хорошо, что у нападавших не было арбалетов и боевых артефактов. Посеребренные кольчуги и защитные амулеты выдавались светлой страже непосредственно перед выходом на дежурство, а по его окончании все сдавалось обратно на склад. Сейчас ему защита была бы очень кстати.

Лейтенанту удалось заколоть двух бандитов и удачно подрезать третьего, временно выбывшего из схватки. Но его нельзя было сбрасывать со счетов совсем. Трое оставшихся мужчин, до этого державшихся чуть в стороне, вступили в бой. Лейтенанту пришлось совсем туго. Особо резвый бандит умудрился поранить его так, что рука потеряла подвижность и повисла плетью, отзываясь тупой болью. Следом он пропустил еще один удар в бок. Рана была серьезной. Долго он так не протянет. Пот заливал глаза. Лейтенант быстро, насколько это было возможно, сократил дистанцию до одного из бандитов. Короткий удар без замаха, и бандит, не ожидавший такого маневра, распрощался со своей никчемной жизнью.

Уходя от удара другого нападавшего, Ронток отвлекся буквально на мгновение и почувствовал, как в спину входит лезвие. Его все-таки достали. Он пошатнулся и начал заваливаться на землю.

— Вы слишком долго возитесь, — услышал лейтенант, — кончайте его.

— Он и так уже дохлый, валим отсюда, — старые грязные ботинки появились в поле зрения светлого стража. Их обладатель быстро удалился, попинав Ронтока напоследок.

Боль в полученных ранах, которая почти не ощущалась во время схватки, заявила о себе в полный голос. От потери крови сознание мутилось и временами пропадало. Лейтенант Ронток уже не видел, как в переулок заглянул патруль городской стражи, собрал трупы бандитов, а его доставил в лазарет.

На других светлых стражей тоже был совершен ряд нападений, часть бандитов была убита. Многие светлые стражи сильно пострадали, к несению службы они вернутся нескоро, а самый молодой из отряда погиб.

Безусловно, все нападения были внезапными и с численным перевесом в сторону нападавших, не чуравшихся использования грязных приемов. После того как пострадавшие выпишутся из лазарета, капитан Гордон клятвенно пообещал усилить подготовку личного состава, чтобы такая история больше никогда не повторилась.

Сложившаяся ситуация изрядно напугала главу города Максимилиана Волта, которому успели доложить о всех происшествиях. Ведь сейчас Вилансия осталась практически беззащитной перед любым нападением с помощью темной магии.

===== Глава 21 =====

Пока пострадавшие из отряда лейтенанта Ронтока и он сам отлеживались в лазарете, залечивая раны, полученные в схватках с преступниками, в здание, принадлежавшее светлой страже, тайком проник посторонний.

Непорядок обнаружил смотритель архивов. Утром, обходя комнату за комнатой и проверяя полки, он увидел, что записи о деле с попыткой вызова Лаффита лежат хоть и на месте, но не так, как обычно. Папку явно брали в руки и перевернули не той стороной. У смотрителя архивов все папки стояли по линейке, как солдаты на параде в честь дня рождения короля. О происшествии он тут же доложил капитану Гордону. Из архива ничего не пропало, но сам факт, что кто-то пробрался в одну из самых защищенных частей здания так, что никто ничего не заметил, очень настораживал.

Но самое худшее ожидало их на складе, где хранились редкие и ценные артефакты. Помещение было разгромлено. Создавалось впечатление, что здесь сначала бушевало торнадо, а затем стая диких хоу сгрызла все, до чего смогла дотянуться. Все артефакты были выброшены из ящичков на пол и перемешаны, регистрационные книги, содержащие записи о хранящихся здесь ценностях — изгрызены мелкими зубками или

разорваны в клочки. Установить, не пропало ли чего, в такой обстановке не представлялось возможным. А самое главное — никто ничего не видел и не слышал. У светлой стражи не было ни малейшей версии, кто все это устроил. Магический фон, замеренный на складе, показывал такое, что вызывал сомнения в исправности служебных артефактов. О подобных заклинаниях светлая стража никогда не слышала.

Это происшествие стало серьезным ударом по репутации светлой стражи. Капитан Гордон был вынужден доложить в столицу обо всех происшествиях и запросить подкрепление, Вилансию нельзя оставлять без защиты от темных сил.

Сай Дайк выбрал такой маршрут, чтобы не нарваться на неприятности. Хотя дороги сейчас относительно спокойные, но случайности никто не отменял. В неприметной одежде на неказистой, но выносливой лошади, вор очень старался не выделяться из толпы путешественников, следующих по своим делам в столицу. На ночевку он останавливался в небольших трактирах, во множестве расположенных вдоль дорог, ведущих в столицу. Небогатые приказчики, подмастерья и наемники были его соседями. На этот раз он использовал совершенно невыразительную личину, взгляду не за что зацепиться. Из-за смены облика пришлось сделать большой крюк. Сай Дайк не хотел выдавать лейтенанту, что владеет замечательным артефактом для смены внешности. Иногда в голову вора приходили мысли бросить все и удрать, но принесенная клятва тут же напоминала о себе, вынуждая не отклоняться от маршрута, обойти ее было невозможно.

Ко дворцу, где жил первый советник, Сай Дайк прибыл рано утром. Он уже успел переодеться в костюм слуги, выданный ему лейтенантом, и смешаться с толпой прислуги, спешащей по делам. Большая корзина в руках довершала образ. Его беспрепятственно пропустили в хозяйственную часть дворца. Теперь самым главным было не попасться под руку какому-нибудь повару или старшей горничной, у Сай Дайка были свои планы на этот день, и заниматься чисткой овощей на кухне или уборкой комнат ему совершенно не улыбалось. Стараясь не привлекать внимания гвардейцев, вор продвигался в ту часть дворца, которая была ближе всего к кабинету советника.

О потайном ходе он случайно узнал в свой первый визит во дворец. Разумеется, его пустили с черного хода и только под охраной доверенного гвардейца. Когда они ждали в одном из коридоров, пока советник освободится, Сай Дайк обратил внимание на небольшой сквозняк, тянущий по ногам. Гобелен с изображением сцены охоты едва заметно колыхался,

чего не должно происходить, если стена за ним цельная. Но вору этого факта хватило, чтобы предположить наличие потайного хода. Значительно позже, когда он стал пользоваться большим доверием со стороны Салазара Кайлина и приходил без сопровождения гвардейца, вор исследовал этот ход. Тот вел в приемную перед кабинетом первого советника. В коридоре около помещений, занимаемых Салазаром Кайлином, всегда находилась охрана, пройти мимо которой проблематично даже с «Покровом тени». Сай Дайк решил не рисковать понапрасну.

Сейчас вор решил воспользоваться потайным ходом и проникнуть в кабинет советника. Поскольку артефакт слишком большой, чтобы таскать его с собой везде, то наверняка Салазар Кайлин держит его в защищенном месте где-нибудь поближе к себе.

Основную часть дня советник проводил в своем кабинете, когда его присутствие не требовалось на официальных мероприятиях. Даже ночевал часто в смежном помещении, где у него была обустроена маленькая уютная спальня.

В потайном коридоре было достаточно чисто, так что Саю Дайку не грозило расчихаться в самый неподходящий момент. Он накинул маскировочный плащ поверх костюма слуги, рассовал оставшиеся артефакты по кармашкам так, чтобы ими было удобно воспользоваться в нужный момент. В потайном коридоре вор просидел несколько часов, ожидая пока советник покинет кабинет. Сталкиваться с ним у мужчины не было ни малейшего желания. Пусть визит останется анонимным. Небольшой глазок позволял наблюдать за происходящим в приемной. Наконец-то Салазар Кайлин куда-то ушел. Сай Дайк не рассчитывал, что кража останется незамеченной, но чем позже это обнаружат, тем больше у него будет фора.

В приемной перед кабинетом советника сидел секретарь, который не увидел, как гобелен на стене шевельнулся и тут же встал на место. Задействовавший «Покров тени», Сай Дайк, незамеченный секретарем, спокойно подошел к тому со спины и активировал «Майлинскую грёзу». Мужчина проспит до вечера и будет видеть исключительно приятные сны. Будить его бесполезно.

Сай Дайк прошел в кабинет советника и приступил к обыску. Быстрого возвращения Салазара Кайлина он не опасался, поскольку из разговоров прислуги понял, что сегодня во дворце намечался прием, на котором первый советник вынужден присутствовать. А это мероприятие может затянуться надолго.

Сай Дайк вполне представлял, как должен выглядеть артефакт, части

которого он воровал для советника в разных городах. Картинку с артефактом в сборе ему показывал ректор в старинной книге. Но ничего даже отдаленно похожего в кабинете и в прилегающих помещениях, принадлежащих советнику, не было. Вор осторожно простукивал стены в поисках тайника. Но лишь в маленькой спальне ему улыбнулась удача. Одна из резных панелей осталась в руках, а за ней обнаружилось углубление в стене с рукояткой необычной формы. Сай Дайк потянул за нее, и часть стены повернулась вокруг своей оси. Вор оказался в другом потайном ходе, заканчивающимся тупиком, в котором на небольшом постаменте стояло нечто, частично напоминающее искомый артефакт. Ничем другим это не могло быть, некоторые части Сай Дайк узнал сразу. Именно он крал их для советника по всей стране. Но артефакт отличался по виду от изображенного на картинке в книге ректора. Как незаметно вытащить отсюда такую раскоряку вор не представлял. Очевидно, советник что-то нарушил в сборке или ему не хватало еще каких-то частей. От центра артефакта во все стороны расходились «рожки», само ядро было примерно с кулак взрослого мужчины, но с учетом «рожек» объем сильно увеличивался. Исходящую от артефакта магию вор почувствовать не мог. Но артефакт знал, что за ним пришли, и это не входило в его планы. Старинные мощные артефакты обладают своей волей, некоторыми возможностями самозащиты и могут влиять на происходящие события в какой-то мере.

Насколько вор понял, у лейтенанта даже в мыслях не было воспользоваться артефактом самому, значит целым и невредимым он им не нужен, клятва подталкивала к активным действиям. Сай Дайк решил разобрать артефакт на части, так его будет легче рассовать по карманам плаща и вынести. Времени он потратил уже предостаточно, и советник может вернуться в любой момент. А уж куда он кинется первым делом, тут можно даже не сомневаться.

Вор взялся за один из «рожков» и потянул на себя. Артефакт, почувствовав намерения Сая Дайка, попытался воздействовать на его сознание. Сейчас артефакт был еще слаб, поскольку советник успел собрать не все части. Но вор услышал у себя в голове голос, который приказывал ему повиноваться, туманил сознание, не давал сосредоточиться на выполняемых действиях. Сай Дайк вдруг обнаружил себя сидящим на полу комнаты. Артефакт по-прежнему стоял на постаменте.

Мужчина постарался еще раз вытащить один «рожок» из ядра артефакта. Результат не заставил себя ждать. Артефакт силился захватить его сознание, Сай Дайк пытался сопротивляться, но его усилия пропадали

впустую. Он каждый раз обнаруживал себя сидящим на полу комнаты, большего артефакт не смог ему приказать. Сай Дайк уже отчаялся справиться с упрямым артефактом. Он весь взмок, хотя в помещении было не жарко. Стерев пот с лица рукавом, он опять принялся за разборку артефакта.

В голову лезли непрошенные мысли о том, что он не справится, что эта задача не решаема. Если артефакт не разобрать, то он не сможет вынести его незаметно из дворца и из города. Любой стражник заинтересуется, что это за штуковина такая. Его арестуют и тогда конец. Но тут на помощь ему пришла клятва. Мозг перестало туманить от воздействия артефакта, мысли были четкими и ясными, откуда-то Сай Дайк понял, что неправильно взялся за дело. Нужно было потянуть вон за ту рогульку, и тогда разобрать артефакт станет легче. Сразу несколько секций отцепились от ядра. Давление на мозг со стороны артефакта резко усилилось, казалось, он беззвучно кричал из последних сил, а потом пропало.

Ядро тоже оказалось разборным, правда, он долго с ним возился, пока не догадался раскрутить. Половинки ядра артефакта остались у него в руках. Сай Дайк рассовал все части по карманам. Нужно было выбираться отсюда, пока не появился Салазар Кайлин.

===== Глава 22 =====

Сай Дайк быстро вышел из комнаты с постаментом, повернул рукоятку в исходное положение и поставил резную панель на место. Секретарь все еще мирно спал в приемной. Перед выходом из потайного коридора Сай Дайк довольно долго выжидал, пока вдалеке не затихли чьи-то шаги. Выбравшись, вор осмотрелся. Никого нет, даже вечно снующие туда-сюда слуги куда-то разбежались, что было ему, несомненно, на руку. Сейчас нельзя привлекать к себе внимание. Ему повезло — по дороге никто не попался. На улице было прохладно. Скоро начнет темнеть, ему надо успеть выехать из города, пока ворота не закрыли. На выходе из дворца дремал одинокий гвардеец. Вор осторожно прошел мимо, держа наготове «Майлинскую грёзу» на случай, если гвардеец проснется. Но артефакт не понадобился. Служака даже не пошевелился, когда вор прошел мимо. Влетит, конечно, гвардейцу от лейтенанта за сон на посту, но это точно не проблема Сая Дайка.

По улице до гостиницы, где он оставил свою лошадь, мужчина шел с особой осторожностью. Несколько раз сворачивал на другую улицу, когда ему казалось, что за ним идут. Не хватало еще нарваться на банду

грабителей, которые уже покинули свои убежища и вышли на охоту за одинокими припозднившимися прохожими. Сай Дайк решил выехать сейчас и ехать всю ночь, чтобы расстояние между ним и Салазаром Кайлином, когда тот обнаружит пропажу, было как можно больше.

Из города Сай Дайк выезжал, снова держа наготове «Майлинскую грёзу», но стражник выпустил его без проблем, проворчав только:

— И куда вас всех несет, на ночь глядя? Проезжай быстрее!

Глухо стукнули створки ворот, закрываясь за спиной вора. Он не заметил, как из маленькой калитки, расположенной в стороне от ворот, выскочил парнишка и бросился в сторону близлежащего леса.

Все шло слишком хорошо и гладко. Это означало только одно — впереди его ждет грандиозная гадость. Сай Дайк решил съехать с дороги, чтобы не искушать судьбу. Но ее не обманешь. Из густой тени деревьев перед ним вышли несколько человек. Сзади незаметно подходили еще люди, стараясь отрезать путь к отступлению.

— Отдай то, что ты везешь, и ступай с миром, — сказал один из них. — И без глупостей, — добавил он строгим голосом.

Говоривший — высокий мужчина средних лет с проседью в густых волосах — не выделялся среди прочих ни оружием, ни одеждой, но в манере держаться чувствовалась привычка приказывать.

Даже если бы Сай Дайк захотел отдать украденные части артефакта, он не смог бы этого сделать — клятва не позволит.

— Давай живее, наш наниматель не любит ждать.

У Сая Дайка был всего один шанс. Сбежать ему не дадут, пусть у них с собой только мечи, ножи, и, возможно, артефакты, но на дереве засел лучник. Вор в этом даже не сомневался, как не сомневался и в том, что его убьют, как только грабители получат части артефакта. Сейчас они осторожничают, потому что боятся испортить их. Артефакт нужен в рабочем состоянии, иначе таинственный наниматель не похвалит. Грабители не знают, что уничтожить этот предмет не смогли даже самые сильные маги прошлого, слишком мощная магия в нем заложена была при создании.

Так что сломать артефакт, части которого сейчас были разложены по многочисленным карманам маскировочного плаща, Сай Дайк не опасался.

— Какой же ты такой несговорчивый человек, наш наниматель тебе даже дорожку расчистил, — Сай Дайк вспомнил, что на пути обратно не встретил во дворце практически никого, спящий гвардеец не в счет. — А ты артефакт отдавать не хочешь. — Один из грабителей откровенно глумился, поигрывая ножом.

Бандиты медленно подошли ближе. Сай Дайк сделал вид, что смирился с их требованием и готов отдать все, лишь бы его оставили в живых.

Он нарочито медленно запустил руку в карман плаща, осторожно вынул артефакт, один из тех, что прихватил из своего убежища, и бросил его за спину, одновременно посылая лошадь вперед. Ближайший бандит, угрожающе поигрывавший ножом, получил удар хлыстом, схватился за лицо, заорав от боли. Далее последовала яркая вспышка, артефакт, изначально предназначенный для освещения комнаты, на самом деле был с дефектом: он, вместо того, чтобы отдавать энергию постепенно в течение нескольких месяцев, тратя ее на свет, выбрасывал ее в один момент. Ослепленные бандиты не успели ничего предпринять, а когда проморгались, было уже поздно — Сай Дайк был уже далеко.

===== Глава 23 =====

Вернувшись с приема, Салазар Кайлин первым делом пошел проверить артефакт и обнаружил спящего сладким сном секретаря в приемной и пропажу своего сокровища: комната с артефактом была пуста! Советник разразился потоком страшных ругательств. Лицо его покраснело, вены вздулись, хотелось крушить все вокруг, но в комнате с постаментом ломать было нечего, иначе обстановка бы сильно пострадала. Такой ярости он давно не испытывал. Попадись вор ему прямо сейчас, не задумываясь, придушил бы собственными руками.

Салазар Кайлин выбежал в приемную, трясти секретаря было совершенно бесполезно. Действие «Майлинской грёзы» продлится еще долго, но мужчина об этом не знал, и секретарь получил незаслуженных оплеух. Видя полную безрезультатность своих действий по приведению секретаря в чувство, первый советник вызвал гвардейцев. Сейчас самое главное — не дать вору уйти с артефактом.

— Взять вора живым или мертвым, — сказал Салазар Кайлин.

Гонец побежал с приказом страже: обыскивать всех, пытающихся покинуть город. При обыске обращать внимание на необычные артефакты. Посланный с приказом гвардеец очень торопился, его быстрые шаги нарушили тишину пустого коридора. Где-то спешно отдавали приказы, стражники строились по команде.

Гвардейцы, служащие лично первому советнику, были приучены не задавать лишних вопросов. Стража уже закрыла ворота, и полученный приказ запоздал, но завтра с утра они с усердием будут его выполнять.

А сейчас один отряд гвардейцев прочесывал улицы в поисках подозрительных личностей, а другой — устраивал проверку в самом неблагополучном квартале, трясли всех известных воров на предмет украденных артефактов. Но все безрезультатно. Артефакты они, конечно, нашли, но не те, что были похищены у советника. Среди найденных и изъятых артефактов были даже несколько запрещенных, чьи несчастливые обладатели отправились сначала в тюрьму, а затем кое-кто и на плаху.

Салазар Кайлин бушевал, но делу это не помогало. Его артефакт уже исчез из города, пришлось признать эту горькую правду и отправить своих людей на поиски. На дорогах ввели усиленные проверки, обыскивали даже экипажи, принадлежащие дворянам.

Некоторое время назад

Салазар Кайлин не знал, что в борьбу за обладание артефактом вступил еще один участник, и за ним самим и его окружением уже давно пристально наблюдают.

Алан Недер ждал сообщения от своих людей. Они должны были перехватить вора и доставить артефакт, но почему-то запаздывали. Вор точно не мог попасться гвардии, дорогу ему расчистили очень качественно. По городу его вела другая группа, которая убирала с пути бандитов и просто желающих поживиться легкой добычей.

Ранее Алан Недер уже пытался завладеть артефактом, принадлежащим Салазару Кайлину, но его затея провалилась. Одному подосланному им вору не удалось проникнуть в кабинет, его схватили гвардейцы, другой вор нашел артефакт, но не смог справиться с его пагубным влиянием и стал легкой добычей первого советника, который приказал казнить невезучего вора публично. Тогда Алан Недер решил, что будет внимательно наблюдать за всем происходящим в кабинете, а в нужный момент просто отберет артефакт у более удачливого вора.

Он долго искал возможность подкинуть следящий артефакт, присматривался к окружению Салазара Кайлина, выясняя, кто из них не настолько верен своему господину, что готов оказать небольшую услугу за хорошую плату. Искал и не нашел. Наибольшие надежды в этом плане ему внушала горничная, убиравшая кабинет. Она выглядела достаточно легкомысленной особой с длинной русой косой и румяными щеками. Но эта должность оказалась наследуемой и передаваемой от матери к дочери, терять такое место девушка не хотела. Она не пожелала даже слушать подосланного человека, чуть не схлопотавшего мокрой тряпкой. К охране

его люди тоже подходов не нашли. Видимо, советник подбирал служащих ему людей особенно тщательно.

За гвардейцами, охранявшими крыло, где располагался кабинет Салазара Кайлина, люди Алана Недера ходили несколько недель, наблюдали, кто с кем пьет, играют ли в карты после службы, нет ли у кого других вредных привычек, на которых человека можно подловить. Но безуспешно. Лейтенант своим людям спуска не давал. А другому гвардейцу, даже служащему во дворце, проникнуть в заветный кабинет не было возможности.

Алану Недеру пришлось пойти другим более затратным путем. По его заказу следящие артефакты встроили в предметы из шикарного набора письменных принадлежностей, упакованных в красивую шкатулку из заморского дерева. В таком наборе не было ничего необычного, многие люди хотят знать, что происходит в их отсутствие, но в этом конкретном случае была одна тонкость. Информация от следящих артефактов передавалась не только владельцу, но и Алану Недеру. За дублированное заклинание он заплатил кучу денег магу.

Осталась одна проблема: как сделать так, чтобы набор гарантированно попал на стол к Салазару Кайлину, а не отправился куда-нибудь в кладовую. Дарить должна хорошо знакомая советнику личность, чтобы подарок не стали проверять так уж тщательно на наличие вредоносной магии. Благо, повод подходящий был. У Салазара Кайлина намечалась круглая дата — десять лет на посту первого советника. Кто-то скажет, что это не срок, но так долго на этой должности еще никто не находился, обычно на чем-нибудь да попадались и отправлялись либо в отставку, либо в тюрьму в зависимости от прегрешений. Король был строг.

До знаменательной даты оставалось не так уж и много времени, Алан Недер присматривался к знакомым и родственникам советника, подарок от которых не вызвал бы подозрений и дополнительной проверки со стороны магов. Наконец, Алан Недер остановил свой выбор на одной из дальних родственниц Салазара Кайлина — Робертине Аско. Старушка регулярно дарила ему подарки на дни рождения и официальные праздники, так что такую знаменательную дату она, скорее всего, не пропустит.

Доверенный человек, служащий Алану Недеру, прибыл в поместье Аско под видом торговца редкостями. Среди предложенных товаров был и тот самый красиво упакованный письменный набор со встроенными артефактами слежения. Исполнитель грамотно разрекламировал привезенные товары, Робертине Аско помимо письменного набора купила еще много разных мелочей в придачу. А сам набор был торжественно

вручен советнику перед праздничным приемом по случаю десятилетия вступления в должность. Обидеть родственницу Салазар Кайлин не мог, да и подарок был очень удобен и красив. Советник лично отнес его в свой кабинет и поставил на рабочий стол.

Теперь Алан Недер в любой момент мог наблюдать за тем, что творится в кабинете советника, и, главное — что там происходит в его отсутствие, ведь никакой вор не полезет туда среди бела дня, рискуя попасться гвардейцам. Поскольку магией Алан Недер не злоупотреблял, то его «подарок» остался не обнаруженным. К тому же, у него были шпионы и среди стражников, служащих во дворце, и среди прислуги. Ни за одним государственным деятелем не наблюдали так плотно, точнее, за его кабинетом.

Так что, как только Алан Недер увидел, что какой-то посторонний человек проводит тщательный обыск у советника, он поспешил отправить своих людей по местам. План был обговорен заранее и не один раз, и все знали, что они должны делать.

===== Глава 24 =====

Сай Дайк быстро удалялся от города. Встреча с бандитами, так удачно завершившаяся, не могла не насторожить его. Сколько еще таких сюрпризов ждет его на дороге? Сейчас он старался избегать центрального тракта, так, конечно, будет дольше, но безопаснее. Проезжая мимо небольшой деревеньки он решил закупить продуктов в дорогу, поскольку припасы заканчивались. Оставив лошадь в ближайшем лесочке, Сай Дайк потихоньку двинулся в сторону деревни.

На главной деревенской улице он заметил отряд гвардейцев, расспрашивающих местных жителей о проезжающих путниках. Вор быстро свернул за угол сарая и тихо, не привлекая к себе внимания, пошел в другую сторону.

— Много у вас тут народу ездит?

— Да на той неделе только купец проезжал с обозом, а так мало, вот позже ярмарки начнутся, тогда да, а сейчас нет никого.

— Сват приезжал из соседней деревни.

— А чужаки были?

— Нет, никого не видел. Откуда сейчас чужаки?

Селянин вернулся к прерванному занятию, а отряд гвардейцев продолжил розыски.

Лейтенант гвардии подозрительно осматривал все в округе, дорога

действительно была пуста. Задерживаться в деревне надолго он не видел смысла, либо беглец поехал другим путем, либо уже проехал эту деревню. О встрече вора с бандитами, лейтенант, понятное дело, знать не мог.

Продукты были нужны, но попасться сейчас на краже курицы — ничего нелепее и придумать нельзя. Проходя мимо одного из домов, Сай Дайк заметил крынку молока и ковригу хлеба на столе, стоящем впритык к окну, открытому по причине теплого дня. Нехитрая снедь быстро сменила владельца.

Отряд гвардейцев означал, что первый советник уже обнаружил пропажу и теперь усиленно ищет вора. Он решил вернуться немного назад, сделав крюк, вряд ли гвардейцы будут осматривать пройденные деревни еще раз.

Он вернулся к тому месту, где оставил лошадь. Животное мирно паслось, пощипывая траву. Допив молоко, крынку Сай Дайк утопил в глубоком ручье, протекавшем неподалеку. Таскать с собой ее не особо удобно, а фляга для воды у него есть.

В следующей деревне вора ждал неприятный сюрприз. Его разыскивали и тут, только уже не гвардейцы, а бандиты, от которых он ушел около города. Они также расспрашивали селян о чужаке, только еще добавили описание его и лошади. Главарь бандитов, оказывается, хорошо его рассмотрел и запомнил.

Сай Дайк активировал артефакт «Покров тени» и потихоньку пошел за бандитами, пытаясь подслушать их разговоры, ему важно было знать, сколько отрядов его ищут и куда лучше не соваться.

— Ему некуда деться, разве, что в леса податься. Все дороги перекрыты. Жрать он захочет по-любому. Главное, чтобы гвардейцам не попался, а то плакали наши денежки.

— Тут уже не о деньгах речь. Наниматель сильно рассердился, когда мы вора пустили.

— Никто же не знал, что у него такой артефакт есть. — Воспоминания о вспышке света были еще свежи в памяти бандитов.

— Если мы его не поймает, то наниматель нам головы снимет.

— Сам знаю, не мельтеши, — беззлобно переругиваясь бандиты пошли дальше.

Сай Дайк услышал достаточно и потихоньку двинулся в обратном направлении, по дороге прихватив то, что плохо лежало. В одном из дворов ему не повезло, на цепи сидела собака, ее артефактом не обманешь, она ориентируется на нюх, а уже потом на зрение. Учувя чужака, животное поднимет брех. А в другом дворе ему удалось стащить кольцо колбасы и

ковригу хлеба.

Надо отметить, что еду Сай Дайк не воровал со времен голодного детства.

Если все дороги перекрыты отрядами гвардейцев и наемников, то ему действительно осталось только лесными тропами пробираться в Вилансию. Клятва, однажды оказавшая помощь, теперь подталкивала быстрее вернуться к светлой страже и отдать артефакт.

Вор старался не строить планов на будущее, судьба коварна, поманив сладким куском, стремится все отобрать. Он рассчитывал на красивую жизнь, совершив кражу для Салазара Кайлина, но судьба внесла свои коррективы в лице лейтенанта Ронтока, арестовавшего его на месте преступления. А теперь под действием клятвы он не волен выбирать, нужно вернуться в Вилансию. Даже утопить части артефакта не получится — клятва не позволит.

Лейтенант Ронток мерил шагами комнату, Сай Дайк уехал давно, по идее должен уже вернуться. Светлый страж был уверен в клятве, которая не даст вору свернуть с пути, но слишком многое стояло на кону. Артефакт ни в коем случае не должен оказаться в руках советника. Беспокойство становилось все сильнее, он честно пытался взять себя в руки, но ничего не получалось. А потом понял, что это одно из проявлений клятвы, она обоюдная, очевидно, у вора начались неприятности.

Лейтенант Ронток с небольшим отрядом светлых стражей выехал навстречу вору. Клятва не даст ему заблудиться и непременно приведет куда нужно. К счастью, лейтенанту ничего не требовалось объяснять начальству. Кратковременные проверочные рейды он мог устраивать сам и по своей инициативе.

Сай Дайк ехал весь день, делая только небольшие остановки. Лесная тропа уводила все дальше в сторону, до Вилансии, если ничего не случится, остался еще день пути. Накапывал мелкий нудный дождик, капли стучали по листьям деревьев, шуршание дождя скрадывало остальные звуки.

Вор позволил себе немного расслабиться, и, как оказалось, напрасно. Стрела воткнулась в дерево прямо над его головой — повезло, что пригнулся, чтобы избежать столкновения с мокрой веткой. Шутки кончились. Его нагнал тот же отряд, от которого Сай Дайк сбежал ранее, но теперь с ним не будут разговаривать, а просто убьют и заберут артефакт. Сейчас бандиты были верхом. Он попытался оторваться, но на уставшей лошади ничего не вышло.

Обогнув особенно толстое дерево, Сай Дайк спешился, активировал артефакты «Покров тени» и «Легкий шаг» и хлопнул лошадь по крупу, заставив убежать, сейчас она только выдает его с головой. За спасительным деревом открылась небольшая полянка, вор выбрал место поукромнее, натянув капюшон на голову как можно ниже: маскировочный плащ сливался с местностью, благодаря своим магическим свойствам.

Разгоряченные погоней бандиты пронеслись мимо, преследуя его лошадь и постепенно топот лошадиных копыт стих вдали. Сай Дайк посидел еще немного, чтобы убедиться, что все бандиты уехали, и не зря: послышались шаги, шуршание травы и отодвигаемых кустов, и на полянку вышел главарь. Такого матерого хищника не так просто обмануть.

Сай Дайк замер, стараясь пореже дышать, чтобы не выдать своего присутствия, пульс отдавался в висках, ему казалось, что стук его сердца раздается на всю полянку, капля холодного пота сбежала по спине. Он слушал шаги главаря, начавшего потихоньку удаляться.

Вор подождал еще немного и вышел из своего укрытия.

— Далеко ты собрался? — услышал он насмешливый голос главаря у себя за спиной.

— На мир посмотреть.

— Дерзишь? Ну-ну.

Чтобы задействовать артефакт «Покров тени» нужно, чтобы именно в этот момент на тебя никто не смотрел, потом он будет отводить глаза всем людям, которые близко находятся. Сейчас главарь его прекрасно видел, воспользоваться артефактом не удастся. У Сай Дайка был весьма неплохой нож, которым он мастерски владел, но опытный главарь бандитов, вооруженный мечом, очень серьезный соперник, да и нож против меча — не оружие. При других обстоятельствах у вора был бы шанс, но внезапного удара из засады не получится.

Главарь между тем сократил дистанцию и ударил мечом практически без замаха. Удар пришелся по тому месту, где в кармане лежала половина ядра артефакта. Лезвие звонко дзынькнуло и отскочило. Сай Дайк отмахнулся ножом. Тонкий порез на руке не нанес серьезного ущерба нападавшему на него бандиту.

Главарь гонял вора почти по всей поляне, играя как кошка с мышкой. Под ноги Саю Дайку подвернулась толстая скользкая ветка, он споткнулся об нее и растянулся на траве. Главарь медленно приближался.

И как раз в этот момент на полянку выехал лейтенант Ронток с отрядом. Заметив новые действующие лица в плащах светлой стражи, главарь убрал меч.

— Что здесь происходит? — спросил лейтенант.

— Этот ворюга меня обокрал, хочу получить назад свою вещь.

— Я ничего у него не крал, спасите. Он хочет меня убить, — Вор умело изобразил панику.

— Сейчас разберемся.

Лейтенант спешился, подошел к лежащему вору, запустил руку в карман плаща.

— Что тут у нас? А «Майлинская грёза». Это он у вас украл?

— Нет, я обознался. У меня нет к нему претензий, — главарь быстро ретировался с полянки, обвинение во владении запрещенным артефактом — это не то с чем хочется иметь дело, особенно со светлой стражей. И надо же было вору таскать это с собой.

— Ты арестован за владение запрещенным артефактом.

Вору пришлось вывернуть все карманы, доставая части артефакта. Лейтенант Ронток сложил все в сумку. Сая Дайка аккуратно доставили в Вилансию. Последнюю «Майлинскую грёзу» лейтенант у вора забрал.

— Это не «Майлинская грёза», я ошибся. Ты свободен.

Если светлые стражи и удивились, то вида не подали. Клятва была исполнена.

Оставлять артефакт, даже в разобранном виде, на складе у светлой стражи после визита непонятно кого было опасно. Лейтенант Ронток решил пока отвезти его в академию, пусть ректор разберется и посоветует, что с ним делать.

===== Глава 25 =====

Салазар Кайлин, как только остаточное действие артефакта, побуждающее заполучить его назад, начало спадать, отменил все поиски. Больше в такую ловушку он не попадет. На всякий случай первый советник приказал своему магу уничтожить или изолировать еще несколько подозрительных артефактов, хотя они не были такими сильными и не могли влиять на своего владельца.

Сай Дайк решил вернуться в академию, пока банда рыщет в окрестностях Вилансии, ему опасно покидать такое надежное убежище. Жаль до схрона с артефактом смены личины пока не добраться. Это решило бы его проблемы на ближайшее будущее.

Ректор не особо обрадовался возвращению вора, но выслушав его

историю о краже артефакта и последующих событиях, частично подтвержденных лейтенантом, не стал выгонять Сая Дайка в руки бандитам.

Сейчас Аластара Северного больше волновал вопрос, как спрятать артефакт, пусть и в разобранном виде, он все равно представлял опасность, а уж если кому-то удастся его собрать, то беды не миновать.

Я помогала Крису Темному сортировать заготовки для будущих артефактов, изготовленные студентами-первокурсниками. Не все из них были пригодными для дальнейшего использования. Новичкам еще долго набивать руку, чтобы заготовки выходили ровными и аккуратными. Ведь одна неточная линия приведет к тому, что артефакт либо не будет работать вообще, либо будет, но не так, как нужно. Испорченные заготовки мы складывали в коробку, чтобы затем уничтожить. Среди них попадались и довольно красивые, и несуразные. Материала студенты перепортили изрядное количество.

«Надо будет заказать еще» — подумала я. Тут в лабораторию зашел один из студентов и сказал:

— Госпожа хранитель, вас ищет ректор.

— Хорошо, скажите, что я сейчас подойду.

Студент умчался.

К ректору я так и пошла с коробкой испорченных заготовок. Вряд ли меня вызывали из-за них. Но ничего подозрительного я не ощущала, магия хранителя молчала. Заклинание только сообщило, что вернулся Сай Дайк и лейтенант Ронток.

Ректор нашелся у себя в кабинете, там же был его секретарь, лейтенант Ронток и Сай Дайк.

— Что случилось?

— Пока ничего. Посмотрите на эти части артефакта, что вы видите?

— Магии не чувствую, но выглядит подозрительно. Такое ощущение, что он выжидает и готовится напасть.

Мужчины переглянулись.

— Нам нужно это спрятать так, чтобы никто не добрался и не смог собрать обратно.

Я задумалась. Взгляд скользил по окружающим предметам, пока не остановился на коробке с заготовками.

— Может быть лучше его спрятать среди подобного? — сказала я и показала на заготовки для артефактов.

Ректор задумался.

— Можно попробовать.

В академии после ремонта остались неиспользуемые помещения. На входе в одно из них сидели две каменные горгульи. Дверь и стены я усилила заклинаниями, а потом просто высыпала все содержимое коробки на пол и добавила в эту кучку части привезенного лейтенантом артефакта. А вот дальнейших моих действий не ожидал даже ректор.

Я задействовала заклинание, которое относилось, вообще-то, к разряду боевых, но если отрегулировать мощность, то вполне подходило и для мирных целей. Маленькое торнадо медленно раскручивалось в комнате, затягивая в себя части артефакта и заготовки, а также всю пыль, что была в комнате. Захваченные предметы вращались все быстрее, в этом мельтешении сложно было что-либо разобрать.

— Пусть кто-нибудь попробует это собрать, я на него с удовольствием посмотрю.

Ректор не нашелся, что мне ответить.

Заклинание я запитала на источник магии самой академии, потребляло оно не так уж и много, а действовать будет пока стоит академия, не вечно, но довольно долго.

Главарь вынужден был доложить Алану Недеру, что вора арестовала светлая стража из Вилансии. Ничего хорошего бандит для себя не ждал. Наниматель был крут на расправу с теми, кто его подвел.

— Вилансия говоришь? — произнес Недер задумчиво.

— Да, господин.

— Это хорошо, там должна быть еще одна часть того, что мне нужно. Собирай людей. Мы выезжаем.

Главарь медленно выдохнул, в этот раз он избежал наказания. Он очень мало чего боялся в этой жизни, но его наниматель иногда откровенно пугал, но вместе с тем вызывал и уважение.

Отряд собрался довольно быстро. К ним присоединился личный маг Алана Недера — Орис Вод и сам наниматель. Всадники направились в сторону Вилансии.

===== Глава 26 =====

После случая с проникновением чужака на склад и в архив к светлой страже в Вилансию прислали еще один дополнительный отряд. Командовал им лейтенант Гризмо. Сейчас они размещались в казарме, а лейтенант подыскивал себе квартиру или съемную комнату в городе.

Приехав в Вилансию, главарь отправился на разведку. Проходя мимо городского рынка, он увидел Сая Дайка, которого как раз послали за продуктами. Ректор решил никому ничего не рассказывать про историю с артефактом, так что вор остался на своем прежнем месте при кухне.

Главарь скрытно проследил за ним до самой Академии магии, а потом доложил о результатах Алану Недеру, что-то обсуждавшему с Орисом Водом.

— В Академии говоришь?

— Да, он точно туда вошел с корзиной продуктов.

— Ну что же, значит судьба распорядилась так. Нужная мне часть артефакта, а то и весь, находятся именно там, если верить магу, — сказал Алан Недер, кивнув на Ориса Вода, и добавил — посмотрим, что скажет ректор.

— В городе готовится какой-то праздник.

— Хорошо, значит большинство будет там и не будет нам мешать.

Сай Дайк, привыкший всегда быть настороже, заметил главаря бандитов, следившего за ним от рынка. Сгрузив корзину на кухне, он сообщил Алану Лансу о преследователе, а тот доложил ректору и лейтенанту Ронтоку. Появление главаря означало, что история с артефактом не забылась. Неизвестный им наниматель не расстался с идеей заполучить его. Стоило приготовиться к худшему. Ректор в очередной раз вызвал хранительницу. Вид у него был обеспокоенным.

— Помните тот разобранный артефакт, который привез лейтенант Ронток?

— Да, конечно.

— В городе появились люди, которые за ним охотились. Нужно усилить защиту академии. Студенты не должны пострадать ни в коем случае. Правда большинство из них ушли на городской праздник и вернутся, в лучшем случае, ночевать, а то и к завтрашнему обеду. Но собрать всех сейчас в общежитие мы не сможем, они разбрелись, скорее всего, по всему городу.

— Хорошо, я постараюсь что-нибудь придумать.

Выйдя от ректора, я усилила защитное заклинание, охранявшее Академию магии от чужаков. Если они попытаются сюда проникнуть, я обязательно узнаю.

Но действительность превзошла все мои ожидания.

Рано утром к Академии магии явился Алан Недер в сопровождении

своих людей и потребовал выдать ему артефакт.

— Отдайте мне артефакт, и никто не пострадает.

— Это невозможно, — спокойно ответил ректор.

— Вы пожалеете, что не согласились сразу.

— Уходите. Это учебное заведение. Но нам есть, чем вам ответить.

Любопытные студенты, которые не пошли на праздник, выглядывали из всех окон, рассматривая наглых чужаков. Многие преподаватели тоже прислушивались к разговору.

Алан Недер ушел. Он не особо рассчитывал на успех переговоров. На участке перед академией начали собираться наемники. Отряд был довольно большим.

— Он же не собирается штурмовать академию? — с волнением спросила я.

— Именно это он, похоже, и собирается делать, — ответил Родрик Стальной, проверяя, как выходит клинок из ножен.

— Идите в зал с книгой, госпожа хранительница, когда все начнется, вам будет проще защищать академию, — сказал ректор.

Тяжелые, массивные кованые ворота, ведущие во двор академии, захлопнулись, хотя охранное заклинание и так бы никого не пропустило.

А потом началось странное. На пустыре перед академией уже строился только что подошедший отряд. Вперед вышел маг, которого прикрывали наемники, и задействовал какой-то мощный артефакт. И в тот же момент защита академии дала трещину, расплзающуюся во все стороны и открывающую большую брешь. Об этом мне сообщили способности хранителя. Поврежденное кружево заклинания защиты академии стояло перед глазами. Я начала читать заклинание, восстанавливающее защиту. Сложность заключалась в том, что слова нужно было произносить в определенном ритме, не ускоряясь и не замедляясь, иначе ничего не получится. Когда я произнесла последнюю фразу, закрывшую брешь, к воротам успели проникнуть с десятка три наемников, маг со своим артефактом и Алан Недер.

Хорошо, что артефакт у мага был не мгновенного действия, для следующего удара требовалось выждать время, пока заклинание перезарядится.

Теперь отряд наемников оказался разделенным, в брешь проскочили далеко не все. Среди прошедших вслед за нанимателем был и главарь наемников.

Алан Недер хорошо запасся артефактами разрушительного действия. Очередной удар пришелся по воротам, которые помимо магии запирались

еще и на солидный засов.

Пока наемники возились с воротами, Властелина Болотная превратила часть из них в ледяные статуи. У некоторых сработала защита, отразившая заклинание. От ректора в наемников полетело заклинание, тоже частично отразившееся от защиты, но заморозившее нескольких невезучих наемников. Алан Недер, похоже, серьезно подготовился к штурму. Обычным бандитам не по карману такие мощные амулеты.

Артефакт в руках Ориса Вода перезарядился, в защите академии появилась очередная дыра. Я продолжала читать заклинание, восстанавливающее защиту. Наемники лезли в образовавшуюся брешь, как тараканы. Они столпились перед воротами, которые уже доламывали их более проворные и удачливые собратья по ремеслу.

Из зала с книгой я могла наблюдать за всем, что творится в академии, естественно не глазами, а магия хранителя сообщала мне обо всех изменениях.

Как только наемники доломали ворота, я задействовала все имеющиеся в моем распоряжении статуи, они тоже были частью охранной системы. Рыцари сходили со своих постаментов, строились в боевой порядок в холле академии, горгульи расправляли крылья после долгого сна, дамы поправляли платья и спускались в холл — они все пришли на мой зов. Древняя магия призывала их на защиту академии от чужаков. Самая шустрая горгулья спикировала на наемников с крыши. Они отвлеклись на каменное чудовище, напавшее на них. Рубить его было бесполезно, от камня, из которого состояло тело монстра, отлетали лишь мелкие осколки. Горгулья сделала круг и пошла на следующий заход.

Мне было интересно, каким образом дамы будут защищать академию, оказалось все просто, они стреляли по наемникам компактными молниями, но, к сожалению, не непрерывно. На перезарядку заклинания уходило много времени.

Родрик Стальной сошелся в поединке с главарем наемников, клинки высекали искры, бой пока шел на равных, похоже преподаватель фехтования нашел себе равного противника и сейчас пытался вскрыть его оборону. Они обменивались ударами, остальные не вмешивались в поединки. Ложные выпады, неожиданные уколы и все это в бешеном темпе. Противники уже успели несколько раз легко задеть друг друга, но это было не критично.

Властелина Болотная и Аластар Северный продолжали контролировать наемников, превращая их в ледяные статуи. Проходящий мимо рыцарь, задел замороженного наемника, и тот разлетелся на мелкие

осколки.

Артефакт у Ориса Вода должен уже скоро перезарядиться, по моим подсчетам, горгулье не удалось выбить его из рук мага, которого хорошо прикрывали наемники.

Тут мое внимание привлек шайш, не покидавший комнату в последнее время. Юркая животинка, проскакав по двору, метнулась к магу, на очень мелкую угрозу наемники не успели среагировать, отбиваясь от насевшей на них горгульи. Шайш выхватил блестящий артефакт из рук Ориса Вода, растерявшегося от такой вопиющей наглости.

Выражение «обезьяна с гранатой» стало как никогда актуальным. Сработает ли артефакт в лапках шайша, было мне неизвестно. Все-таки зачатками разума монстрик обладал. Маг вышел из ступора и начал обстреливать шайша компактными молниями, от которых зверюшка легко уворачивалась, продолжая дразнить мага, убегая от него по потолку. Похоже, за шайша я могу не беспокоиться.

Несмотря на ожесточенное сопротивление с нашей стороны, Алан Недер со своими людьми потихоньку продвигался по академии. Рыцари в холле ненадолго задержали наемников, но они, к сожалению, были слишком медлительны для сражения с людьми. Их попросту обошли, оставив нескольких человек мертвыми на полу в холле.

Сейчас отряд во главе с Аланом Недером уверенно шел к комнате, в которой искусственное торнадо перемешивало части артефакта, похоже, он каким-то образом определял местонахождение артефакта или это маг подсказал, куда двигаться.

Из резервов у меня остались только несколько не крупных горгулий, остальные не развернутся в коридоре. Я приказала им атаковать наемников и Алана Недера.

На наемников, не попавших внутрь академии, напал сводный отряд светлой стражи под командованием капитана Гордона. Студенты, возвращавшиеся с праздника и заметившие толпу вооруженных людей перед воротами академии, поспешили сообщить об этом светлой страже, а те уже передали капитану Гордону.

Наемники быстро почувствовали, что против сводного отряда светлой стражи воевать сложно, часть из них убили, а остальных арестовали стражи. Рудники скоро пополнятся новыми заключенными.

Все происходящее в академии в моем сознании разбилось как бы на отдельные картины. Вот ректор обстреливает ледышками нападающих на него наемников. А вот Властелина Болотная превращает пол под ногами бандитов в каток. Продвижение бандитов сразу же замедлилось. Вот

горгулья слету напала на идущего последним наемника и утащила его. Отчаянный крик человека многократно отразился эхом от стен и затих.

Родрик Стальной в сложном поединке все-таки одолел главаря наемников, и теперь сидел у стены, баюкая раненую руку. На помощь к нему поспешила Арделия Осайи. Все преподаватели, не обладающие боевыми возможностями, а также оставшиеся в академии студенты, проигнорировавшие праздник, отсиживались в подвале академии. Сейчас, когда основные боевые действия закончились, они покинули свое убежище.

Алан Недер с Орисом Водом дошли-таки до заветной двери, скрывающей артефакт, и попытались ее взломать, пока остатки от отряда наемников отвлекали на себя сторожевых горгулий.

Прибывшие на помощь светлые стражи во главе с капитаном Гордоном арестовали Алана Недера и Ориса Вода, а также оставшихся в живых наемников.

Выматывающий бой закончился, мне еще предстояло привести академию в приличный вид, восстановить все разбитое и покореженное, начиная с ворот. Но это будет только завтра, сейчас у меня просто нет на это сил ни моральных, ни физических. Хотя осталось еще одно незавершенное дело.

Я кое-как дошла до кухни, взяла самое большое и красивое пирожное и пошла приманивать шайша. Он так где-то и носился с артефактом.

Шайш нашелся довольно быстро.

— Хочешь вкусное пирожное? — спросила я.

— Хочу, дай!

Чтобы взять выпечку, зверюшке пришлось положить артефакт. Я аккуратно забрала его. Шайш продолжал лакомиться, жмурясь от удовольствия. Пирожное исчезало с поразительной быстротой. Наевшись, животинка задремала у меня на руках. Про артефакт он и не вспомнил. Позднее я подкинула артефакт в комнату с торнадо, нельзя допустить, чтобы он попал в чьи-то руки. Артефакт был легко подхвачен потоком воздуха. Теперь до него никто не доберется.

===== Глава 27. Часть 1 =====

Ворота академии, покореженные наемниками при штурме, пришлось снять и восстановить сначала сам металл, а потом уже наложенные на них заклинания. После нападения академия представляла собой неуютное зрелище. Не сказать, чтобы весь ремонт пошел насмарку, но красивые витражи пострадали, сейчас по коридорам гуляли сильные сквозняки.

К счастью, скульптора искать не пришлось. Статуи, которые поучаствовали в бою, были частично расколоты, но они восстановятся сами, нужно только сложить их правильно и подключить магию академии к этому процессу, их изначально создавали не в качестве произведений искусства, а как часть защитной системы академии. Древняя магия составляла их основу.

Студенты помогали мне складывать разбитые статуи, точнее они складывали, а командовала. С несколькими статуями дам произошел небольшой казус. У трех статуй были отколоты головы, и пока мы искали, где, чья голова, выслушали много нелестных комментариев.

— Итак, где, чья голова, как вы думаете? — спросила я, хотя вопрос был риторическим.

— Это не моя голова, бездари, возьмите вон ту, — подала голос одна из статуй.

— Моя голова была гораздо красивее.

— А у меня прическа была другая.

— Куда вы приставили это убожество, глупые мальчишки, моя голова гораздо лучше.

— Так, или вы перестанете ругаться, или я приму меры, — мое терпение окончательно лопнуло, древней магии можно было найти гораздо лучшее применение, чем наделять этих пустоголовых красавиц возможностью говорить.

— Почему вы молчали раньше?

— А ты нас не спрашивала, — ответила одна из голов.

— Будь повежливее, подруга, все-таки с хранительницей разговариваешь, — тут же вмешалась другая голова.

Когда общими усилиями головы были возвращены на место, я прочитала заклинание восстановления из книги хранителей. Процесс был, конечно, не мгновенным, но самые мелкие трещинки затянулись прямо на глазах.

С рыцарями все было гораздо проще, они молча ждали, когда их соберут, а потом дисциплинированно разошлись по своим постаментам и замерли до следующего боя.

Горгульи тоже разлетелись по своим местам, они пострадали меньше всех. Самые крупные сели на крыше по периметру здания, а мелкие — в коридорах на специальных карнизах. Они уснут до следующего призыва.

Жизнь вошла в свою колею, студенты вернулись к занятиям.

===== Глава 27. Часть 2 =====

В один из вечеров охранное заклинание сообщило мне о проблеме в башне. Самая высокая башня академии пользовалась специфической славой. Несколько веков назад с нее шагнули влюбленные, взявшись за руки. Родители были категорически против их отношений, поскольку парень и девушка принадлежали к семьям из разных сословий. Некоторые утверждают, что призраки влюбленных иногда можно увидеть. Они остались вместе даже в посмертии.

Сама я привидений еще ни разу не видела, но получить хотя бы одно в академию, очень не хотела. По винтовой лестнице я буквально взлетела, несмотря на количество этажей. На широком подоконнике, сидела одна из студенток и плакала. На полу валялся скомканный лист бумаги. На всякий случай я приготовила ловчую авоську, ничего более подходящего в моем арсенале хранителя не было, если потенциальную самоубийцу не удастся отговорить. Но, к счастью, я ошиблась. Девушка просто выбрала укромный уголок, чтобы вволю поплакать. Подойдя ближе, я узнала студентку. Лиза Рой была отличницей с факультета целителей, а уж они-то обычно отличались здравомыслием.

— Лиза, спускайся, поговорим.

— Я не знаю, что мне делать. Они все равно своего добьются.

— Кто они?

— Дядя и тетя. Они хотят, чтобы я бросила учебу и вышла замуж за нашего соседа.

— Выйдешь замуж за кого-нибудь другого, они не смогут оспорить твое решение, ты совершеннолетняя.

Лиза рассказала, что ее родители умерли от лихорадки, когда она была совсем маленькой, оставив ей небольшое наследство, а опеку над ней получили ближайшие родственники — папин брат Даниэль Рой и его жена Розалин. Не сказать, чтобы у Лизы было совсем плохое детство, ее не баловали, но относились хорошо, она так считала, пока не подслушала один разговор. Дядя и тетя планировали выдать ее замуж за богатого соседа — Карла Терно, который, помимо того, что был, мягко скажем, староват, так еще и отличался очень строгими взглядами на жизнь, которую должна вести его супруга. Лизе пришлось бы зарыть свой дар целительницы в землю и заниматься только ведением домашнего хозяйства и исполнением прихотей мужа. Такая жизнь была девушке не по нутру, она сбежала из дома и поступила в Академию магии. А сегодня пришло письмо из дома, дядя и тетя нашли ее и требуют вернуться, поскольку они уже пообещали ее руку соседу, который и не думал отказываться от своих притязаний.

— Нужно рассказать все ректору, ты одна из самых способных студенток, он должен помочь.

Но к ректору мы так и не попали. Когда мы шли по коридору, навстречу попался Крис Темный и поинтересовался, что случилось и куда я веду зареванную студентку. Я молча дала ему письмо от родных Лизы. Слушать всю эту историю еще раз не хотелось, уж очень она мне не нравилась. Крис Темный читал письмо, лицо его становилось все мрачнее и мрачнее, хотя, казалось бы, куда еще мрачнее. Дочитав, он произнес:

— Я знаю этого Карла Терно, не самая подходящая партия для молодой девушки. Все его четыре жены умерли якобы от болезней. Стража не нашла следов преступления, но чтобы все жены умирали от непонятных болезней, хотя до брака отличались отличным здоровьем — это подозрительно.

— И что делать? Помолвку заключили от имени Лизы без ее согласия, а этот Терно не откажется от своих притязаний.

— У вас есть молодой человек? — спросил он у растерявшейся Лизы.

— Нет, — девушка огорченно покачала головой, — вряд ли кто-то рискнет жениться на мне при таких обстоятельствах.

— Тогда поступим по-другому.

Дальнейших действий Крис Темный не ожидал от себя сам, он достал из-за воротника цепочку, продетую сквозь изящное кольцо, разомкнув цепочку, он протянул кольцо потрясенной Лизе.

— Это ни к чему вас не обязывает, но может защитить от притязаний Карла Терно.

Помимо красоты и изящества кольцо обладало дополнительными свойствами, будучи артефактом, защищающим от ядов. Собственно, у мага-артефактора сложно встретить что-то другое, немагическое. В тот момент я не обратила внимания, но проклятье, висящее на преподавателе, шевельнулось и как бы немного съежилось.

Девушка взяла кольцо. Слов, чтобы выразить свою благодарность, у нее не было.

===== Глава 27. Часть 3 =====

История Криса Темного

Настоящая фамилия Криса Темного — Ксайто. Он происходил из довольно древнего рода.

Когда-то Артур Ксайто, далекий предок Криса Темного, совершил

весьма неблагородный поступок, бросив серьезно раненого в бою Нико Роя, который не простил предательства, и, умирая, проклял Ксайто и его семью. Наложённое проклятие постепенно уродовало руку представителя семьи Ксайто, вызывая серьезные приступы боли.

Предсмертные проклятья обладают особой силой. В те времена еще не было светлой стражи, проклятие некому было снять. Но почти у каждого проклятья есть условие, выполнив которое, можно освободиться.

Проклятие начало передаваться в семье Ксайто по мужской линии, но не в каждом поколении. Иногда казалось, что оно потеряло свою силу, но это было не так. Условия избавления от проклятья в семье Ксайто никто не знал. Но оно было, сложное, трудновыполнимое, но было. Это непреложный закон равновесия.

Молодой Крис Ксайто как-то путешествовал в компании своего друга — Олафа Крой, происходившего из младшей ветви семьи Рой.

Молодые люди решили заночевать в древних развалинах, попавшихся по дороге к месту прохождения преддипломной практики, когда Олаф Крой умудрился задеть какой-то рычаг в стене и вызвать разрушение древней ловушки, в яму от которой, он и провалился. Крис Ксайто не смог вытащить друга сам, так как ловушка была слишком глубокой, а вокруг все начало еще больше шататься и сыпаться, и побежал за помощью. Его не было очень долго, так как друзья успели отъехать от ближайшей деревни на приличное расстояние.

В это время Олаф Крой попытался выбраться из ловушки сам, решив, что его бросили, но потерпел неудачу. От его действий обломки стен пришли в движение и завалили молодого человека. Ситуация практически повторилась, с той лишь разницей, что Крис вернулся с подмогой, но было уже поздно. Олаф Крой так об этом никогда и не узнал. Он был уже мертв. Те развалины стали его могилой. Проклятие, получив дополнительную подпитку, вцепилось в Криса Ксайто с новой силой. Молодой человек чувствовал себя очень виноватым перед другом, за то, что не успел прийти раньше, хотя на самом деле его вины в этом не было. Он торопился, как мог.

Теперь он всегда носил черную перчатку на изуродованной руке, также же, как и его далекий предок.

У Криса Ксайто была заключена помолвка с Эвелиной Айросси, но узнав о проклятии, девушка расторгла ее. Молодой человек очень любил свою невесту, сохранив кольцо в память о ней. Он прошел через все — боль, ярость, отчаяние, но потом смирился с ее выбором. До тех пор пока не узнал, что она выходит замуж за Карла Терно, несмотря на разницу в

возрасте и репутацию жениха. К тому моменту у него умерло уже две жены при невыясненных обстоятельствах. Эвелине Айросси предстояло стать третьей.

Избавление от проклятья было с одной стороны простым, а с другой стороны труднореализуемым. Представитель семьи Ксайто должен бескорыстно помочь представителю семьи Рой в сложной ситуации — это ослабит проклятье, а если кто-то из Ксайто спасет жизнь кому-то из Роев, то проклятье исчезнет. Вот только Ксайто об этом не догадывались, а подсказать было некому.

===== Глава 27. Часть 4 =====

Подруги и приятельницы Лизы Рой восприняли появление колечка на ее пальце неоднозначно. Кто-то порадовался за нее, а кто-то дико завидовал, пока не выяснял личность «жениха». Мрачная фигура декана не вызывала романтических мыслей у девушек. Все, кто узнавал об этой истории, фыркали: что может быть банальнее, чем роман студентки и преподавателя?

Лиза написала дяде и тете, что помолвлена с человеком из очень уважаемой семьи. В ответ они прислали гневное письмо, но этим и ограничились.

А через неделю, после выходных, девушка не появилась на занятиях, что было на нее совсем не похоже.

Крис Темный расспросил подруг Лизы, которые подтвердили, что они вместе гуляли по городу, а потом разошлись кто куда. Вернулась ли Лиза вместе со всеми, они не помнят.

Крис Темный обратился в стражу с просьбой найти Лизу. Стража честно обыскала все кварталы, где гуляли девушки, и опросила всех, кто мог их видеть. Владелица кондитерской вспомнила, что за подругами наблюдал какой-то прилично одетый человек в возрасте, но она решила, что это отец одной из девушек, и не стала вмешиваться.

Поскольку пропавшая девушка была целительницей, то стража передала это дело лейтенанту Ронтоку. Когда в деле замешаны маги, то городская стража пыталась отделаться от таких дел, перекладывая все на светлую стражу.

Лейтенант Ронток обыскал место вокруг кондитерской со специальными артефактами, поподробнее расспросил ее хозяйку, попросив описать подозрительного наблюдателя еще раз.

О разговоре с владелицей кондитерской Ронток рассказал Крису

Темному и описал наблюдателя. Сейчас светлая стража проверяла все сомнительные притоны, куда могли утащить молодую девушку, а также стоящие в порту корабли. Их команды тоже не отличались благонадежностью.

Крис Темный помрачнел еще больше. Со слов владелицы кондитерской вырисовывался портрет Карла Терно.

— Я знаю, кто наблюдал за девушками — это Карл Терно, — сообщил преподаватель лейтенанту Ронтоку.

— Зачем ему девушка?

— Родственники пообещали Лизу Рой ему в жены против ее воли.

Также Крис Темный поделился известными ему эпизодами биографии обсуждаемого мужчины. Получившаяся картина очень не понравилась лейтенанту. В поместье Терно они выехали вместе с Крисом Темным и отрядом стражи.

Когда к Лизе на улице подошел Карл Терно и попытался поговорить, она ничего не заподозрила.

— Я помолвлена с другим человеком и никогда не выйду за вас замуж.

— Ты совершаешь ошибку, помолвку, заключенную твоими родственниками, нельзя вот так просто расторгнуть.

— Можно, я уже совершеннолетняя.

Лиза не успела ничего сообразить, когда мужчина дотронулся до ее руки каким-то артефактом. А потом девушка быстро уснула. «Майлинская грёза» действует безотказно. Карлу Терно осталось только подхватить падающую Лизу и отнести в свой экипаж. Случайным прохожим он сказал, что его родственнице стало плохо.

Сейчас она проснулась в богато обставленной комнате, всю ее одежду составляла старомодная ночная сорочка, которой в ее гардеробе точно не было. Воздействие «Майлинской грёзы» вызывает некоторую заторможенность реакции. Мысли лениво бродили в голове Лизы, не желая выстраиваться в логическую цепочку и сообщать ей, как она сюда попала. Но все сомнения развеял Карл Терно, появившийся на пороге комнаты:

— Ты станешь моей женой, отказа я не потерплю.

— Не бывать этому!

— Одевайся, сбежать в этот раз не получится, — сказал он, бросив платье и белье на кровать, и вышел из комнаты.

— Это мы еще посмотрим, получится или нет.

Лиза была очень сердита, но платье пришлось надеть, не ходить же в этом кошмаре, который был на ней сейчас. Ее одежда исчезла бесследно,

хорошо, что хоть кольцо уцелело на пальце. Туфли без каблука она нашла под кроватью.

Первым делом Лиза проверила дверь, заперта, а затем окно. Третий этаж — высоко. Как-то некстати вспомнилось количество костей в человеческом скелете, и каким заклинанием лечат переломы. В то, что ее быстро найдут, Лиза не верила. Оставалась надежда, что Крис Темный догадается, что это дело рук Карла Терно, а не кого-то другого.

Девушка решила во время завтрака незаметно стащить нож, будут же ее кормить? Время тянулось медленно. Хорошо, что ее похититель больше не приходил. Завтрак принесла угрюмая горничная, ножей среди приборов не было, как и вилок. Надежда на спасение таяла.

===== Глава 27. Часть 5 =====

Отряд светлой стражи подъезжал к поместью Терно. Один из слуг заметил их и поспешил доложить своему господину.

— Быстро же они догадались, — сказал Карл Терно и ударил кулаком по стене.

Лиза слышала, как в замке повернулся ключ, недовольный чем-то Карл Терно, вывел ее из комнаты и потащил за собой, заломив руку, пресекая попытки сопротивления. Кричать было бесполезно, тут ей никто не поможет. Прислуга не пойдет против своего господина. Девушка не знала, что помощь уже на подходе.

Карл Терно тащил ее вглубь дома, по очередной лестнице они спускались все ниже и ниже, пока мужчина не остановился перед дверью, ведущей в подвал. Он открыл дверь вычурным ключом, втолкнул Лизу внутрь. Дверь захлопнулась, отрезая путь к свободе, ключ заскрежетал в замке. Этот подвал освещался настолько тусклыми магическими светильниками, что они, казалось, сгущали тьму, вместо того, чтобы ее разгонять, добавляя мрачности всей картине. В двух шагах ничего не было видно. Пол утопал в темноте. Девушка медленно пошла вперед, держась за стену, сидеть под дверью и ждать возвращения Карла Терно ей не хотелось. Возможно, в подвале есть другой выход или окошко, через которое получится выбраться. А потом Лиза полетела куда-то вниз, упала и больно ушиблась. Заклинание от синяков пришло на ум машинально.

Лиза обнаружила, что сидит в каменном мешке, а люк над головой медленно закрывается. Крышка с душераздирающим скрежетом доползла примерно до середины и застыла. Скорее всего, механизм заклинило. Лиза попробовала дотянуться до края, но роста ей не хватило, в прыжке она

тоже не доставала.

Вдобавок ко всему было еще и гораздо холоднее, чем в самом подвале, а с остальной частью дома можно и не сравнивать. Паника начала подниматься где-то глубоко в душе. Холод и темнота давили. Но она справилась с собой. Сначала она повторяла про себя названия костей человеческого скелета, потом сосудов, потом паника улеглась. Сейчас она сидела и потихоньку мерзла.

«Простуда мне обеспечена», — расстроено подумала Лиза. Прочитав единственное, пока известное ей, слабенькое заклинание от простуды, девушка немного успокоилась.

Она попробовала допрыгнуть до края еще раз, а потом еще и еще, каждый раз понимая, что все равно не достает, но просто сидеть на полу и мерзнуть было невыносимо. Подпрыгнув в очередной раз и не дотянувшись до края, она расплакалась от бессилия.

В это время светлая стража приступила к планомерному обыску дома, всех слуг согнали в гостиную, чтобы не мешались.

Карл Терно выглядел слишком спокойным, что не очень естественно при обыске, проводимом светлой стражей.

Крис Темный достал поисковый артефакт собственного изготовления, мощность его была невелика, но на небольших расстояниях он показывал хорошие результаты. Крис пытался найти кольцо, которое дал Лизе, надеясь, что девушка его не потеряла.

Артефакт показал куда-то в сторону и вниз. Лейтенант Ронток выделил пару стражей в помощь. Крис Темный вместе со стражами пошел на поиски. Артефакт упорно показывал вниз, они спускались по лестнице, пока не уперлись в дверь подвала. Искать ключи было некогда, дверь просто выбили заклинанием. Крис Темный активировал артефакт для освещения, предусмотрительно захваченный с собой, мягкий ровный свет залил помещение. Откуда-то доносились приглушенные всхлипывания.

— Мы пришли, сейчас мы тебя вытащим.

Всхлипывания сменили тональность. Лиза была очень рада слышать этот голос.

Один из стражей обнаружил механизм, запирающий ловушку, крышка со скрипом немного отъехала в сторону, Крис Темный вытащил уже порядком замерзшую девушку из каменного мешка и завернул в свой плащ.

Сюрприз ожидал светлую стражу в соседнем каменном мешке, там находилась хорошо сохранившаяся мумия женщины. Кто эта несчастная, следствие выяснит обязательно.

Вернувшись к лейтенанту Ронтоку, светлые стражи доложили о

находках — Лизе Рой и безымянной пока мумии.

Оставшимся светлым стражам тоже было чем похвастаться, они обнаружили «Майлинскую грёзу» и другие не совсем законные артефакты.

Для ареста хватало уже и этого, а уж найденная Лиза, заявившая о похищении, и неизвестная мумия гарантировали, что от суда Карлу Терно не отвертеться. Теперь в его делах будут копаться особенно тщательно.

Лиза вернулась в академию вместе со светлой стражей и Крисом Темным, сразу же отправившим ее в лазарет. Несмотря на использованное в подземелье заклинание, простуда дала о себе знать. Да и переживания внесли свою лепту.

В лазарете Лиза провела неделю. Высокая температура не отпускала девушку несколько дней. Кошмары сменяли друг друга: вот она пытается убежать от Карла Терно по карнизу, идущему под окном комнаты, где ее держали. Предательская плитка крошится под ногами, и девушка падает, но в последний момент ее ловят сильные, надежные руки; а вот она убегает по подвалу, а за ней гонится кошмарное чудовище, которое готово ее сожрать, но рука в черной перчатке вытаскивает ее, когда монстр уже готов схватить.

Проснувшись после очередного кошмара, она обнаружила на тумбочке возле кровати небольшую корзинку с фруктами.

С некоторых пор Крис Темный начал замечать, что проклятье не так яростно вгрызается в его руку, привычная уже боль отступила, а потом и вовсе проклятье исчезло. Потеряет ли оно власть над его семьей покажет время.

Лизе Рой оставалось учиться еще долгих шесть лет. Кольцо Крису Темному она так и не вернула, а он не требовал его назад...

Карл Терно был осужден на работы в рудниках на благо Вилансии.

===== Глава 28 =====

Учебный семестр плавно двигался к концу, приближалось самое нелюбимое время всех студентов — сессия. Учащиеся волновались все без исключения. Количество спонтанных выбросов магии у студентов на нервной почве сильно увеличилось, а про неправильно сработавшие заклинания и связанные с этим разрушения и говорить нечего, в общем, работы у меня прибавилось. К сожалению, универсальной защиты от студенческих безобразий не существовало. Молодежь каждый раз устраивала что-то новенькое.

Мы с Арделией Осайи пили чай с пирожными. Как бы Карл Лук ко мне не относился, но пирожные у него были отменные, совершенно

необременительные для желудка, а при моей работе поправиться мне не грозит. Под воспоминания целительницы сладости ушли практически незаметно.

Как утверждала Арделия Осайи, этот год был еще очень спокойным.

— В прежние времена студенты и не такое вытворяли, — сказала Арделия и продолжила — вспомнить хотя бы случай, когда у друидов-первокурсников на экзамене разбежались животные.

— У всех сразу? Разве такое возможно?

— Обычно к концу семестра студенты уже хорошо умеют их контролировать. Но всегда есть но... — задумчиво произнесла Арделия, вспоминая прошлое.

Один из лучших студентов-артефакторов — Мик Росно очень не любил животных, а особенно хоу. Их, конечно, мало кто любит, но они очень неприхотливы, и первокурсники-друиды начинают постигать азы своей будущей профессии именно с них. Как только хоу остаются без присмотра, они тут же начинают пакостить, так что у друидов-новичков контроль над животным очень быстро вырабатывается, в противном случае все последствия действий их подопечных придется разгребать самим. Глобальная уборка и погрызенные чужие конспекты как ничто тренируют контроль и ответственность.

Одному из друидов-первокурсников — Слею Гору достался особенно проказливый хоу, от проделок которого страдали все окружающие, а в особенности Мик Росно, живший комнатой выше.

В сущности Слей Гор был не виноват, он честно тренировал контроль над выделенным ему хоу, но студент был очень рассеянным и вечно терял что-нибудь, поэтому и хотел научить питомца приносить ему вещи. Хоу быстро уяснил, что от него требуется, но в силу проказливости характера не хотел подчиняться и таскал своему хозяину все подряд, особенно от его проделок страдал живущий этажом выше студент.

После очередной пропажи конспектов перед очень важным зачетом, Мик Росно решил покончить с нашествием хоу на его комнату раз и навсегда. Будучи талантливым артефактором, он создал артефакт, отпугивающий хоу. Окончательную доработку артефакта он проводил в лаборатории, которая располагалась прямо над аудиторией, где шел экзамен у друидов-первокурсников. Мик Росно ошибся только в одном, а именно: в мощности создаваемого артефакта. Уж очень он устал от проделок хоу, силы вбухал в формулу, нанесенную на артефакт, от души и отнюдь не с добрыми чувствами.

Принимающий экзамен преподаватель почувствовал что-то неладное,

но было поздно, когда хоу начали в панике разбегаться, не слушаясь своих хозяев, изрядно запачкав пол в аудитории. Отмывать полы пришлось Мику Росно без помощи магии, когда вычислили, кто был виновником происшествия.

Но его задумку приняли на вооружение, и теперь Мик Росно является счастливым обладателем патента на изобретение артефакта, защищающего сады от вредителей.

За всеми этими разговорами и воспоминаниями вечер пролетел незаметно. А ночью мне снился очередной кошмар. Даже успокоительные травяные чаи от Арделии Осайи не помогали.

Я находилась в какой-то мрачной пустыне, все вокруг было серым и земля, и деревья, и небо, затянутое темными тучами. Царила беспросветная мгла, настроение было ей под стать. Казалось, что окружающие холод и серость вымораживают саму душу. Кошмары были разными, но одиночество, холод и беспросветность преследовали каждую ночь.

Такой сон совершенно не восстанавливал силы, по академии я ходила мрачной и не выспавшейся. А тут еще и студенты в очередной раз что-то нахимичили. Сейчас они сидели на столах и ждали, когда их спасут от последствий их же шалостей. По полу алхимической лаборатории перетекала достаточно вязкая зеленая жидкость, растворяя все, что не являлось камнем или стеклом. Оставленная на полу сумка стала ее очередной добычей. Стол поддавался неохотно, но тоже начал потихоньку растворяться. Универсальное очищающее заклинание хранителя справилось с проблемой — опасную жидкость оно посчитало обычным загрязнением. К счастью для всех.

Алонсо Костасу предстоит выяснить, что же такое нахимичили его студенты, оставленные без присмотра буквально на несколько минут.

После тщательных расспросов ситуация прояснилась. Один из студентов приволок в академию купленный в городской лавке порошок, который выглядел совершенно безобидным, но при взаимодействии с остальными реагентами приобрел подобные свойства.

— Что вы планировали сделать?

— В лавке пообещали, что в результате получится универсальное чистящее средство.

— Ну да, универсальное чистящее средство. Чистит все... Завтра покажете лавку, в которой вы это купили, — сказал преподаватель, — надо проверить, нет ли у них еще чего-нибудь аналогичного. С таким веществом можно натворить дел в городе.

Студент вынужден был согласиться.

— Еще раз повторяю для всех, что приносить вещества и артефакты неизвестного происхождения в академию ЗАПРЕЩЕНО ради вашей же безопасности, — произнес Алонсо Костас, особенно подчеркнув голосом слово «запрещено».

На этом занятие окончилось.

Весь остальной мой день прошел в делах и заботах. А ночью меня ждала очередная порция кошмаров. Сегодня к обычной серости и холоду добавился голос, который, казалось, звал меня, но доносящиеся издалека слова были непонятны.

===== Глава 29 =====

На следующий день после происшествия на уроке алхимии Алонсо Костас в компании неудачливого студента пошел в город. Побывав в лавке, преподаватель обратился в городскую стражу, поскольку увидел в продаже вещество, которое вообще не должно попасть в руки к случайным людям. Студенту повезло, что он купил совсем немного. В сочетании с другими веществами могло получиться еще более опасное соединение. Хорошо, что на уроке им выдавали ограниченное количество реагентов.

Капитан городской стражи был недоволен вмешательством преподавателя, поскольку упомянутое им вещество к наркотическим не относилось, а в алхимии он не разбирался от слова совсем. В слабых концентрациях вещество действительно хорошо отчищало любые поверхности. Но Алонсо Костас был более чем убедителен, продемонстрировав действие универсального растворителя, разведенного с нужным веществом и в точных пропорциях. Не растворился только камень, стекло мензурки, в которой смешивались необходимые реагенты, и золотая монетка, завалившаяся у преподавателя в кармане.

Как можно это применить, капитан городской стражи догадался мгновенно. В лавку был отправлен усиленный патруль городской стражи под командованием толкового сержанта. Желание легкой наживы привело к печальному для торговца результату. Мужчина был арестован и доставлен к капитану.

Пока городская стража вела арестованного, сержант подробно рассказал ему, в чем его обвиняют. Уже на подходе к кабинету капитана городской стражи торговец находился под впечатлением от рассказа словоохотливого сержанта и проникся всей серьезностью проблемы. Под суровым капитанским взглядом незадачливый торговец быстро сознался,

что реагент они с братом украли, и он даже готов показать, где именно. Обвинение в краже материалов было меньшим из зол по сравнению с обвинением в изготовлении оных. Торговец проводил отряд городской стражи к стоящему в отдалении ото всех складу. Здание выглядело на первый взгляд заброшенным, но, подойдя ближе, сержант увидел на дорожке следы от колес тележки, а также от грубых башмаков человека. На самом складе царило запустение, но из-под крышки люка в полу пробивался свет. Подвал выглядел более чем обжитым. Часть его представляла собой алхимическую лабораторию, где вовсю кипел процесс изготовления разных веществ. Над колбами вился дымок, уходивший в вытяжку. В конце помещения имелась еще одна дверь, ведущая во вполне обжитую комнату. Стол, стул, заправленная темным покрывалом кровать и полка с книгами составляли все ее убранство.

Отряд городской стражи арестовал всех, кто был причастен к производству опасного реагента на месте преступления. Нарушители закона пытались оказать сопротивление, но безуспешно и добились лишь того, что разозлили городскую стражу. После серии допросов, на которых подследственные сваливали вину друг на друга, выяснилось, что крупная банда планировала ограбление, так же у них нашли заклинания-отмычки для взлома магической защиты банка, изготовленные одним из артефакторов, работающим на преступников.

На том же складе нашли и нейтрализатор для этого опасного вещества.

Вот так случайность привела к предотвращению крупного преступления.

Отдельным обстоятельством, особенно огорчившим Алонсо Костаса, являлось то, что реагент изобрел его давний знакомый — Шайдо Мигел, ступивший на кривую дорожку. Хотя он мог бы и дальше заниматься наукой, но предпочел связаться с преступным миром. Сейчас он был арестован и ждал приговора суда в тюремной камере. На допросах он молчал, погруженный в себя, мужчина как бы отгородился от окружающей его действительности.

Алонсо Костаса не пустили поговорить с ним. Преподаватель пытался для себя понять, как такой умный человек, блестящий ученый, мог опуститься до того, чтобы связаться с преступниками. Но ответа не находил.

Значительно позже Алонсо Костас узнал, что Шайдо Мигел задолжал банку крупную сумму денег, поскольку, не получив средств от научного сообщества, продолжал исследования на свои сбережения, а когда и они закончились, то взял ссуду в банке, но не смог во время расплатиться. К

погрязшему в долгах ученому-алхимику обратился главарь одной из банд и предложил работать на них. Тот вынужденно согласился.

Бандиты получили различные тюремные сроки. Шайдо Мигел не обладал железным здоровьем, тюремное заключение лишь усугубило проблему. Блестящий ученый заболел и умер в тюрьме. Когда главе научного совета сообщили об этом, тот лишь огорченно развел руками, в глазах промелькнуло непонятное выражение. Но в душе он был рад такому исходу. Теперь, когда основного конкурента нет, он сможет продвинуть своего протеже.

===== Глава 30 =====

Утром, просыпаясь после очередного кошмара, я чувствовала себя совершенно разбитой. А впереди очередной рабочий день. Что мне сегодня приготовят студенты? А потом я вспомнила про экзамен у пятикурсников боевиков-стихийников. С одной стороны красивое зрелище, а с другой — надо обновить защиту на тренировочном полигоне. После вкусного завтрака именно этим я и занялась.

Магия хранителя давалась мне все легче и легче, отзываясь на малейшее движение пальцев. Приятно было видеть красивый узор гармоничного заклинания. Эта защита не позволит студентам навредить ни себе, ни зрителям. Экзамен по боевой магии обычно собирал много желающих посмотреть. Возможности студента оценивались по эффективности примененных заклинаний, но многие не забывали и об их эффектности. В реальном бою, понятное дело, не будешь красоваться, но тут можно, хотя Аластар Северный обычно ругал студентов за излишнюю театральщину. Но как бы то ни было, экзамен боевиков-стихийников всегда собирал толпу зрителей, для которых вокруг полигона стояли скамейки.

Тренировочный полигон сам создавал образы различных врагов, с которыми студент должен был справиться. Монстры выглядели весьма реалистично. Сейчас я искренне болела за одного из студентов. Шайш подсакивал на моем плече от волнения в самые напряженные моменты. Студент четко расправлялся с предлагаемыми монстрами. Но задания были с подковыркой, сейчас студенту, основная стихия которого была огонь, предложили огненного элементаля, который с удовольствием поглощал брошенные в него огненные заклинания и увеличивался при этом в размерах. Студент запаниковал. Кстати, экзамен он мог прервать в любой момент, достаточно было лишь подойти к защитному барьеру и дотронуться до него.

Аластар Северный остановил испытание, студент получил свой заслуженный высший балл, а также урок, что сила решает далеко не все, можно встретить противника, с которым не справиться таким путем.

Вилансию выбрали в этом году местом проведения соревнований между боевиками-стихийниками, пустырь за Академией магии чем-то приглянулся комиссии. В саму академию ректор посторонних не пустил. Но все студенты и преподаватели имели возможность посмотреть на соревнования.

На пустыре установили трибуны для зрителей, арену для проведения соревнований и защитный купол вокруг арены, поглощающий заклинания и выбросы магической силы. В процессе соревнований участники должны были сражаться как между собой, так и с различными монстрами, неотличимыми от настоящих, которых создавало специальное заклинание. Чудовища были более серьезными, чем на экзамене у пятикурсников.

Сейчас я сидела в ряду зрителей вместе с Арделией Осайи, Меридит Осокой и Родриком Стальным. Вокруг нас галдели первокурсники, которым первый раз в жизни представилась возможность посмотреть на такие соревнования. Мои способности были при мне практически в полной мере, поскольку академия была очень близко. Между рядами сновали торговцы сладостями и различными напитками, стремясь получить как можно больше прибыли от мероприятия. Попкорна в этом мире не делали, но орешки в сладкой глазури разлетались на ура.

На соревнованиях каждый из участников пытался произвести впечатление на зрителей, выбирая наиболее зрелищные заклинания, кроме одного человека — Мориса Райни. Он старался действовать максимально эффективно в ущерб красоте заклинаний. Публика была малость разочарована.

Неожиданно я почувствовала что-то неладное, вроде тяжелого взгляда в затылок, но не успела сообразить, что происходит, когда прямо перед зрителями начал открываться портал, из которого полезли различные монстры, как горох из прохудившегося мешка. Многие из них были дезориентированы и не сразу напали на людей. Я создала самый большой защитный купол, какой только смогла. Аластар Северный и Властелина Болотная, убедившись, что со студентами все в порядке, и они все находятся под защитой, начали уничтожать монстров. Портал, выплеснув еще порцию кошмарных созданий, захлопнулся сам.

Среди зрителей, бывших обычными горожанами, началась паника. Пытаясь убежать, они становились легкой добычей монстров. Я успела поймать ловчим заклинанием одно из чудовищ, напавшее на женщину.

Родрик Стальной, не расстающийся со своим арсеналом даже на отдыхе, бросился на помощь женщине и отрубил монстру голову. Счет пока был в нашу пользу. Но вот появились первые жертвы. От монстров пострадали трое горожан и еще несколько были сбиты с ног и затоптаны в панике. Со студентами все было в порядке, мы все сидели компактной группой под защитным куполом, часть горожан прибилась к нам. Городская стража, дежурившая на мероприятии, пыталась дать отпор монстрам, но одним только железом с ними не сладить.

Монстры, видя такую желанную добычу, бросались на защитный купол, скребли по нему когтями, но пока он держался. Маги как могли сдерживали натиск. Студенты тоже пытались помочь, вот кто-то запустил яркую молнию в ближайшее чудовище. Запахло паленым, монстр взревел от боли. В него полетели другие заклинания от студентов.

В это время боевые маги, которые прибыли для участия в соревнованиях, вынужденно были изолированы ото всех защитным куполом, установленным вокруг арены. Из-за него вовне не могло просочиться ни одного заклинания. Покинуть огороженное место они смогли бы только после окончания соревнований. Убрать купол в этой суматохе не представлялось возможным, да и не снимался он изнутри, и они были вынуждены наблюдать, как от монстров, напавших на горожан, отбиваются студенты и преподаватели академии. Морис Райни сжимал кулаки в бессилии что-либо изменить.

Светлая стража подтянулась по тревоге. С их помощью добились остатки монстров. Сейчас лейтенант Ронток и его помощники замеряли что-то при помощи артефактов на месте, где открылся портал. Множество различных заклинаний, использованных студентами и преподавателями, вносили существенные погрешности в замеры. Светлые стражи пытались определить, откуда был открыт портал. Подобное нападение произошло впервые в Вилансии.

===== Глава 31 =====

После нападения мне никак не удавалось заснуть, мысли перескакивали с одной картины дня на другую. Вот чудовище бросается на женщину, на ее месте мог быть кто угодно, а вот Родрик Стальной ловким ударом отрубает монстру голову. Аластар Северный и Властелина Болотная, стоящие спина к спине, крушащие врагов заклинаниями. Городской стражник, исчезающий в пасти особенно крупного чудовища.

Успокоения не принесли ни травы, заваренные Арделией Осайи, ни

шарик-поглотитель эмоций, снизивший остроту впечатлений, но так и не убравший их. День выдался слишком насыщенным. Проворочавшись в постели до утра, я так и не уснула. Но, как оказалось впоследствии, невозможность заснуть волновала не только меня. Еще одно существо сильно переживало по этому поводу. И это был не шайш...

Лаффит ждал, когда хранительница уснет, сейчас у него не было ничего кроме возможности проникать в чужие сны и то не ко всем. А сложившаяся ситуация близка к катастрофе. Но, увы, сон ее так и не посетил. Лаффит уже неоднократно пытался поговорить с хранительницей, но она его не слышала, а передаваемые образы посчитала обычными кошмарами.

Как он ругал себя за то, что после стольких лет заточения за гранью неосмотрительно бросился на зов того, кто довел ритуал призыва до конца, и угодил в расставленную ловушку. После прохождения грани между мирами Лаффит был слаб, как новорожденный котенок, чем и воспользовался призывающий — Марк Леннер. Лаффит не успел опомниться, как на его шее оказался ошейник полного подчинения, а на руках и ногах артефактные кандалы. Теперь он во власти этого чудовища, которое сложно назвать человеком.

Марк Леннер подождал немного, пока Лаффит восстановит часть сил, а потом начал требовать исполнения своих желаний. А желал он даже не богатств, а мести всем, кто вызвал его недовольство хоть чем-то. Личное могущество Леннера сводилось только к возможности открывать порталы, но зато практически без ограничений по расстоянию и месту. На этом можно было бы сделать целое состояние и жить в свое удовольствие, но он хотел поквитаться с врагами или с людьми, которые ему чем-то не угодили. Причем его месть была довольно изощренной, убивал он далеко не сразу, предпочитая помучить своих жертв. Он заставлял их почувствовать невозможность что-то изменить в жизни и как-то повлиять на ситуацию, слабость, бездну отчаяния, боль, а потом убивал. С помощью Лаффита все это было просто реализовать.

Лаффит попытался избавиться от ошейника в первую очередь, но ему это не удалось, а потом пришла расплата. В этом мире он был вполне материален и способен испытывать боль, холод, голод и жажду, а любое неподчинение Леннеру жестоко каралось ошейником. Мужчина пытался сопротивляться, но силы были неравны. Древний артефакт, созданный еще до его рождения, слабины не давал. Единственно, на что он не мог воздействовать, так это на возможность проникать в чужие сны, это было

частью природы самого Лаффита. Сейчас он возлагал надежды только на разговор с хранительницей. Возможно, она сможет вытащить его отсюда, если захочет помочь, конечно. В хранители выбирают только людей с очень выраженным чувством долга, на это и был расчет Лаффита. Ему больше не на что надеяться.

Характеристики портала, открытого в месте проведения соревнований, были похожи на те, что намерили светлые стражи при ограблении их склада. Этот расклад совершенно не нравился лейтенанту Ронтоку. Кто-то играет со светлой стражей. Они до сих пор не выяснили, что же точно было похищено со склада, и кто это сделал. А тут новое нападение, да еще и с жертвами среди гражданского населения.

Капитан Гордон был вне себя. Студенты и большая часть жителей не пострадали только благодаря действиям хранительницы академии и городской стражи, вовремя отвлекшей на себя монстров, основная заслуга в уничтожении которых принадлежит, конечно, Аластару Северному и Властелине Болотной. Светлая стража помогла лишь добить остатки чудовищ. Среди городской стражи много раненых, среди светлой стражи потерь нет. Это будет еще одним поводом для капитана городской стражи выражать свое недовольство на сегодняшнем собрании у властей Вилансии.

Собрание в конечном итоге вылилось во всеобщую перепалку. Власти Вилансии пребывали в панике, в этот раз жертвы и разрушения были минимальны. Но что если подобное повторится на ежегодной ярмарке? Которая, к слову, должна состояться совсем скоро. Жертв не удастся избежать.

По возвращении от властей города капитан Гордон собрал лейтенантов и специалистов по порталам обсудить сложившуюся ситуацию.

— Вам удалось определить, откуда был построен портал? — спросил капитан Гордон у собравшихся.

— Нет, но мы над этим работаем. Потребуется провести дополнительные вычисления, — ответил один из специалистов по порталам.

— У кого-нибудь есть предположения, кто мог все это устроить?

— Я не могу себе представить, у кого есть такие возможности, собрать в одном месте столько чудовищ, они должны были перегрызться между собой.

— Опросите всех еще раз, особенно магов, может кто-то что-то вспомнит.

Лейтенант Ронток решил поговорить с хранительницей, у нее другой взгляд на вещи и другие возможности.

Я ходила, как свежеподнятый зомби, не могла сосредоточиться, да и вид у меня был тот еще. Арделия Осайи отправила меня спать, spoив какую-то особенно горькую микстуру.

— Ректору я все объясню, не волнуйтесь, — сказала целительница.

Я на автомате кивнула и пошла в свою комнату, где меня ждали мягкая кровать и теплое одеяло. Я уснула сразу, как только голова коснулась подушки. Но стоило мне погрузиться в сон, как вернулись мои кошмары. Снова этот холод и тоска, а теперь еще и боль во всем теле добавилась. Голос был тут и звал меня.

— Помоги мне.

— Кто ты?

— Лаффит.

— Ты хотел моей смерти, с чего я должна помогать тебе? — от возмущения у меня аж дыхание перехватило.

— Если ты мне не поможешь, страдают другие люди, много людей — прозвучало в ответ.

— Монстры на соревнованиях твоих рук дело?

— Да, но меня заставили. Я не могу сопротивляться, ошейник полного подчинения не дает.

— Я не буду приносить людей в жертву.

— Это не нужно, я уже здесь, в этом мире. Нужен обычный ритуал призыва.

— Хорошо, но я скажу про тебя светлой страже.

— Говори, это не важно.

Кошмар растаял, я погрузилась в обычный сон. А когда проснулась, то помнила о разговоре.

Первым делом я нашла лейтенанта Ронтока и рассказала ему все, что знала, хотя особо не надеялась на то, что он мне поверит, потому что рассказ звучал как бред. Но, к счастью, лейтенант знал о Лаффите гораздо больше, чем я, поэтому, посоветовавшись с капитаном Гордоном, дал разрешение на проведение ритуала призыва. Сражаться с врагом, который сумел подчинить себе существо с возможностями Лаффита, никому не хотелось.

Сам ритуал призыва не представлял собой ничего особенного: ароматные травы, которые нужно было поджечь на жаровнях, установленных особым образом, цветные свечи и плошка с медом, слова

призыва я зачитала по бумажке. Язык мне был непонятен.

Сначала долго ничего не происходило, я уже забеспокоилась, что ничего не получилось. Но потом в круге, ограниченном жаровнями, появился мужчина. Худой, грязный, измученный, одетый в какую-то рвань, в кандалах на руках и ногах, лишь на шее сиял драгоценностями ошейник полного подчинения. Сам Лаффит сбежать никак не мог бы, но проигнорировать ритуал призыва его природа не позволит. Он обречен являться при правильно проведенном ритуале. Поэтому в общедоступных источниках правильность проведения ритуала намеренно исказили.

— И это его все так боятся? — воскликнула я против воли. У меня призванный вызывал только жалость.

Лейтенанту сразу стало понятно, что украли с их склада. Нужно найти ключ. Сейчас, когда Лаффит далеко от своего мучителя, им не могут командовать, но как только побег будет обнаружен... От ошейника нужно избавиться в первую очередь, надеясь на благоразумие Лаффита. Кандалы тоже были артефактными, неизвестный маг хорошо подготовился.

— Кто держал тебя в плену?

— Он назвался Марком Леннером.

Имя ни о чем не говорило лейтенанту, но он наведет справки.

— Что он хотел в конечном итоге?

— Он не говорил, просто требовал подчиняться.

Я применила универсальное очищающее заклинание хранителя, Лаффит стал намного чище, его увели в лазарет. Было странно видеть такое изначально могущественное существо таким беспомощным. При ходьбе его шатало из стороны в сторону. В лазарете вокруг Лаффита засуетились целители.

Лейтенант Ронток не нашел на складе ключа от ошейника, для решения проблемы со снятием ошейника привлекли Криса Темного. Подробности происходящего Капитан Гордон решил не освещать, сейчас только народных волнений не хватало.

Обвинять Лаффита во всех безобразиях светлая стража не стала, ведь ясно, что если бы тот действовал добровольно, то не находился бы сейчас в таком плачевном состоянии. Что такое артефакт полного подчинения, капитан знал очень хорошо. Их запретили еще при прадедушке нынешнего короля, но иногда находились умельцы, которые могли изготовить подобные артефакты, но этот, тускло поблескивающий старым золотом на шее Лаффита, явно был не новоделом. Древнюю работу ни с чем не спутаешь. Оставалось только надеяться, что Крис Темный сумеет изготовить к нему артефакт-отмычку.

===== Глава 32 =====

Когда целители узнали, кто их пациент, на некоторое время оторопели. Кто-то начал шуметь, что лечить врага не стоит. Но Арделия Осайи быстро призвала всех к порядку и напомнила о данной когда-то клятве — исцелять. В лазарете Лаффит быстро пошел на поправку.

Лейтенант Ронток пытался выяснить о Марке Леннере все, но Лаффит знал не так много, поскольку все время просидел в подвале. А информация о том, что маг очень любит хоу и всегда таскает с собой пару-тройку особей не такая уж и ценная.

Помощь пришла оттуда, откуда ее не ждали. Светлая стража как раз закончила опрашивать всех магов, участвовавших в соревнованиях, сорванных из-за нападения чудовищ. В том числе у участников спрашивали о том, кого можно подозревать в устроенном нашествии монстров. Среди названных имен прозвучало и имя Марка Леннера.

— Я не представляю, где он взял столько тварей, но открыть такой портал под силу только Марку Леннеру, — сказал Морис Райни и добавил, — Мы сильно не ладили в последнее время.

— Где можно найти этого Марка Леннера? — спросил светлый страж.

— У него дом в столице и еще какая-то недвижимость в провинции имеется, не помню точно, где именно.

Это было уже что-то. Вряд ли этот господин проводил ритуал в столице, отголосок от смерти принесенных в жертву людей должна была почувствовать столичная светлая стража, но какая-нибудь глухомань — вполне подходящее место для ритуала.

Крис Темный вплотную занялся разработкой и изготовлением артефакта-отмычки, студенты вздохнули с облегчением, требовательный преподаватель временно перенаправил свое внимание в другое русло. Они не знали, чем он так занят, но послабление почувствовали. Впрочем, Крис Темный быстро исправился, проведя внеплановую контрольную.

С артефактными кандалами, который были изготовлены не так давно, Крис Темный справился быстро, но подобрать ключ к ошейнику оказалось непросто. Преподавателю пришлось перерыть гору литературы, относящейся к тому историческому периоду. В те времена артефакты изготавливали немного по другим канонам. Одна часть схемы ему никак не давалась. Фрагмент не хотел состыковываться с остальными. Конечно, сейчас хранильница усилила общую защиту на академии, это снижает риск вторжения посторонних до минимума, но медлить с изготовлением

ключа от ошейника не стоит. Лаффит не сможет долго сопротивляться его влиянию и, если хозяин этого потребует, натворит бед, даже не желая этого. Общаясь с ним, Крис Темный не чувствовал угрозы от существа. Человеком Лаффита было сложно назвать, что-то неуловимое выдавало его нечеловеческую природу, хотя если не знать, кто перед тобой, то он вполне сошел бы за городского обывателя. Работал артефактор у себя, не рискуя оставлять схему в лаборатории, где она могла попасть на глаза посторонним.

Лиза, проходя мимо зеркала, поправила прическу, собираясь прогуляться с подругами в город, она забежала проведать Криса перед уходом. Про Лаффита девушка была в курсе, как одна из самых талантливых студенток она помогала Арделии Осайи. А артефактора осенило, если зеркально отразить неподдающийся фрагмент схемы, то он идеально вставал на место.

— Ты просто чудо, — произнес Крис, подхватывая девушку на руки и кружа по комнате.

После продолжительного поцелуя Лиза была возвращена обратно к зеркалу. Когда счастливая девушка убежала, Крис Темный с воодушевлением принялся за работу.

Артефакт-отмычка превосходно подошел к ошейнику полного подчинения, и Лаффит был свободен.

Марк Леннер, довольно быстро обнаруживший побег Лаффита, не мог поверить своим глазам. Но камера была пуста. В ней при всем желании некуда было спрятаться. Голый холодный пол, охалка соломы на топчане, толстая дверь была цела, но пленник исчез. Маг пришел в ярость. Если бы он владел хоть какой-нибудь стихией, то сейчас вокруг бушевало бы торнадо или цунами, а то и огненный шквал. Но подобными возможностями он не обладал, так что подвал уцелел, да и дом тоже. Лишь хоу, всегда и везде сопровождавшие Марка, попрятались от испуга.

Он прекрасно понимал, что сам Лаффит сбежать не мог. Значит, кто-то ему помог. Марк Леннер с пристрастием допросил слуг, но те ничего не знали. Маг бушевал еще какое-то время, его такая превосходная возможность поквитаться со всеми врагами растаяла, как дым. За себя он не переживал, он в любой момент уйдет порталом куда угодно и скроется ото всех.

Перед лейтенантом Ронтоком стояла сложная задача — поймать мага, который в любой момент может оказаться на краю земли, уйдя порталом.

Находясь в своем доме и уверенный в своей безопасности, он никуда не денется. Значит, главная задача — это не спугнуть его.

Дом в провинции, принадлежащий Марку Леннеру, светлая стража нашла после продолжительных поисков. Сам дом, стоящий в удалении от основной дороги, не производил особого впечатления. Небольшое строение не обладало серьезной защитой. Дождавшись ночи, когда хозяин дома и прислуга уснут, светлая стража задействовала артефакты-отмычки, аккуратно вскрывшие защиту дома. Отряд буквально на цыпочках прокрался внутрь и задействовал «Майлинскую грёзу», сон обитателей дома стал более крепким и продолжительным. А проснулся Марк Леннер уже в антимагических браслетах и кандалах. Светлая стража доставила его в Вилансию стационарным порталом. Маг испытывал определенные неудобства, но это мало кого волновало. В памяти многих были еще свежи картины нападения монстров на беззащитных горожан.

Суд состоялся в тот же день. Учитывая тяжесть его преступлений, а подобное нападение, как выяснилось из показаний Лаффита, было не единичным случаем в стране, судья приговорил Марка Леннера к смертной казни.

===== Глава 33 =====

Лаффит уже достаточно поправился, но не спешил покидать академию. Он часто гулял в парке. Во время одной из таких прогулок лейтенант Ронток поинтересовался:

— Когда и куда ты отправишься?

— Мне рано пока уходить, я должен исполнить желание хранительницы, она же меня призвала, но желание так и не загадала.

— Хранительница иномирянка, она может просто не знать об этом правиле.

Ронток не заметил, как при слове «иномирянка» у Лаффита сверкнули глаза. Это крайне невежливо, вот так выпроваживать, но находиться рядом с таким непредсказуемым существом лейтенанту, да и не только ему, было не по себе. И они отправились к хранительнице. С того памятного дня Лаффит больше не посещал ее сны.

Меня очень удивил визит лейтенанта Ронтока и Лаффита, а также просьба последнего. Сейчас недавний пленник уже не выглядел замученным бродягой. Передо мной предстал мужчина слегка за тридцать, одетый по последней местной моде с некой элегантной небрежностью.

— Загадай желание, и я его исполню.

— Любое или есть какие-то ограничения?

Я даже немного растерялась. Когда я призывала Лаффита, то меньше всего думала об исполнении желания. Очень хотелось уберечься от еще больших проблем, которые мог создать этот товарищ, находящийся фактически в рабстве у Марка Леннера.

— Особых ограничений нет, — ответил Лаффит и добавил, — я не могу только воскрешать мертвых.

— А если я пожелаю, чтобы ты никогда больше не исполнял чужих желаний?

Мне всячески хотелось избежать повторения ситуации, когда на мою голову будут сыпаться монстры из портала, открытого каким-нибудь сумасшедшим. До сих пор они снились мне по ночам.

— Это невозможно, поскольку противно моей природе. Я вынужден исполнять чужие желания при правильно проведенном ритуале вызова.

— А если я пожелаю, чтобы ты мог выбирать, какие желания исполнять, а какие нет?

— Это возможно при определенных условиях, но ты говоришь как хранитель. А чтобы ты хотела сама? За мной долг.

Я задумалась, не заметив оговорку в словах Лаффита. Решение проблемы, до этого казавшееся таким простым, вдруг встало в полный рост. Я не знала, чего же я на самом деле хочу. Лаффит уже давно не воспринимался врагом. В голову лезли всякие глупости типа прогулки в город и того кафе, куда меня не пустил ректор. Кажется, что-то из этого я произнесла вслух.

— Ну почему же глупости, раз ты этого хочешь, то так тому и быть.

Меня окутала теплая волна магии, платье и туфли изменились, став более подходящими для прогулки в город. Лаффит подал мне руку, и мы отправились к выходу. Лейтенант Ронток не смог произнести ни слова, выражение его лица было непередаваемым.

У крыльца академии стоял запряженный четверкой белых харсаров экипаж.

— Это все превратится в тыкву после полуночи? — от неожиданности на ум не пришло ничего кроме старой земной сказки, но Лаффит меня, как ни странно, понял. Видимо он блуждал не только в моих снах, но и в памяти покопался тоже.

— Я не фея, чтобы отнимать свои подарки.

Мы гуляли по городу, Лаффит оказался очень интересным собеседником. Он знал множество историй и с удовольствием их

рассказывал. А в кафе меня ждал сюрприз. Столик, накрытый белой скатертью, был отгорожен от основного зала живой изгородью из цветов, где-то играла скрипка, хотя музыканта не было видно. Мне все это казалось нереальным, сказочным сном. Просыпаться совсем не хотелось. Меня вновь окутала волна теплой магии, платье и туфли изменились на более подходящий для вечера вариант. Лаффит посмотрел на получившийся результат и заметил:

— Кажется, чего-то не хватает.

Я удивилась, мне сейчас было очень хорошо и комфортно, и очень не хотелось, чтобы этот вечер заканчивался.

— Не хватает?

— Вот этого, — сказал мужчина и протянул мне красивое старинное кольцо.

Оно удивительным образом гармонировало с платьем.

Я, не задумываясь, надела кольцо на свой палец. Это ведь только мой сон, в нем может быть все, что угодно. Потом мы танцевали с Лаффитом, кажется, посетители кафе нам аплодировали и с чем-то поздравляли.

Голова кружилась от обилия впечатлений, но я была довольна проведенным вечером, хоть это всего лишь красивый сон. Казалось, что все мои неприятности закончились.

По возвращению в академию нас встретил чем-то недовольный ректор и лейтенант Ронток.

— Надеюсь, ты ей хотя бы все объяснил? — уточнил Аластар Северный у Лаффита, взглянув на кольцо на моей руке.

— Что объяснил? — оказывается, я все-таки не сплю. Я посмотрела на Лаффита, почему-то стушевавшегося, перевела взгляд на ректора, потом на лейтенанта, хотя он-то тут точно не при чем.

— Ты хотела, чтобы я мог выбирать, какие желания исполнять, а какие нет, так?

— Да, — я кивнула в подтверждение этих слов.

— Это возможно лишь в одном случае, если женщина, рожденная под другим солнцем, примет мое кольцо. Кольцо обручальное.

В доказательство своих слов он извлек буквально из воздуха весьма ветхий фолиант. Текст в нем был весь в старомодных завитушках, но читаемый.

— Это подлинная история того, что со мной случилось.

История Лаффита

Лаффит принадлежал к расе эйни, давно уже покинувшей этот мир. Эйни внешне мало чем отличались от людей, только если внимательно присмотреться, можно было догадаться, что перед тобой не человек. Немного другая пластика, почти неуловимый шлейф магии. Но они обладали одной очень ценной для людей способностью — исполнять желания, беря за это определенную плату.

Со временем эйни так устали от просьб людей, что придумали специальный ритуал для вызова, поскольку совсем отказаться от исполнения желаний не могли, их природа не позволяла такого. Но люди оказались чрезмерно настырны, и даже необходимость платы их не останавливала.

Лаффит в те времена был еще очень молод и влюблен в обычную человеческую девушку, что сильно не нравилось Мэй — одной из дочерей короля эйни. У нее были свои виды на Лаффита. Но тот не замечал холодную красавицу, погруженный в свои чувства, забыв, как опасно игнорировать подобную особу.

Желания людей далеко не всегда направлены во благо, они бывают продиктованы завистью и злобой. Так и случилось. Один из жителей, проведя ритуал призыва, загадал желание, которое Лаффит очень не хотел исполнять, поскольку оно неминуемо привело бы к проблемам у других людей через некоторое время.

Завистливый житель захотел завернуть к себе русло реки, протекающей неподалеку от его владений. Люди, живущие ниже по течению, вскоре остались бы без воды. Лаффит отказался исполнять подобное желание. За это рассерженный житель обратился с жалобой к королю эйни, но правитель редко рассматривал подобные обращения сам, а оставлял их дочерям, которые разбирались с ними по очереди. В тот день была очередь Мэй. Она не стала разбираться в сути проблемы и приказала Лаффиту исполнить желание призывающего.

А когда он не подчинился, то Мэй сказала так: «Ты будешь вынужден являться при каждом правильном ритуале вызова и исполнять желание призывающего, не превышая установленной платы, до тех пор, пока женщина, рожденная под чужим солнцем, не примет твое кольцо».

Слово особы королевской крови имело силу закона для любого эйни, а учитывая, что Мэй подкрепила свои слова магией, это означало, что Лаффит обречен на практически вечное исполнение чужих желаний.

У эйни не были приняты длительные ухаживания, мужчина просто предлагал свое кольцо понравившейся девушке, если она его принимала, то брак считался заключенным.

Мэй совершенно не подумала о последствиях своего решения. Рано или поздно это привело бы к существенным проблемам. Когда результаты этих необдуманных действий дали о себе знать, то во всем обвинили Лаффита, вынужденного исполнять зачастую противоречивые желания. Его эйни бросили на растерзание людям, покидая этот мир. Мэй не хватило мужества сознаться в своей ошибке.

Объединенными усилиями человеческие маги выдворили последнего эйни за грань своего мира, ритуал призыва намеренно исказили во всех доступных источниках, а позже вообще запретили вызывать Лаффита под страхом сурового наказания.

Несправедливо изгнанный Лаффит сохранил способность проникать в чужие сны, больше он ничего не мог сделать из-за грани мира.

Рассказ произвел угнетающее впечатление на слушателей. Остальную историю знали все присутствующие при разговоре.

Аластар Северный и лейтенант Ронток предпочли бы, ради безопасности академии, выпроводить такого непредсказуемого соседа, как Лаффит, но теперь не знали, как правильное поступить.

С одной стороны проблема неконтролируемого исполнения чужих желаний формально решена. А с другой — насколько можно доверять самому Лаффиту? За долгие годы заточения за гранью мира характер у него мог измениться не в лучшую сторону. Ему нужен прочный якорь в этом мире, который удержит его от безобразий. Взгляды Аластара Северного и Ронтока волей-неволей обращались к хранильнице.

Я не удивилась, что Лаффит уцепился буквально за соломинку. Не знаю, как бы сама действовала в подобной ситуации. По сути, эйни исполнил мое желание, но с учетом известных ему одному событий. Хотелось рассердиться, что он заморочил мне голову, но никак не получалось. Нужно было подумать. Я прошлась по холлу академии. Мраморные статуи красавиц с интересом смотрели на меня. Рыцари были безучастны к моим проблемам, впрочем, лиц за глухими забралами все равно не было видно.

Мне предстояло решить для себя, нужен ли мне Лаффит — фей с возможностями путешествовать по чужим снам — в качестве мужа. Эйни, конечно, совсем не феи, но более близкого аналога я не могла подобрать. Вопрос, а нужен ли мне вообще муж, почему-то не возник в этот момент в моем сознании.

— А что ты теряешься? — спросила одна из статуй.

— Чем тебе не муж? Единственный в своем роде и числе, —

подхватила вторая.

— Это точно, единственный и неповторимый, — мрачно подтвердила я.

— А свекровь так вообще в другом мире и сюда точно не заявится, — добавила первая статуя, — сплошные плюсы.

Я аж вздрогнула, представив себе свекровь с возможностями эйни. Мне Антонины Сергеевны в свое время хватило.

— Его ни в коем случае нельзя оставлять без присмотра, он же такого натворить может, — заметила самая рассудительная из статуй, взывая к моему чувству ответственности.

— Просто дай мне шанс, — тихо сказал подошедший Лаффит.

Он взял мои руки в свои. Его взгляд обещал, что все мои неприятности закончились. Я вспомнила ту теплую волну магии, которая окутывала меня сегодня, то время, что мы провели вместе, и решила для себя:

— А почему бы и нет.